

Великое зло

ПО ВЫЗОВУ

Призванные герои — прошлый век. Что на счёт призванных злодеев? Уже лучше. Познакомьтесь с командой, которая поставит человечество на колени: ОЯШ классический, эльф-некромант, демон-вегетарианец и суккуб-мужененавистница. Ах да, говорящее зеркало забыли — правда, мудрым его не назвать.

А прежде чем нестись в сторону великих свершений, друг другу бы глотки не перегрызть! И кто сказал, что эти гремлины были лучшим выбором тёмной богини?

Глава 1

Может быть, эта история началась с заклинания. Маги в белых мантиях собрались в одном из залов королевского дворца — самом большом из всех, великодушно выделенном королём для самого важного ритуала за последние сотни лет.

Все эти десятки, сотни мужчин собрались в круг, монотонно зачитывая длинное заклинание. Их голоса слились в один — неприятный, громкий и неразборчивый.

Что это за ритуал? Ради чего они здесь собрались? Конечно же, ради великого призванного героя.

Вообще-то, историю можно начать и с него. Не с того, которого призывают сейчас — с самого первого, спасшего Аянсию от владыки демонов много тысяч лет назад. Он-то и положил начало главной традиции человеческого континента: в любой непонятной ситуации нужно призвать героев.

Всегда поровну: пятеро от стран, находящихся на земле, именуемой человеческим континентом, и один из иного мира. Самый светлый, самый сильный человек, невероятный лидер, который готов спасти людей от зла, прямо как свои предшественники.

Впрочем, эта история вовсе не о героях. А сказ о великом зле должен начинаться далеко-далеко отсюда — в другом мире на планете, именуемой Земля.

— Толян! Ты мои очки видел? — спросил долговязый парень в широких штанах.

Анатолий, конечно же, видел — да вот они, прямо на голове его нового соседа по комнате. Тот метался из угла в угол, растерянно ища потерянную вещь; Анатолий не собирался помогать ему, просто потому что ненавидел, когда незнакомцы сходу переходят на неформальное «Толян». Ну что за Толян? Десять минут назад представились, а этот Гоша без стыда: Толян то, Толян сё. Хоть бы просто Толя.

Больше «Толяна» Анатолий не любил только «Толика» — сами понимаете, какая рифма напрашивается. А Анатолий предпочитал не пить вовсе или пить как можно меньше: на любом сборище он был именно тем человеком, который всё подслушивает и запоминает, фотографирует и набирает компромат.

Не самое уважаемое занятие, зато в жизни очень помогает. Одно фото, и кто-то уже тебе задолжал; Анатолий предпочитал был так называемым «говнюком», зато умудриться что-то урвать даже в самой неожиданной ситуации. Но его новые соседи об этом, конечно же, не знали. И лучше бы не узнали вовсе.

Всё-таки, Анатолий считал, что актёр он если не сносный, то хотя бы ничего такой.

— Ты ищи-ищи, — фыркнул Анатолий, заканчивая раскладывать свои скудные пожитки. Повезло быть первым — занял верхнюю койку, хоть какое-то будет уединение. — А я пока схожу, воздухом подышу.

— А! А на приветственную вечеринку не пойдёшь что ли? — расстроено спросил Гоша, вертя головой в поисках мутной фигуры собеседника.

— Ну что за вопрос? Пойду конечно, — отозвался Анатолий. — Сейчас же восемь — да до неё ещё часа два.

— Ладно, дело твоё, — пожал плечами Гоша. — Кстати, Вадика видел? Третий наш. Я с

ним пересёкся в коридоре ещё днём, а сейчас его что-то не видно...

Анатолий подавил хихиканье. Конечно, этому четырёхглазому сейчас вообще ничего не видно.

— Может быть я с ним увижусь. Пока!

Выскочив в коридор, Анатолий захлопнул дверь и выдохнул. Он был несказанно рад, когда этот Гоша потерял очки — парень оказался слишком липким. Вечно лез, спрашивал и всё болтал-болтал-болтал... Не понимает что ли, когда человек говорит, что предпочитает тишину?

Только вот с соседями лучше не сориться — это Анатолий понял ещё в интернате.

Он вышел на улицу — позднее лето было жарким, и только прохладный вечерний ветерок спасал от того, чтобы залить потом всю белую футболку. Анатолий собирался осмотреться, чтобы не теряться в кампусе; тут и там сновали студенты, кто-то уже заселился в общежитие, а кто-то только собирался это сделать. Но всех их объединяло одно: они страшно раздражали Анатолия.

Как там говорить? Обычный парень, но у него есть одна тайна... Он не просто засранец, который не прочь подпортить кому-нибудь день. Анатолий просто-напросто очень не любил людей.

Когда мимо пробежала пара весёлых девушек, парень закатил глаза и направился в противоположную сторону. Чего все такие весёлые? Небось, собираются так буянить всю ночь, да так громко, что он ни за что не уснёт.

Приветственная вечеринка, да? Да что там делать, смотреть, как все напиваются и делают глупые вещи под влиянием алкоголя и юношеского максимализма?

Анатолий вздохнул. Может, компания была не та. Может, ему просто нужно найти кого-то, с кем ему будет так же весело, и тогда-то он перестанет бурчать, как старик.

А может и нет. Анатолий раздражённо цыкнул; заметив впереди небольшой фонтан, он прибавил шаг. Удивительно, что там никого не было — учитывая то, что вокруг были толпы молодёжи, его давно должны были оккупировать.

Сев на бортик, Анатолий окунул руку в воду. В общежитии было жарко, на улице и того хуже — живительная влага, почему-то почти ледяная вода фонтана была очень приятной. Зачерпнув немного, парень промокнул лоб, вытирая пот, и уставился на своё отражение.

Растрёпанные волосы, мешки под глазами и недовольное выражение лица — что бы изменилось с последнего раза, когда он смотрел в зеркало? «Какой ты стрёмный, — сказал Анатолий самому себе; конечно же, не вслух, чтобы его ещё и психом не посчитали. — Хоть бы побрился, хожу с щетиной, как идиот. Будто там что-то нормально отрастёт».

Вдруг отражение улыбнулось. А Анатолий знал, почему ему лучше этим не промышлять — улыбка у него неприятная, больше похожая на оскал, да ещё и натянутая. Вмиг парню показалось, что он какой-то герой фильма ужасов. Он-то улыбаться даже и не думал. А вот рот отражения растянулся от уха до уха в каком-то болезненно счастливом выражении; это заставило Анатолия отскочить от фонтана и попятиться.

Он ощупал свой лоб. Горячий — что с ним, тепловой удар? Уже галлюцинации пошли; надо бы найти медсестру, пока совсем плохо не стало.

Но не успел Анатолий уйти, как вода начала подниматься двумя завивающимися щупальцами. Думая, что это всего лишь галлюцинация, Анатолий застыл, не зная, что теперь делать. Что, так его нормальная жизнь и закончится — на внезапном приступе шизофрении?

Щупальца потянулись к нему. Парень почувствовал брызги воды на лице; кто-то вдалеке

завизжал, указывая на фонтан. Тогда-то Анатолий и понял, что дело нечисто — надо бежать, а не стоять на месте и ждать, когда какая-то водная чертовщина его схватит!

Только вот было уже поздно — Анатолий не успел сделать и пары шагов, как щупальца обвили его торс плотными мокрыми кольцами. Они потащили его прямо в воду; несмотря на то, что фонтан был совсем не глубоким, парень почувствовал, как полностью погрузился в воду, но так и не коснулся дна.

Было холодно. Слишком холодно для обычной воды в маленьком фонтане; в ушах шумело, а паника накатывала, заставляя Анатолия биться в попытке освободиться.

Но от чего? Его уже никто не держал.

Анатолий барахтался, пытаясь выплыть, пока кто-то не схватил его за ворот футболки и потянул вверх. Парень оказался на поверхности, испуганно кашляя и хватая ртом воздух. Он осмотрелся только после того, как отдышался и предпринял попытку справиться с бешено бьющимся сердцем. Его только что чуть не утопили какие-то щупальца — да тут кто угодно будет напуган!

Но хуже всего было то, что теперь он сидел в мраморном гробу, наполненном водой. Что за хрень?! Он на это не подписывался!

Перед ним стояла высокая женщина, лица которой не было видно. Всё её тело было тёмным — это был не цвет кожи, а странная дымка, из которой состояла незнакомка. Она была одета в замысловатую фиолетовую мантию с золотой вышивкой. Только глаза выделялись в тени капюшона двумя светящимися алыми точками.

Анатолий зябко поёжился. Что бы здесь ни происходило, ему это не нравилось.

Он продолжил оглядываться, понимая, что его окружение всё страннее и страннее. Помимо того, что он был в странном тёмном месте в заполненном водой гробу, так рядом стояли ещё четыре таких же, образуя то ли звезду, то ли круг. Один из них был пуст. Из ещё трех высывались другие люди, такие же растерянные и недовольные, как и сам Анатолий.

Или не люди? Во что они одеты?!

Самой приметной была женщина. Даже когда она сидела, было очевидно, что она выше Анатолия. Тонкая, как тростинка, со светлой кожей, местами покрытой нежным румянцем, огромной (действительно огромной!) грудью и длинными черными волосами, похожими на струящийся шелк. У неё было благородное лицо, лисьи глаза необычного розового цвета и татуировка в виде странного сердца на груди.

Но дело не только в том, что она поразительно хороша — почему она одета в одно лишь нижнее бельё? Кружевное и красивое, но сути это не меняет — всем, что видел Анатолий, был довольно откровенный лиф и длинные сетчатые перчатки на руках.

Другим «человеком» был некто бледный, ещё более высокий, чем женщина. В отличие от неё, он напоминал тощий полускелет с мешками под глазами. Волосы у него были золотистые, очень длинные, собранные в толстую косу; из них выглядывали длинные-длинные уши с несколькими проколами и блестящими серьгами. Можно было подумать, что это странного вида девица в тёмном балахоне, но щетина не дала Анатолию обмануться. Мужик.

Последним был тощий кудрявый мальчишка, который выглядел не старше пятнадцати лет. Глаза у него были ярко-красные, и казалось, будто они светятся в темноте. Анатолий поморщился, глядя на его одежду, больше похожую на лохмотья.

Круг замыкали пустой гроб и гроб самого Анатолия, и пониманию, что вообще

происходит, это ни капельки не способствовало.

— Наконец-то все в сборе, — заговорила леди-чёрная масса, раскинув руки. — Возрадуйтесь, несчастные существа, ибо я, богиня Нокс, призвала вас нести тьму и хаос в этот мир!

Она замолчала, ожидая аплодисментов, но все молчали, глядя на неё с разной степенью недоверия. Спустя несколько секунд из пустого гроба раздалось какое-то бульканье. Находившийся рядом Анатолий покосился на него и вздрогнул. Ситуация и так была абсурдной. Куда ещё сильнее?

Нокс подплыла к гробу и протянула руку внутрь, вынимая позолоченное ручное зеркальце. Она повернула его стеклом к «несчастливым существам», позволяя им обнаружить, что в зеркале было не отражение, а мутное недовольное лицо.

— Тьфу! Додумалась, утопить волшебное зеркало! — заговорило оно. — Богиня тьмы? Чем докажешь? Факт, богиня Нокс не являлась тёмным тварям последние три тысячи лет!

— И всё же, я здесь, — ответила зеркалу Нокс.

— Что за спектакль? — наконец Анатолий осмелел и подал голос. — Как бы я тут ни оказался, я хочу уйти. Кто захочет торчать с кучей ряженных чудиков.

— Ряженных чудиков? Ты тут выглядишь хуже всех! — рявкнула грудастая женщина из соседнего гроба. — Мало того, что одет нелепо, так ещё и человечешко!

— Меня бесит происходящее, но ещё больше меня бесит недовольный человеческий визг, — монотонно произнёс мужчина с эльфийскими ушами.

Тут кудрявый красноглазый мальчик взвизгнул:

— Как ты смеешь?! Как вы все смеете так себя вести в присутствии великой богини Нокс?

— Пусть докажет, что она Нокс! — пробурчало волшебное зеркало.

Анатолий покачал головой. Психи! Сплошные психи! Или это он сошёл с ума?

— Тихо! — рыкнула так называемая богиня. — Что вы тут устроили? Если я говорю, что я Нокс, значит, это так! Взгляните на свои руки, тогда вы всё поймёте.

Повинуясь странному желанию это сделать, Анатолий поднял руки и с удивлением понял, что на запястье его правой руки красуется татуировка. Парень отродясь даже и не думал сделать хоть одну. И с каких пор у него на коже странный чёрный рисунок в виде полумесяца в кольце, внутри которого был странный красный глаз с вертикальным зрачком?

Остальные поражённо замолчали. Анатолий же громко спросил:

— Это ещё что такое?! Что ты сделала с моей рукой?!

— Это метка призванных героев, — с удивлением заметил эльф. — Действительно, что за чёрт? Я живу на демоническом континенте уже пятьсот шестьдесят три года! Как на мне может быть героическая метка?

— И правда, это не нормально, — сказала женщина из соседнего гроба.

— Это не героическая метка, — мотнула головой Нокс. — Светлый бог Дис помогает человечеству призвать величайших героев. Я же призываю величайшее зло. И это вы! Ваша работа — победить героев, обеспечив злу безоговорочную победу!

Анатолий дёрнул бровью. Мда-а, ну что это за бред?

— Никогда не слышал о призыве зла, — фыркнуло зеркало. — Такого не бывает.

— Я просто делаю это в первый раз! — рявкнула Нокс. — В любом случае, вы знаете, что делать. Как и полагается, вы получите от меня дары, которые помогут вам в вашей нелёгкой миссии. А теперь вперёд, отправляйтесь нести в мир зло!

Она всплеснула руками, кидая визжащее зеркало обратно в пустой гроб. Нокс исчезла — растворилась, как дымка, и темнота, окружавшая гробы, начала рассеиваться вслед за ней. Анатолий понял, что находится не в пустоте, а на поляне странной формы ровного круга, окруженной скалами, похожими на выступающие из земли когти. Земля тут была серая и почти голая. Редкие пучки травы были совсем сухими, а видневшиеся тут и там деревья маленькими и скрюченными.

— Что за чёрт?! — Анатолий вскочил. Вода стекала по его мокрым штанам; не обращая на это внимания, он выскочил из гроба и покрутился на месте. — Где мы?!

— Люди шумные, — устало прошептал эльф. — Заткнись, или я убью тебя.

— Мы избраны! — воскликнул красноглазый мальчишка, выпрыгивая из гроба следом за Анатолием. — Нас избрала сама богиня Нокс! Хотя, нести в мир зло... я даже не знаю...

— Что за бред. Избрана с кучкой неудачников богиней, которая носа не показывала три тысячи лет, пока люди теснили демонов? — фыркнула женщина, тоже поднимаясь на ноги; теперь Анатолий мог видеть маленькие крылья летучей мыши у неё на поясице, полупрозрачную юбку с двумя длинными разрезами и каблуки.

— Что б еще девица только с пилона высказывала пренебрежение мной, — закатил глаза Анатолий.

— Ты! — зарычала женщина. — Мерзкий мужчина! Вы все мерзкие! Не говори со мной, если не хочешь, чтобы я отрезала тебе язык!

Анатолий закатил глаза.

— Иди к чёрту!

— Сам иди!

— Тихо! — крикнул эльф, который тоже успел выбраться из гроба. — Шумные идиоты. Посмотрите.

Он указал на длинный черный лук, прислоненный к его гробу. Казалось, секунду назад его не было.

— Дар богини... — с благоговением выпалил красноглазый мальчик. — Я тоже его получил!

С этими словами он вытянул руки, гордо показывая слишком большие для его рук стальные перчатки. Подпрыгивая на месте, мальчишка с восторгом глянул на собравшихся, будто ожидая, что его будут хвалить.

— И правда, дары... — произнесла женщина и обернулась к месту, где ещё недавно сидела, чтобы найти там... — Это ещё что такое?

— Бензопила? — фыркнул Анатолий. — Оригинально.

— Бензо-что? — спросил мальчишка. — Никогда таких не видел.

Женщина покрутила её в руках и на что-то нажала — бензопила заработала в её руках, заставляя её новую хозяйку отшвырнуть её на землю.

— Твою мать! — воскликнула она, наблюдая, как ты перестаёт работать.

Анджи фыркнул и повернулся к своему гробу, чтобы понять, что там ничего нет. То есть, всем какие-то вещи, а ему ничегошеньки? Несправедливо. Даже если всё, что произошло с ним за последние десять минут — бред сумасшедшего, этот самый бред мог бы не покуситься на какую-нибудь опасную игрушку и для него!

Вздыхнув, Анатолий глянул на ненормальных и вынул из воды недовольное зеркало. То принялось отплевываться, будто у него был рот, и взвизгнуло:

— Что за неуважение! Чёрт возьми, убери свои руки, человек!

Анатолий честно собирался выкинуть эту неблагодарную дрянь к чертям, но не успел. Над головой пролетело странное фиолетовое сияние, и громкий голос Нокс пророкотал:

— Какая жалость, что избранное зло даже не может объединиться для общей цели. Вы не выйдете отсюда до рассвета — вам стоит хорошенько подумать, как вы будете себя вести.

— А ты мне не мать, чтобы указывать! — воскликнул эльф и быстро бросился прочь с поляны. Но вместо того, чтобы выйти, он ударился о полупрозрачный купол.

Нокс сдержала своё слово — выйти они действительно не смогут.

Глава 2

Анатолий раздражённо плюхнулся на плоский камень, бросая зеркало на траву. За последний час никто из его «волшебных» спутников так и не нашёл способ выбраться. Эльф и эффектная женщина даже успели подраться, и красноглазый мальчишка, попавший под их горячие руки, теперь зализывал раны где-то в траве.

Буквально. Анатолий поморщился — ну и мерзость!

— Д-давайте послушаемся богиню! Может, если мы поладим, она отпустит нас быстрее, — предложил красноглазый.

Анатолий закатил глаза. Что за наивность? Как будто люди могут поладить на ровном месте. А куча фриков и подавно.

— Да черта с два она это сделает.

— Ладно! — вдруг сказала женщина и скрестила руки на груди. — Сколько бы я ни злилась, я не могу игнорировать метку богини. Даже если это странно, это великая честь. Я с радостью защищу демонов от этих гадких людей. Хреновы праведники! Думают, что могут истреблять нас, просто потому что им не нравится наш образ жизни!

«Разве не должно быть наоборот?» — задался вопросом Анатолий. Вслух он этого не сказал; всё равно не так уж он и горел желанием узнать ответ на свой вопрос.

— Да! — с энтузиазмом воскликнул красноглазый. — Вы правы, леди!

Женщина шикнула

— Заткнись! — затем она вышла в центр поляны и объявила. — Мы должны познакомиться, раз уж нам предстоит уничтожить человечество вместе. Я Элизабет, суккуб из красного леса. Для друзей Лиззи, но... мерзкие мужчины не могут быть моими друзьями. Держитесь на расстоянии, и я не восприму ваше существование, как оскорбление.

— Какая грубость! И ты считаешь себя достойной называться суккубом? — взревело зеркало откуда-то с земли.

— Сам-то ты откуда взялся, чтобы так со мной разговаривать? — хмыкнула Элизабет. — Глупый артефакт!

Зеркало сплюнуло. Ну или издало звук, похожий на плевок — на самом деле он не мог сделать ничего подобного.

— Я — мудрейшее существо, которое ты встречало, настоящее волшебное зеркало! Моё имя — Виттель Гранс. Лучше бы тебе быть уважительной, женщина.

Элизабет сердито двинулась к зеркалу и подняла ногу, чтобы наступить на него, предпринимая попытку сломать Виттеля каблуком. По какой-то причине у неё ничего не получилось — откуда ей было знать, что волшебные зеркала поразительно крепкие?

— Зеркало-зеркало, скажи мне как вернуться домой, — буркнул Анатолий, особо не надеясь на результат.

Как он и думал, Виттель сердито прокряхтел:

— Какого чёрта я должен это знать?

— Мудрый, тоже мне, — закатил глаза парень. — Ничего ты на самом деле не знаешь.

— Я знаю, какое бельё носит королева Инсиона! — возразило зеркало. — Никто из вас никогда бы не смог ответить на этот вопрос!

Элизабет дёрнула бровью.

— Королева? Наверное, кружевное.

Зеркало скривилось.

— Но ты не можешь назвать цвет...

— Это же Инсион, у них все носят белое или голубое, — добавила женщина.

Виттель цокнул. Эльф же не выдержал и воскликнул:

— Вы действительно собираетесь обсуждать именно это? Идиотизм! Как богиня Нокс вообще могла избрать именно вас?

— Сказал эльф, — фыркнула Элизабет. — Светлое существо с человеческого континента. У тебя самого не возникает вопросов?

— Хн? Я думаю, что слышал об одном эльфе, живущем среди демонов... — вклинился красноглазый мальчик.

— Заткнись. Нечего говорить вместо меня, — грубо прервал его эльф. — Если имя Базелиус фон Синтиан Лихт вам ни о чём не говорит, это ваши проблемы. За пятьсот шестьдесят три года на демоническом континенте я стал куда ближе к тёмным тварям, чем к людям и этим... неженкам.

Анатолий быстро понял, что запомнить это длинное имя у него не выйдет. Что это вообще такое? Как будто дети заигрались в какие-нибудь «Подземелья и драконы» и насоздавали глупых фэнтези-персонажей.

Ну и бред. Но деваться от этого бреда решительно некуда, поэтому Анатолий решил понаблюдать ещё.

Красноглазый мальчишка широко раскрыл рот, выпучил глаза и чуть было не свалился на землю.

— Так это правда вы! Ну и ну! Выбор, достойный богини Нокс!

И чего он так обрадовался? Неужто этот Безе — важная эльфийская шишка? Анатолий покачал головой: куда его занесло?

— Ты, — Базелиус обратился к красноглазому. — Кто такой и откуда взялся?

Мальчишка подпрыгнул.

— А! Меня зовут Цукат! Я низший чёрт из пустыни Мегара, мистер Лихт.

— Низший чёрт, — закатил глаза эльф. — Ну и ну. Человечишка, зеркало, суккуб... а теперь ещё и низший чёрт. Будто богиня не могла выбрать генералов короля или демонических князей.

— И правда. Быть в одной команде с мужчинами уже унижительно, но человек... Мерзость, — поморщилась Элизабет.

Анатолий вспыхнул. Что эти существа о себе возомнили? Уродцы! Уши, крылья, красные глаза — на себя бы посмотрели, прежде чем называть его мерзостью!

— Я хотя бы не разодет, как будто собрался трясти задом на пилоне, — ядовито отозвался он. Элизабет оскалилась и вскинула когтистую руку, чтобы ударить его, но он фыркнул: — И что ты мне сделаешь? Ваша обожаемая богиня не погладит тебя по головке за такие выкрутасы. Не хочешь, чтобы к тебе так относились — сама следи за языком.

Суккуб побагровела от злости.

— Я тебя выпотрошу!

— Правда? Я думал, работа суккубов несколько... другая.

— Замолчи!

— Хватит друг друга провоцировать. Вы шумные, — вздохнул Базелиус и вдруг вынул из рукава маленький кинжал. Он принялся ловко крутить его в руке, многозначительно поглядывая на человека и суккуба. — Знаете, язык — не такая уж большая потеря. Без него

можно и жить, и служить богине...

Анатолий и Элизабет зло переглянулись, но признали правоту эльфа — он выглядел готовым привести свою угрозу в действие, и почему-то никто не чувствовал себя способным ему противостоять.

— Пф-ф, — вдруг зеркало снова подало голос. — Ну с человеком ничего не поделаться. Есть у людей такая традиция: когда призывают героев, обязательно проводят обряд, чтобы перенести к себе избранного из другого мира. Ну вот и нам достался этот... избранный. Человечишка.

— Я? — скептически отозвался Анатолий. — Это какая-то ошибка — никакой я не избранный, меня просто затащило в фонтан. И каким-то распространителем великого зла я себя не считаю. Я едва успел стать студентом! И звать меня прошу Анатолием, а не человечишкой. Сами хотите обзавестись прозвищами? Ну так я могу это устроить.

— Правда? — просиял Цукат. — Я тоже! В смысле, я тоже не великое зло. Я стеснялся сказать, но, вообще-то, не одобряю насилие.

Базелиус фыркнул.

— Не одобряет он насилие... Такие как ты дохнут, как мухи. Что же ты тогда жрёшь, раз уж до сих пор не помер от голода? Черти, насколько я помню, питаются сырым мясом.

Цукат скуксился.

— Я ем фрукты. Иногда траву и листья, как получится. Больше всего я люблю апельсины. В оазисах пустыни Мегара можно много чего найти!

Это даже для Анатолия звучало странно. Фруктоядный чёрт? Увольте! Такого не бывает даже в самом волшебном мире из всех!

— Что за бред, — выразила общую мысль Элизабет. — Ты ешь фрукты? Черти мрут без мяса!

— Просто до меня никто не пробовал! — возразил Цукат. — Ничего вы не понимаете.

— Да куда уж нам, — хмыкнул Виттель. — Ну и смесь... И с чего богиня решила, что это хороший выбор? Тьфу! Это потому что у неё не было мудреца, вроде меня.

Элизабет хотела что-то сказать, но вдруг Цукат вскочил на ноги и поднял руку, указывая куда-то вверх.

— Виверны!

Все тут же подняли головы. Даже Анатолий не удержался — он прищурился, пытаясь разглядеть что-то в темноте, и с удивлением обнаружил там несколько гигантских фигур. Будь они меньше, казалось бы, будто это стая птиц. Но такой размер? Да они не меньше лошадей — или даже больше!

— Что это за хрень? — выпалил Анатолий, наблюдая, как фигуры приближаются к куполу. Теперь он мог их рассмотреть: чем-то похожие на драконов двуногие твари с серо-зелёной чешуёй и зубастыми пастьями.

— Виверны... — глухо повторила Элизабет.

— Где? Какие виверны? Уберите меня отсюда! — завизжал Виттель с земли, но его успешно проигнорировали.

Цукат обхватил плечи руками и выдохнул:

— Хорошо, что они не смогут достать нас под этим нерушимым куполом!

Будто услышав его, одна из виверн опустилась над поляной и выдохнула длинный столб огня, который чуть не превратил Цуката в шашлык. Буквально — Анатолий был уверен, что на месте черта давно стал бы куском жареного мяса, но тот лишь с визгом вылетел из огня и

воскликнул:

— Почему в купол можно проникнуть снаружи?! Великая богиня, это несправедливо! Я не хочу быть съеденным!

— Что? — удивлённо прошептала Элизабет. — Хочешь сказать, мы в ловушке с этими тварями?!

Группа из семи виверн опасно летала над поляной. Похоже, они видели свечение купола, и оно не давало им решительно действовать, но вскоре одна из особей смело опустилась, чтобы обнаружить, что она может свободно влететь на поляну и вылететь из неё.

— И правда ловушка... — сглотнул Анатолий. Вся эта сюрреалистичная картина приводила его в ступор. В голове пустота. Как человек вообще должен понять, что ему делать в такой ситуации?

На Земле ни на кого не нападают мифические существа! И уж тем более Анатолий не знал, что они дышат огнём — разве это не то, что делают драконы?!

— Берегись! — смелая виверна открыла рот, целясь прямо в человека. Цукат крикнул и сделал решительный прыжок, чтобы спасти Анатолия — тот успел лишь почувствовать жар, исходящий из пасти твари.

— Чёрт, — прикрыл глаза Базелиус. — Виверны упорные. Они добудут еду, даже если им придётся драться.

Цукат отчего-то вздрогнул.

— А человечина для них — самый желанный деликатес, — добавил Витель.

Анатолий зло глянул на зеркало. Час от часу не легче!

— Это правда, — с горечью признал Цукат. — Думаю, если бы я был мясоедом, я бы не удержался от того, чтобы укусить вас, мистер.

Человек тут же оттолкнул от себя черта. Нужно держаться ото всех подальше! Теперь они ещё и хотят его сожрать!

— Меньше болтовни, больше дела! — рявкнул Базелиус и одним прыжком очутился перед Анатолием и Цукатом. Виверна даже не успела раскрыть пасть, когда он свистнул, заставляя шипастые лозы прорасти из земли и обвиться вокруг её шеи, чтобы задушить. Быстро и эффективно.

Анатолий присвистнул. Оказывается, кто-то из этих чудиков обладает силой премиум-персонажа из этих мобильных игр в стиле «пять на пять».

Виверны наверху взревели. Ещё две из них смело бросились вниз; в тот же момент Базелиус свистнул.

Лозы отпустили мёртвую тварь, и неожиданно она зашевелилась и раскрыла свои обмякшие крылья.

— Твою мать, — выпалил Анатолий, наблюдая, как мёртвая виверна взлетает и бросается на кого-то из своей стаи, защищая людей на поляне. — Эльф-некромант? Вы серьёзно?

— Один из самых известных на демоническом континенте! — гордо ответил Цукат. — Слава мистера Лихта идёт впереди него!

— Заткнись. Ненавижу сплетни, — шикнул эльф.

Одинокая мёртвая виверна с легкостью занимала ещё двух, но четверо врагов в небе не дремали — они спустились на помощь своим. Одна попыталась поджарить Базелиуса, но была схвачена лозами. Ещё одна кинулась напрямик к Анатолию, чтобы его сожрать, но ей наперерез кинулась Элизабет. Бензопила отлично смотрелась в её руках. А вот кровь

виверны с рассечённой шеей на её теле? Ну... не особо. Впрочем, как демон, Элизабет точно чувствовала себя неотразимой.

Анатолий поморщился, упираясь ногами в один из гробов. Ему ни капельки не нравилось происходящее. И перспектива быть съеденным или прожаренным до хрустящей корочки, и перспектива искупаться в крови несуществующего монстра казались одинаково мерзкими. Будучи совершенно неспособным дать отпор вивернам (серьёзно, Нокс, он не получил ни одного классного оружия?!), Анатолий сделал единственное, что казалось ему хорошим выбором.

Он схватил Цуката за плечи и поставил его перед собой.

— Что ты там говорил о насилии? Я не собираюсь сегодня умирать.

Цукат смущенно улыбнулся, не зная что на это ответить. Его использовали как мясной щит? С одной стороны, обидно. С другой, тут и возмутиться нечем — будет неловко, если другой избранный станет обедом огромной ящерицы.

Пока они болтали, две оставшиеся в живых виверны поднялись в небо и проявили чудеса командной работы — одновременно выдохнули пламя. Не теряя времени, Цукат швырнул Анатолий к стенке купола; тот бы ни за что не добежал туда за пару секунд, но силы черта было достаточно для такого приёма.

Только вот нос человека слегка пострадал в процессе.

Анатолий бы возмутился, но быстро потерял Цуката из виду — тот ускакал за зеркалом и Элизабет; последняя была недовольна попыткой дотронуться до неё и чуть не сгорела, потому что потратила время на лишнюю пощёчину.

Анатолий покачал головой, глядя на валяющегося в огне черта. Неблагодарная у него работёнка.

— Лишь бы поссориться лишний раз. Кому сдались твои сиськи, женщина? — выкрикнул Базелиус откуда-то из-за стены огня.

Он громко свистнул, и мёртвые виверны кинулись к живым, чтобы раскрыть свои зубастые пасти и вцепиться в их шеи. Они, как и Цукат, были неуязвимы к собственному пламени, и им не составило труда убить пару своих братьев. Наконец огромные мёртвые туши попадали на землю. Огня больше не было — была только пыль, дым и пепел под чешуйчатыми телами.

Анатолий закашлялся.

— Фу! Ну и дрянь.

— Неженка, — фыркнул эльф, ступая на покрытую пеплом землю. Только сейчас Анатолий заметил, что он был совершенно босым.

У человека было только одно мнение о чужие голых пятках: фу. Да ещё и по грязи.

Элизабет невозмутимо провела рукой по груди, вытирая кровь, и вдруг прорычала:

— Некромантишко! Что ты там говорил о моих красотках?!

Базелиус невозмутимо дёрнул бровью.

— Наглая малолетка, возомнила что-то о своих детских жировых отростках. Как ты смеешь на меня рычать? Сколько тебе лет, сто, двести?

— Мне сто тридцать семь, чёрт возьми! — оскалилась женщина.

Цукат поморщился. Что значит «чёрт возьми»? Он никого не берёт!

— Совсем малявка, — закатил глаза Базелиус. — Лучше бы молчала в тряпочку.

— Сейчас я покажу тебе, кто тут малявка! — взревела Элизабет, кидаясь на эльфа с кулаками.

Никто не успел и слова вставить: эльф и суккуб вцепились вдруг в друга зубами и когтями, как два уличных кота, и разнимать их никто не спешил — себе дороже.

Виттель, снова оказавшийся на земле, присвистнул:

— И богиня Нокс хотела, чтобы мы поладили? Так у неё точно ничего не выйдет!

Анатолий вздохнул и подошёл к зеркалу, чтобы поднять его с земли и брезгливо протереть от пыли.

— От тебя как будто есть польза, — фыркнул он себе под нос.

— Я многое знаю! — упрямо заявил Виттель.

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — попросил Цукат. — Я знаю! Я знаю, что мы должны сделать, чтобы стать командой!

Анатолий был готов слушать. В основном, потому что деваться всё равно было некуда. Но Элизабет и Базелиус всё ещё пытались друг друга убить; был только один метод, который знал Анатолий, и он очень даже мог сработать.

— Раз уж ты хочешь что-то предложить, подсоби, — сказал он Цукату. — Ты вроде не слабый. Гроб поднять силёнок хватит?

Чёрт опасно кивнул.

— Должно. А зачем?

Анатолий, помня о длиннющих ушах Базелиуса, шепнул свою идею мальчишке. Тот понятливо кивнул и, поглядывая на дерущихся суккуба и эльфа, потянулся к ближайшему гробу, чтобы в лёгкость его поднять.

— Ты что, хочешь, чтобы он им по голове настучал? — фыркнул Виттель.

— Конечно, нет, — Анатолий закатил глаза и потряс зеркало. — Ты же вроде всезнающий, вот и думай сам.

Тем временем Цукат уже оказался возле визжащего и катающегося по земле клубка. Он улыбнулся с раскаивающимся видом и поднял гроб над головой, чтобы резко выплеснуть всю грязную после бойни воду на дерущихся.

Элизабет и Базелиус взвыли и уставились на Цуката дикими взглядами, обещавшими скорую расправу. Тот только смущённо пожал печами.

— Это мистер человек придумал, — оправдался он, выкидывая гроб себе за спину. Тот упал на землю и с грохотом развалился, превратившись в кучу камней. Вот это силища! Даже вмятину на земле видно.

Анатолий отшатнулся от шума и скрипнул зубами. Так и убить можно! Эти нелюди совсем себя не контролируют.

— Ты! Ещё раз такое выкинешь, и я тебя на лоскутки порву! — оскалилась суккуб и растопырила пальцы на руках: ногти (или когти) у неё были длинные, острые, хоть и выкрашенные в фиолетовый каким-то блестящим лаком.

Парень отвернулся и сплюнул. Как будто она это делает — он, между прочим, призван богиней вместе с ними. Это должно давать ему хоть какую-то защиту.

— Почему бы нам всем не перестать ссориться и не поговорить? — предложил Цукат. — Мы могли бы разжечь костёр.

— Отлично, — гордо поднял голову Базелиус и пнул тушу одной из виверн. — Я как раз был голоден.

Элизабет сморщила нос.

— Они же на вкус как гниль! Кто в своём уме будет это есть?

— А ты слишком привередлива в еде — типичная женщина, какое из тебя великое зло? Иди в своё тёплое гнездо суккубов и не высовывайся, — рыкнул эльф.

Анатолий и Цукат переглянулись. Их взгляды так и говорили: «Серьезно? Опять?» Встретать в ссору истеричных представителей разных видов во второй раз не хотелось; впрочем, оба быстро унялись.

Цукат проявил инициативу разжечь костёр и расставить вокруг несколько каменных обломков, на которых можно было сидеть. Анатолий с удивлением наблюдал, как кто-то вполне живой и настоящий дует на сухие ветки, чтобы зажечь их огненным дыханием.

«Я действительно оказался не пойми где с этими нелюдями, — вдруг понял он. — Главное — не паниковать. Что люди, что демоны... Помимо их физических возможностей, разницы особо и нет».

— Что за нервное лицо, мясной мешок? — фыркнуло зеркало, о существовании которого Анатолий уже и забыл. Он рассеяно глянул на смутное лицо на стекле — то весело улыбалось.

— Что за улыбочка, стекляшка? — огрызнулся он в ответ. Виттель скривился. — То-то же.

— Понял, — буркнуло зеркало. — По именам так по именам. И чтобы больше никаких «стекляшек»!

Анатолий закатил глаза. Почему-то он ужасно хотел разбить Виттеля, но что-то ему подсказывало, что идея так себе.

— Чтобы больше никаких «мясных мешков» в мой адрес. И нормальное у меня лицо. Просто... думаю, что теперь делать.

Виттель закашлялся.

— Ну... Хороши вопрос. Надеяться, что мы все не умрём, я полагаю.

— И что это должно значить? — дёрнул бровью Анатолий.

Зеркало не ответило. Человек раздражённо вздохнул. Пока что терпимым ему казался Цукат — остальные спутники неизменно имели ужасные черты характера, которые были и у него самого. Столкновение высокомерных, агрессивных или острых на язык личностей вряд ли может кончиться чем-то хорошим. С одной стороны и сказать можно, что Нокс не сглупила и не набрала сплошных «высокоморальных терпил»... С другой, это настоящая банка со змеями.

Лучше бы им не перебить друг друга в первые же дни так называемого сотрудничества.

Они уселись вокруг костра, как будто кучка подростков, выбравшихся на природу. Это могло бы казаться нормальным, но странные наряды и трупы гигантских ящериц немного портили атмосферу. Только Базелиус действительно мог это есть — он грязно жевал вырванный кусок сырого мяса, пахшего так, будто померли зверюги не несколько минут, а несколько дней назад.

— Какого хрена, — прошептал Анатолий себе под нос. Он сглотнул подступающую к горлу тошноту. Ну кто в своём уме будет это есть? Разве эльфы не питаются какими-нибудь салатиками и фруктами, как девицы на первом свидании?

— Мерзость, — поморщилась Элизабет. Она и без того сидела так далеко от эльфа, как могла, но всё равно попыталась отодвинуться.

— К такому быстро привыкаешь. Как можно быть брезгливым на демоническом континенте? — безмятежно ответил эльф. — Что хотел, малявка?

Цукат дёрнулся, когда Базелиус обратился к нему. Он нервно потеревил край своей одежды, напоминая старую ткань, обмотанную вокруг туловища.

— Просто я подумал, что мы могли бы не ссориться, если бы нашли, что нас сближает. Например, кого вы ненавидите?

— Умный мальчик, — старчески проскрипел Виттель. — Я много кого ненавижу. Но человеческие правительницы вызывают у меня особое отвращение...

Анатолий заинтригованно повернулся к лежащему на холодной земле предмету. Думая о том, что сказало говорящее зеркало, он не мог отделаться от мысли, что это что-то ему напоминало.

— Ты женоненавистник! — оскалилась Элизабет.

Какой... нестандартный суккуб.

— Нет! — Виттель поддался желанию отрицать любое обвинение, но сдался. — Может, немного. Совсем чуть-чуть! Но речь не об этом. За годы своего существования я где только не побывал... Если демоницы прямо говорят о ненависти и желании кому-то навредить, то люди до последнего будут притворяться милыми и нежными. Они гадкие — заам убивать свою падчерицу и поедать её сердце, если у тебя даже нет своих детей? Тьфу! Всё, что они делают, основано на глупых чувствах. По сравнению с ними демоницы умные и честные. А ещё я слишком часто отвечал на дерьмовые вопросы. Представь, что тебя по двадцать раз в день спрашивают, какая сучка самая красивая в королевстве? Тьфу-тьфу!

Анатолий поперхнулся. Откуда взялось это зеркало? Нет, погодите, откуда взялся оригинал той сказки, а? Чёрт возьми!

Цукат подпрыгнул и посмотрел на человека с лёгким укором.

— Я чувствую, когда кто-то это делает... Не мог бы ты...

— Даже мысленно не чертыхаться? — тяжело выдохнул Анатолий. — Что за жизнь мне предстоит, а?

— Пф-ф. Просто скажи *блять*, глупый ребёнок, — высокомерно сказал Базелиус.

Элизабет не могла удержаться, чтобы не возразить эльфю; казалось, эти двое считали своим долгом спорить до бесконечности.

— Не все тут животные, как ты!

— Нежные фиалки должны были остаться дома!

— Ну так возвращайся в своё эльфийское королевство и води хороводы в цветах!

— Я тебе сейчас покажу хоровод в цветах!

— Тихо! — взревело зеркало. Анатолий понял, что Виттель впервые делает что-то полезное.

Элизабет и Базелиус оскорблённо замолчали, отвернувшись друг от друга как двое подравшихся детей.

— Ну... Мистер Виттель, значит вы не любите человеческих знатных дам... — попытался разрядить обстановку Цукат. — Кто-нибудь ещё?

— Я, — вызвался Анатолий, надеясь поскорее с этим закончить. — Мне не нравятся все, кто не доказал, что у меня есть повод хорошо к ним относиться. Всё.

— Ба! Честный человек, не могу поверить! — одобрительно выпалило зеркало.

— Я не стесняюсь того, что я не ангелок и быть им не собираюсь, — прикрыл глаза Анатолий. — И всё. Кто дальше?

— Мужчины! — воскликнула Элизабет. — Гадкие похотливые твари! Думают, что они лучше, только потому что у меня нет яиц! Да они у меня побольше, чем у многих из них!

— Ясно, — нахмурился Базелиус. — Фу. Ты хоть помнишь, что ты суккуб? То-то я заметил, что в тебе так мало энергии. Когда ты в последний раз тра...

— Заткнись! — побагровела женщины. — Что это за «фу»? Что б я ещё тебя спрашивала!

Анатолий вздохнул.

— Это невыносимо. Элизабет ненавидит мужчин, потому что она очень агрессивная феминистка, понятно, идём дальше, — твёрдо сказал он.

Суккуб прищурилась.

— Что значит феминистка? Это человеческое оскорбление? Я этого так просто не оставлю!

Парень махнул рукой.

— Нет, это... Как бы, у вас тут слышали об амазонках? Считай, что я назвал тебя так.

Элизабет ухмыльнулась и довольно расправила плечи.

— Да! Я настоящая амазонка!

— О, это не меняет того, что ты сдохнешь без спе...

— Да хватит уже! — Элизабет метнула в эльфа камень, заставляя его замолчать. — Давай уже толкай свою тупую речь и перестань меня бесить!

Эльф пренебрежительно махнул рукой и выпалил:

— Эльфы. Терпеть их не могу. Впрочем, люди тоже мне не особо нравятся.

Повисло молчание. Цукат прочистил горло и попробовал разговорить Базелиуса:

— Ну и... ты скажешь, почему?

— Разве я должен? Это моё дело.

— Да ладно, мы все поделились причинами! — зеркало встало на сторону Цуката.

Базелиус цыкнул.

— Ладно, я скажу. Меня бесят все их законы и моральные принципы. Убивать плохо,

калечить плохо, насиловать плохо... разве не все они это делают? Они думали, что моя магия, это аморально, хотя король эльфов предлагал мне работать на него в тайне. И это их мораль? Лживые твари. Я предпочёл просто уйти, а не слушать, как мне в уши льют дерьмо.

Виттель присвистнул.

— Я чувствую, что мы поладим.

— Демонам сложно понять людей, но чтобы эльф мыслил не так, как его собратья... Так необычно, — покачал головой Цукат.

— Сказал демон-вегетарианец. Как такое вообще возможно? И что ты там говорил, ты против насилия? — фыркнул Базелиус.

— Мне не обязательно есть мясо, чтобы жить! К тому же, я не хочу убивать кого-то только ради еды. По-моему это жестоко... А я не люблю жестокие вещи, знаете ли, — Цукат скрестил руки на груди. — Знаете что? Я ненавижу человеческую «армию освободителей», или как там они её называют? Эти освободители ворвались на демонический континент, хотя тут даже не живут люди! Он ужасные! Знаете, почему мы встретили виверн там, где они не водятся?

— Они мигрируют, — отозвался Базелиус. — Я понял. Из-за людей флора и фауна твоего дома страдают. Это причина?

Цукат покачал головой.

— Я дорожу природой демонического континента. Но даже не это причина ненавидеть людей... Они убийцы. Заявляют, что просто хотят спасти человечество, но ради этого они истребляют мирные поселения низших чертей и других демонических рас, — чёрт вздохнул. — Мои родители ушли воевать с ними, когда люди пришли к нашей деревне... Там ничего не осталось. Бабушка бежала со мной, когда стало понятно, что мы терпим поражение. Я тогда был маленьким... Люди считают нас какими-то опасными дикими животными, а не разумным видом. Они уничтожают всё, не берут пленных и убивают даже стариков, женщин и детей. Это не война, а зачистка континента для них!

Анатолий поморщился. Так и выглядит противостояние видов: жестокое и беспощадное.

— Да, люди такие, — Базелиус опустил уши, как какой-то злой кот.

— Ужасная история, — картинно всхлипнуло зеркало. — Так ты хочешь отомстить за семью?

Цукат пожал плечами.

— Не то чтобы я хорошо их помню... Просто, почему бы им не быть готовым к тому, что такое отношение ещё им аукнется? Я хотел бы, чтобы они поняли, что на самом деле они ни капельки не лучше и духовнее демонов, как они утверждают.

— Люди гордые, — подала голос Элизабет. — Чтобы они, как и любые мужчины, признали свои ошибки? Ты многого хочешь.

— Я знаю, — кивнул Цукат. — Но попробовать никогда не поздно. Нужно восстановить равновесие, пока нас не уничтожили, разве не так?

— В этом был смысл этих... посиделок? — спросил Виттель.

Цукат криво улыбнулся, обнажая длинные и острые клыки; Анатолий был как никогда рад, что чёрт не мясоед.

— Ну, вроде того, — Цукат согласился с Виттелем. — Мы все разные, но разве нас не объединяет то, что мы имеем что-то против людей? Живые существа сближаются против общего врага — почему мы не можем? Я верю, что великая богиня выбрала нас не просто

так — мы многого добьёмся, если постараемся! Даже если поначалу мы не ладим...

— Пожалуйста, — взмолилась Элизабет. — Только не занудная речь про дружбу! Я готова на профессиональное сотрудничество, не больше!

Неожиданно Базелиус согласно кивнул.

— Я не собираюсь подписываться на эти штучки с дружбой, но если я смогу уничтожить страну эльфов, почему бы и нет. К тому же, история с всепобеждающими человеческими героями раздражает. Зачем они вообще их призывают, если это они вторглись на демонический континент, а не наоборот.

Анатолий заинтересованно повернулся к Базелиусу.

— Это правда так? Я думал, всё должно быть наоборот.

— Невежественный человек, — фыркнул эльф. — Первые пару раз? Да. Многие демоны считают людей или деликатесом, или достаточно привлекательными, чтобы иметь их в качестве рабов и хвастаться перед другими демонами своей «зверушкой». К тому же, на демоническом континенте мало по-настоящему комфортных для жизни земель. А мест, где достаточно чистой питьевой воды и есть плодородная почва, на которой вырастет еда, а не ядовитая дрянь, и того меньше. В общем, были войны, но люди призывали героев и отбивались. Это породило что-то вроде нейтралитета. Все живут обособленно и никого не трогают. Между нами Буйное море. Это помогает.

— Но..?

— Но потом они такие: «Ууу, демоны это зло, надо уничтожить их, чтобы вся планета принадлежала нам». И пошло-поехало, — пробухтел Виттель. — Победы в голову ударили, или ещё что. В общем, расклад поменялся, и теперь отбиваются демоны.

Анатолий покачал головой. Скорее для вида, чем потому что его действительно волновала эта история.

— Что ж... Пока вы не собираетесь бросить меня на съедение кому-нибудь из местных демонов, я помогу чем смогу. Может, богиня чем-нибудь меня за это наградит? Хотя, она даже не дала мне никакого оружия.

Элизабет насмешливо хохотнула. Виттель же произнёс:

— Я тоже обделён, так что...

— Ты зеркало.

— Ну и что? Мне много чего нужно! Да хотя бы новая пара ног!

Анатолий закатил глаза. Кажется, зеркало мечтает о теле. Сложно сказать, неожиданно это или всё-таки нет.

Они легли спать, сгрудившись в одну большую кучу. И вовсе не потому что доверяли друг другу — просто даже пара метров могла иметь решающее значение в таких диких землях, как демонический континент. Анатолий был очень зол: он совершенно не защищён, и чувствует себя, как ходячий стейк из мраморной говядины среди картошки.

Проще говоря, он был определённее вкуснее, чем его спутники. Кого не будет нервировать такой расклад?

Ещё и этот чёрт... Вроде весь такой «не бойтесь, мистер человек, я буду за вами приглядывать», а у самого взгляд, будто не выдержит и руку откусит! Кто-нибудь пробовал посадить тигра на вегетарианскую диету и запустить к нему в вольер свинью? Вот-вот — нет веры всем этим моральным убеждениям, когда перед тобой потенциальная еда.

Рассматривая варианты, Анатолий тихонько подполз к Элизабет (и почему она казалась самым безобидным вариантом?). Она мужчин терпеть не может, зато и на него

поползновений не будет. Зеркало было рядом — как оказалось, Виттель вообще не спал.

Анатолий пригрозил, что если Виттель промолчит, когда на него нападут ночью, он его на последнем издыхании обязательно разобьёт. Угроза была действенной; только поэтому человек мог лечь на землю (не то чтобы ему это нравилось!) и провалиться в беспокойный сон.

И хотел бы он сказать, что ему снились бабочки и розовые пони. Но нет: сначала это были видения о том, как виверна наслаждается трапезой — главным блюдом, конечно же, был сам Анатолий. Затем виверна превратилась в Цуката и ещё нескольких существ, напоминающих его. Ужасный кошмар — парень к ним привык, но это не значит, что они ему нравились.

Он проснулся с рассветом. Дневное небо на демоническом континенте имело кроваво-красный цвет, поэтому и рассвет не был таким завораживающе красивым, как в мире Анатолия. Скорее, это напоминало постапокалиптическую картину. Душевного спокойствия такие виды не прибавляли.

Впрочем, с этим можно было жить — Анатолий совсем не имел ничего против красного неба. Какая ему разница, какого оно цвета, если это на него не влияет?

Сонные размышления прервал крик Цуката:

— Барьера больше нет! Ой... Вставайте! Нужно уходить!

Анатолий не хотел подниматься. Это значит, что ему неминуемо придётся узнать, с какой проблемой они столкнулись, а потом и её решать. Человек не хотел ничего сверх того, что уже на него свалилось. Попал в другой мир? Да. Стал избранным? Пожалуйста. Должен нести зло людишкам? Ага, именно так.

Слишком много событий для одного дня. Анатолий предпочитал спокойствие и размеренность. К сожалению, это значило, что чем быстрее решится та неназванная проблема, о которой верещал чёрт, тем быстрее жизнь Анатолия станет хоть немного легче.

— Ладно, — Анатолий резко поднялся. — Что случилось?

— Ух ты, он не умер, — разочарованно протянула Элизабет. А она только собиралась пнуть ни на что не реагирующее человеческое тело.

— В твоих мечтах, — отозвался парень. — Что за паника?

— Я слышу приближение группы демонов, — напряженно сказал Цукат, сидевший на ветке ближайшего дерева.

Базелиус пошевелил ушами.

— Я тоже их слышу.

— Характерное пение, — заметил Цукат. — Кажется, это демоны танкаса.

Элизабет выразительно приподняла свою тонкую бровь. Анатолий сделал то же самое, прежде чем Виттель вздохнул.

— Невежды! Танкаса — племя демонов с юго-запада континента! — гордо сообщил он. — Не очень умные, но очень кровожадные. Вот они, в отличие от чертей, настоящие звери. Зато теперь я знаю, что мы где в окрестностях реки Танка.

Анатолий пожал плечами.

— Ну, почему бы нам не сбежать?

— Или убить их, — предложил Базелиус, разминая шею. Его аура была как всегда пугающей; ни у кого не возникало сомнений, что это он всерьёз.

Зеркало было против:

— Нас призвали бороться с людьми, а не с демонами!

— Да! — закивал Цукат. — К тому же, племя танкаса маленькое, мы не можем так им навредить! А если они из-за нас вымрут? Там же особей двадцать, не меньше!

— Бежать так бежать, — вздохнул Базелиус. — Какой стыд. Двигайтесь туда.

Он указал в сторону маленькой тропы между скал; не доверять его слуху не было повода, поэтому Анатолий двинулся прямо за эльфом и Цукатом; последний забрал Виттеля, восторженно бормочущего что-то про редких демонов.

Замыкала шествие Элизабет. Она двигалась медленно. Анатолий не был обманут массовой культурой — он знал, что на высоченных каблуках, да ещё и такой ужасно неудобной одежде, через которую суккуба давно искусали демонические комары, бегать просто невозможно. Это вам не фильмы про женщин-бойцов, где они дерутся в мини и скачут на шпильках, как стрекозы — в реальности такое не прокатит, будь ты хоть десять раз грозная демоница!

Впрочем, Анатолия это не волновало — он шёл прямо за Цукатом, хоть и немного отставал. Местность была дикой, и в горах парень никогда не бывал. К тому же, демон и эльф обладали поразительной скоростью и выносливостью — совсем скорое спина Цуката

оказалась слишком далеко.

Анатолий запаниковал. Внешне он этого не показывал, но внутренний крик у него был пронзительным. Мысленная борьба захлестнула его: распрощаться с гордостью и попросить Цуката не бежать так быстро или попытаться справиться самостоятельно?

Ну он же не какой-то неженка — что ему один маленький побег от демонов-туземцев?

Анатолий уверенно бежал вперёд. Навязчивый шелест тёмных листьев не менее тёмных деревьев, периодически встречавшихся тут и там, ужасно нервировал. Парень сглотнул и обернулся, обнаружив, что Элизабет опустилась на одно колено и возится со своей туфлёй в паре метров от него.

«Это не моё дело, — фыркнул он. — Незачем носить такую обувь».

Он сделал пару шагов и понял, что впереди развилка. Это было проблемой — он совершенно точно пропустил момент, когда спины Цуката и Базелиуса исчезли где-то впереди. Анатолий оглянулся; в этой ситуации главное — не оставаться одному на жуткой горе в мире демонов.

Его преследуют демоны-туземцы, а он застрял с бешеным суккубом на шпильках из-за своих коротких ног. Замечательно. А он-то думал, что его миновала участь неудачника.

— Эй, просто скинь свои дурацкие туфли, — раздражённо выдохнул он, привлекая внимание Элизабет. — Если что-то случится, помочь я тебе не смогу. Да и не захочу.

Суккуб оскалилась.

— Кто тебя спрашивал? Я ни за что не собираюсь разуваться!

— Твоя проблема. Не знаю, кто тебя потащит, если ты переломаешь ноги, — пожал плечами Анатолий. — У тебя есть какой-нибудь суперслух или супернюх?

— Да за кого ты меня принимаешь? Конечно, нет, — отрицательно мотнула головой женщина.

Анатолий вздохнул.

— Тогда я тебя поздравляю. Мы потерялись.

Элизабет застыла. Затем покрутила головой, будто убеждаясь, что человек был серьёзен — рядом не было ни Базелиуса, ни Цуката, ни даже дурацкого говорящего зеркала; кто в своём уме захочет остаться наедине со слабым человеком, когда их явно преследуют?

— Потерялись, — прищурившись, повторила суккуб. — Вот же... Чёрт!

— Да, не радужная перспектива. Очень жаль, что все эти демонические штучки на тебя не распространяются, — хмыкнул Анатолий. — Значит, нам придётся выбирать направление.

— Я бы подождала, когда они поймут, что мы позади, и вернуться, — сказала Элизабет.

Анатолий пожал плечами.

— Можешь на это надеяться. С какой стати им это делать? Я бы на их месте точно не вернулся. Кстати говоря, ты не забыла, почему мы бежим?

Элизабет не успела ответить — из-за валунов, окружавших их, повыскакивало два десятка крупных антропоморфных существ с бледной кожей. Конечно же, они наставили на человека и суккуба длинные, острые, как бритва, копыя.

— Ну, вот об этом я и говорил, — пробурчал Анатолий поднимая руки.

— А! Кто-то опять это сделал! — резко выпрямился Цукат. Он заозирался, понимая, что не видит источников надоедливого чертыхания.

— Что сделал? — поинтересовался любопытный Виттель.

— Помянули меня! — надулся Цукат. — Я же просил... Только вот, давно ли мисс Элизабет и мистер человек от нас оторвались? Что-то я их даже не слышу.

— Твою ж мать, — сплюнул Базелиус, шевеля длинными ушами.

— Пожалуйста, не говори так, — нахмурился Цукат. — Моя мать тебе ничего не сделала.

Эльф закатил глаза, стоя на большом камне. Он пытался уловить что-нибудь, похожее на приметное цоканье каблуков Элизабет; даже его эльфийский слух не мог совершить такой подвиг. Это означало только одно: их спутники окончательно и бесповоротно потерялись, хотя шли напрямик за ними.

— А я согласен. Тут без красного словца никуда, — заговорил Виттель откуда-то из кармана Базелиуса. — Тьфу! Вот, что бывает, когда тащишься куда-то с женщиной. Или с человеком. Думаете, их схватили туземцы?

Рот Цуката тут же смешно округлился.

— О... Может быть, они ещё живы! Если они не будут сопротивляться, танкаса не убьют их сразу, а приберегут для жертвоприношения.

— Чтобы эта бешеная не сопротивлялась, конечно, — фыркнул эльф. — А ты откуда это знаешь? Мне казалось, черти с насиженных мест не уходят, а до пустыни Мегара довольно далеко.

Цукат пожал плечами.

— Я много читаю. Это интересно. Танкаса поклоняются одной из ипостасей богини тьмы. Они называют её не Нокс, а Нокто. У них это мужчина, повелевающий тьмой смертью и загробным миром. Встречая чужеземцев, танкаса берет их в плен и наносит им традиционные рисунки краской из сока ядовитой ягоды синори...

— Ты что, ходячий учебник? — дёрнул бровью Базелиус.

Цукат смущенно улыбнулся.

— Это очень интересно! Они считают, что самая вкусная часть жертвы должна достаться богу, как подношение. В полночь они устроят праздник и вырежут мистеру человеку и мисс Элизабет печени и сердца. Затем их разделают и распределят по племени, как праздничное угощение.

— Ты говоришь так, будто это точно произойдёт, — недовольно пробурчал Виттель.

— Конечно, нет! — замахал руками Цукат. — Мы должны за ними вернуться!

Базелиус фыркнул. Он скрестил руки на груди, всем своим видом показывая безразличие.

— С какой стати? Можно просто уйти. Это проблемы богини, что её маленькие почитатели решили подарить ей её призванных злодеев в виде закуски.

— И станет нас трое, ага! — брякнуло зеркало. — Посмотри на это с другой стороны: метка всё равно не исчезнет. Лучше больше, чем меньше! Предлагаю повернуть назад.

Цукат кивнул.

— Помнится, я сказал мистеру человеку, что его здесь никто не съест. Он выглядел так нервно, смотрел на мои клыки, на когти мисс Элизабет... И сама мисс Элизабет не заслуживает такой участи. Мы, низшие черти, всегда очень уважали другие виды демонов, включая суккубов и инкубов. Не знаю, что на счёт вас, мистер Лихт, но я уверен, что должен вернуться за ними!

Базелиус закатил глаза.

— Опять эти штучки про дружбу и товарищество? Молчи. Ладно, заберём идиотов, но

они будут у меня в долгу. И вы двое тоже.

— Удачи, — подмигнул Виттель. — Я тут не помощник...

— Бесплезная дрянь, — сплюнул эльф. — Ладно. Двигаемся к поселению танкаса. Я смогу найти его по шуму, но придётся побродить.

Цукат мотнул головой.

— Они должны жить прямо возле озера Танка. Нам просто нужно его найти.

Цукат действовал молниеносно. Черти считались самыми слабыми и жалкими демонами — это было общепринятой истиной. С другой стороны, выжить на демоническом континенте, да ещё и с популяцией, едва ли уступающей людям, было не так-то просто. Будучи самым многочисленным народом, черти имеди свои способы выжить.

И речь идёт не только о командной работе, которая многим видам демонов была чужда. Черти едва ли отличались от людей на вид, но при этом имели более крепкое тело, сильный слух и нюх и поразительную физическую силу — и это даже не говоря об огненной магии, позволяющей им выживать в адском климате пустыни Мегара и равнины Кипящих котлов.

Проще говоря, Цукат мог довериться своим демоническим инстинктам, чтобы найти воду. Слух и магическое восприятие Базелиуса не были сравнимы с возможностями существа, родившегося на этом континенте; эльфу оставалось только последовать за Цукатом, припустившим куда-то, скача по камням, как дикое животное.

Некоторое время они неслись по скалам, минуя редкие скрюченные деревья. Когда они оказались на возвышении, Базелиус смог увидеть озеро Танка — огромное, тёмно-синее, с редкими черными пятнами в воде.

Заметив взгляд эльфа, Цукат заговорил:

— Большое, да?

— Для демонического континента — весьма, — согласился Базелиус. — Но что-то мне подсказывает, что не просто так тут живут только... эти.

Прыгая с камня на камень, Цукат нашёл время махнуть рукой.

— Всё просто — вода ядовитая, не убивает, но сильно ослабляет. Из-за этого и растения в окрестностях лучше не есть. Помните, я говорил о ритуальных рисунках соком ягод? Танкаса считают рисунки своим святым символом, потому что, когда кожа тех, кто не привык к яду, впитывает краску, приходит приступ слабости и сильное опьянение. Никто, кроме танкаса и обитающих здесь зверей, к этому не приспособлен.

Базелиус поморщился.

— Зачем ты мне это рассказал? Я собирался набрать здесь воду!

— Я думал, вы знаете, — пожал плечами Цукат. — Что вы делали все эти сотни лет?

— Заткнись.

— Извините, мистер Лихт.

— Я сказал заткнись!

— Изви... да.

Базелиус раздражённо закатил глаза, обгоняя Цуката на пути к озеру.

Они стали осторожнее, приближаясь к поселению. Танкаса ставили палатки из шкур животных — они располагались несколькими кругами вокруг огромного кострища, где, видимо, и должно проходить жертвоприношение. Танкаса патрулировали своё поселение; издали можно было увидеть, как редкие демоны ходят по лагерю.

Их было не больше семидесяти, как прикинул Базелиус. Он мог бы их убить. Используя этот подарок Нокс и силу этого юного черта, было бы просто перебить всех танкаса, но...

— Мистер Лихт! — шикнул Цукат и яростно зашептал. — Я знаю, о чём вы думаете! Будь это люди, было бы другое дело, но уничтожить целый вид демонов за раз! Я вам не позволю!

Они лежали в высокой голубоватой траве, наблюдая за мельтешением демонического племени. Базелиус искренне не понимал, что в этом такого — всё равно рано или поздно танкаса вымрут, с такой-то маленькой численностью!

— Демоны — не люди и не эльфы, — с укоризной добавил Цукат. — Они не вырождаются при кровосмешении. Даже с такой маленькой численностью многие племена могут выживать тысячи лет. Давайте заберём мисс Элизабет и мистера человека и оставим их в покое.

Базелиус закатил глаза.

— Как? Попросим их? Нельзя добиться мирным путём всего, чего захочешь. А если мы решим их выкрасть, кто-нибудь всё равно пострадает.

Вдруг глаза Цуката загорелись. Он широко улыбнулся, поворачиваясь к эльфу.

— Вы гений, мистер Лихт! Мы их попросим!

Базелиус в замешательстве моргнул. Что?

Был вечер абсолютно ужасного второго дня в новом мире, и лучше межпространственный туризм не казался.

Красться не легко. Не тогда, когда ты пахнешь едой — демоны в любой момент могли его почуять. Под взглядом Элизабет, выразившим невероятное отвращение, Анатолий обмазался грязью, которой под ногами была уйма.

А началось всё с того, что они обнаружили себя связанными в палатке, раздетыми по пояс и изрисованными странными и голубыми узорами. Как Элизабет верещала! Подумать только, какие-то полудикие мужики трогали её грудь!

Анатолию бы её беды.

Удержать суккуба с ногтями-пилами одной верёвкой было бы тяжело. Дождавшись, когда гиганты с темной кожей, огромными ручищами и почти животными мордами потеряют бдительность, Элизабет легко освободилась от пут.

Конечно же, Анатолий не собирался оставаться здесь и быть съеденным — он легко уболтал женщину освободить и его тоже, и теперь они были на пути к свободе.

Ну или к бензопиле.

Пользоваться ей Элизабет едва ли умела, но и дарить её этим демонам не собиралась. Именно поэтому они ползали по поселению и пытались заглядывать в палатки. Анатолий, как и Элизабет, чувствовал себя невероятно уставшим. Он списал всё это на голод и обезвоживание — он не сделал ни глотка воды со вчерашнего дня, и вся свалившаяся на него активность не делала жизнь легче.

Элизабет тоже чувствовала упадок сил. Конечности вдруг потяжелели; она не обращала на это внимание. Женщина привыкла так себя чувствовать, учитывая то, что с пополнением энергии у неё были... сложности.

— Стоять, — Элизабет напряглась, запрыгивая за огромный глиняный сосуд с мутной синей водой. Анатолий сделал то же самое, стараясь не быть слишком близко к демонице. — Ты слышишь это?

Анатолий напрягся.

— Они поют?

Действительно, вдалеке слышались громкие крики демонов-туземцев. Будто десятки голосов одновременно выкрикивали: «А-та-са-бэ! А-та-са-бэ! А-та-са-бэ!»

Одновременно с этим кто-то бил в барабаны. Наконец куча голосов громко закричала в благоговении, прежде чем продолжить напевать.

— Я хочу посмотреть, — выпалила Элизабет и поползла в сторону звука. — Чем они там занимаются?

— Ты с ума сошла? — прошипел Анатолий. — Они отвлечены! Это наш шанс благополучно уйти!

— Да помолчи ты. Туда-обратно, пара минут. Почему ты всё время ноешь? Мужчины не могут ничего, кроме нытья...

— Потому что у меня есть желание жить!

Впрочем, деваться было некуда. Вздохнув, человек встал на четвереньки и пополз за Элизабет. Одно радовало — её подтянутый зад, который едва ли скрывала ткань юбки, похожей на два тонких куска ткани.

С другой стороны, она была демоницей. Анатолий тут де поник — и тут не повезло.

Шум становился всё ближе. Элизабет сунула нос в ближайшую палатку и, обнаружив, что это всего лишь маленький склад, в котором никого нет, прошмыгнула внутрь. Анатолий за ней. Они спрятались за кучей шкур, и Элизабет нагнулась, чтобы приподнять край палатки и выглянуть наружу.

Она смотрела секунду или две, прежде чем подняться, упасть на шкуры и зажать рот ладонями, сотрясаясь в беззвучном хохоте.

— Это... Это... Пх-х... — она едва сдерживалась, чтобы не засмеяться. — Ну и умора!

Анатолий фыркнул и сделал то же самое, что и Элизабет минутой ранее, чтобы посмотреть на толпу демонов, танцевавших вокруг костра в хаотичном темпе. Все они кричали, как один:

— А-та-са-бэ! А-та-са-бэ!

Чуть дальше, на возвышении, стояла фигура, завернутая в плащ из голубоватых листьев. Подняв руки, в одной из которых был посох, напоминавший обычную палку, обмотанную плющом и цветами, некто периодически выкрикивал:

— Йо де када!

Он был высоким, даже выше туземцев, весь измазанный узорами из той же краски, которая была на местных и их пленниках. Волосы фигуры были покрыты убором из листьев, перьев и цветов; на его лице была маска из дерева, неуклюжая и некрасивая, но явно впечатлившая демонов. Вокруг вилось несколько фигур — приглядевшись, Анатолий понял, что это ходячие трупы животных и даже несколько полуразложившихся танкаса. Они угрожающе бродили туда-сюда и рычали, но при этом покачивались будто бы в трансе.

Не то чтобы транс — состояние, в котором может быть труп.

— Что за... — на ум приходил только один некромант, которого знал Анатолий. И голос был знакомым. — Это... Базелиус?

— Ахаха! Да, это он! — весело выпалила Элизабет. — Ну и позорище, кого он изображает? Дикаря-шамана?

Анатолий прыснул. Несмотря на абсурдность ситуации, он не мог не развеселиться, понимая, что самый настоящий эльф изображает из себя какого-то демонического шамана в окружении этих дикарей-гигантов.

— Какого чё...хрена? Что он творит, и где Цукат?

— Где-где... У этого длинноухого не настолько огромные ноги, так что...

Вдруг в палатку ворвались несколько демонов, услышавших смех Элизабет и Анатолия. Те вскочили, лихорадочно думая, куда бежать, но их быстро схватили, чтобы потащить напрямик к костру, где всю танцевало и плясало почти всё племя танкаса.

Демоны затихли и расступились. Было тревожно; Элизабет бешено пыталась вырваться из хватки троих, пока Анатолий наблюдал, позволяя себя тащить. Он понимал, что сам ничего не сделает, а Базелиус играет в какого-то дикого вождя не просто так.

Впрочем, удивительно, что он вообще здесь. Анатолий искренне думал, что эльф и чёрт сбегут, даже и не вспомнив о своих спутниках.

Элизабет и Анатолия бросили возле костра, как какой-то скот. Демоны танкаса принялись барабанить в бешеном темпе и продолжили песнопения, когда вперёд вышел один из них — старый, с ожерельем из цветов и грубым большим ножом в руке. Он шёл прямо к ним, хищно облизываясь — ясно, кто тут собирался стать праздничным ужином.

Анатолий отшатнулся. Становиться жертвой каких-то демонических аборигенов он точно не собирался!

Вдруг шаман (точнее, Базелиус, каким абсурдным бы это ни казалось) поднял руку и заторможенно крикнул:

— Йэрэ!

Демоны застыли. Старый танкаса отступил от пленников, настороженно глядя на

Базелиуса.

— Йэрэ! — настойчиво повторил он. — Десте фэ йон!

Старик упал на колени. Его голова стукнулась от землю, и он пророкотал:

— Йон! Йон!

Другие демоны подхватили этот клич. Анатолий и Элизабет заозирались, когда многие лемоны попадали на колени следом за стариком и принялись кланяться Базелиусу. Наконец танкаса оставили их в покое; они принялись отходить от пленников, медленно и осторожно, будто те были какими-то святынями, на которые нельзя даже дышать.

Базелиус махнул рукой, призывая Элизабет и Анатолия к себе. Те не стали отказываться; но прежде женщина схватила бензопилу, валявшуюся возле костра. Она не собиралась оставлять подарок Нокс, каким странным и бесполезным он бы ни казался!

Не успели они приблизиться, как Базелиус схватил их за руки и шепнул:

— Гони!

Цукат, державший его на плечах, тут же развернулся. Он ничего не видел из-за мантии из листьев и ориентировался только на слух; этого было достаточно, чтобы подскочить на несколько метров в высоту и приземлиться где-то на камнях. Но это не было концом — не сбавляя темпа, он поскакал всё дальше. Поселение танкаса оставалось позади.

Тем временем Анатолий взвыл, вцепляясь в лиственный плащ где-то над головой Цуката, пока Базелиус продолжен сжимать его предплечье. Ему чуть не вырвали руку! А этим хоть бы хны — эльфу вообще без разницы, а суккуб спокойно висит с недовольным лицом, пока её тащат, как тряпичную куклу. Можно было хоть капельку понежнее?!

Наконец они остановились у самой кромки воды. Цукат тяжело приземлился на розоватый песок и скинул с себя Базелиуса; тот, в свою очередь, отпустил собственную ношу, из-за чего всё четверо (пятеро, если считать зеркало) повалились в одну мельтешащую кучу.

— Ай! — Анатолий взвыл. — Кто на мне лежит?! Вы чертовски тяжелые!

— Что значит «чертовски»? Я не такой уж и толстый, — пробухтел Цукат откуда-то из-под Элизабет. — У вас такая странная манера говорить! Почему бы не говорить «суккубски» или «эльфийски»? Или «человечески», наконец?

— Как грубо! — суккуб не удержалась и заехала каблуком по голове черта. — Ни один суккуб не бывает толстым!

— Смело, смело, — фыркнул Виттель, выпавший из кармана эльфа. — Я полностью уверен, что это не так.

Элизабет хмыкнула, почти изящно поднимаясь с Цуката. Безулиус же поднялся, освобождая не такую уж и крепкую спину Анатолия от груза своего тела, и принялся стряхивать с себя цветы и листья.

— Тьфу! Какая мерзость!

— Мерзость? — дернула бровью Элизабет. — Странный эльф. Но ты всё равно вернулся за нами... сколько я тебе должна, мужло?

Анатолий привстав, кряхтя. Вес Базелиуса был на удивление немаленьким! Кто там говорил, что эльфы тонкие и изящные? Черта с два!

— Опять помянули? Прекращайте, мистер человек, — вздохнул Цукат, всё ещё лёжа на песке. — Общаться с другими расами так сложно. С чего они взяли, что это хороший способ ругаться?

— Почему претензии только ко мне? — закатил глаза Анатолий. — Присоединяюсь к

вопросу о долге. С чего бы вам возвращаться? И мне очень интересно, что это было за представление.

Цукат вздохнул.

— Мистер человек и мисс Элизабет такие недоверчивые. Что, если это было бескорыстно? Просто мы команда, а команда всегда...

— Заткнись. Вы должны мне равнозначную услугу. Все, — припечатал Базелиус. — И это маленькое демоническое отродье в особенности. А сейчас прошу меня извинить — я пошёл за нашей лодкой. Может, поймаю немного рыбы.

— Здесь ядовитая рыба! — напомнил Цукат.

— В мире нет яда, который я не смог бы переварить, — презрительно ответил эльф, оттряхивая мантию. — Поверь, у меня большой опыт.

Отвернувшись от группы, он зашлёпал по воде прямо в штанах; совсем скоро он скрылся за несколькими большими валунами, но издали ещё можно было услышать всплески воды.

Наконец Элизабет сплюнула:

— Вот высокомерный ублюдок!

Цукат неловко пожал плечами.

— Он с самого начала говорил, что делает это не просто так. Но главное, что теперь мы снова вместе! А ещё мы угнали лодку и спрятали её чуть дальше вдоль берега. Я прикинул, что если мы пересечём озеро здесь, то сможем выйти к болоту Предсказательницы. От неё до замка крылатых рукой подать, а там и до моря недалеко.

— Что-то я ничего не понимаю, — произнёс Анатолий с заметным недоумением. — Предсказательница? Замок крылатых?

Виттель хохотнул, да так, что зеркало затряслось, зарываясь в песок.

— Куда уж человеку! Чертяка оказался ходячей библиотекой — он разработал кратчайший путь к человеческому континенту за каких-то несколько минут! Молод, а как умён! А у него ещё даже рога не прорезались!

Цукат зарделся — в его случае, его щёки приобрели тёмно-серый цвет, — и потёр шею.

— Да ничего особенного! В последнее время необходимо кочевать... Карту континента знать надо.

Элизабет скрестила руки на груди, пытаясь устоять в куче песка на своих тонких шпильках.

— Значит, идём к людям... А что мы будем там делать-то? Просто пойдём на героев? Что-то я сомневаюсь в этой идее.

Воцарилось молчание. Если бы не пение (или рёв) некоторых птиц, водившихся у озера Танка, тишина была бы звенящей.

— Я думаю, мы могли бы разобраться на месте, — предложил Виттель. — Разве это не стратегия людей — нестись навстречу демонам, как только их призывают? Будем ковать железо, пока горячо — нельзя давать им время на тренировки!

Анатолий фыркнул.

— Ты забыл одну интересную вещь. Кто из нас боец? Я, обычный человек? Зеркало без рук и ног? Чёрт-пацифист? Или может женщина, которая не смогла убежать от туземцев из-за своих высоченных каблучков?

— Это было грубо. Давайте не будем обижать друг друга, — попросил Цукат.

Анатолий махнул рукой.

— Главное, что это было честно.

— Вот же ж, — нахмурилась Элизабет. — Я ненавижу, когда меня оскорбляют, и ненавижу признавать мужчин правыми. Но это верно подмечено. Не думаю, что я смогу противостоять настоящему воину. Я никогда всерьёз не дралась. Даже эта жужжащая резалка не сильно поможет. Говорят, дары светлого бога невероятны и даруют огромную мощь, а его избранные — лучший выбор из всего населения человеческого континента. Я не собираюсь так просто умирать.

Анатолий кивнул.

— У меня даже дара нет. Я просто хренова ответка Дису от Нокс.

— Знаете, напоминать кому-то, что у него нет ног, невежливо, — обиженно выдавил Виттель. — Знаете что? Мы должны отправиться к морю и разнести всё войска человеческого рода и их судна! Это для вас приемлемая тренировка? Мы освободим демонов от оккупации!

— Ч-что? — пискнул Цукат. — Против армии впятером?!

— Самоубийство, — покачал головой Анатолий.

— На что я надеялась, спрашивая мужчину? Глупая идея, — закатила глаза Элизабет.

Виттель вспыхнул бледно-красным цветом и выкрикнул:

— У вас есть идеи получше? Вот и не надо мне тут! Слушайте мудрое волшебное зеркало, а не кривьтесь! Я тут самый умный!

— Пока что самый умный Цукат, — опровергнул Анатолий. — Что-то ты не показываешь свой интеллект, когда надо.

Зеркало не собиралось на это отвечать. Элизабет пнула ногой камешек, валявшийся в песке. Она размышляла о том, что предложил Виттель. Звучало, как ужасная затея, но ничего получше в голову не приходило: учитывая головокружительный успех предыдущих поколений человеческих призванных героев, вряд ли у них есть несколько лет на боевую подготовку. Оставалось только надеяться, что Нокс не сглупила, и её выбор действительно чего-то да стоит.

— Ладно, — вдруг сказала она. — Может, что-то да получится. К тому же, мне бы хотелось освободить хотя бы несколько пленных суккубов. Когда я думаю о том, как с ними обращаются люди, меня пробирает гнев!

Анатолий заинтересованно глянул на женщину и спросил:

— Разве это «обращение» не предусматривает того, что твои сородичи будут получать от этого энергию? Тогда они просто не могут быть в беде.

— Тебе так кажется! Люди могут обходить чары суккубов с помощью некоторых приспособлений. Без них мы бессильны — не будет ни крохи энергии. А вот то, что хотят эти мерзкие мужчины останется. Люди... Мы их даже не убиваем, а они всё равно что-то против нас имеют!

— Тише-тише, — взмахнул руками Цукат. — Я рад, что мы на чём-то остановились.

Анатолий дёрнул бровью.

— Я разве соглашался?

Конечно же, он был проигнорирован. Он схватил Виттеля и из вредности не стал оттряхивать его от песка — человек просто заткнул предмет за пояс. Виттель тут же принялся недовольно бурчать; впрочем, он не мог не признать, что лежать в грязном кармане полудикого эльфа было гораздо хуже. Там валялась разложившаяся мышь и заплесневевший кусок хлеба!

Достаточно, чтобы больше никогда не хотеть там оказаться. Гораздо привлекательнее

выглядела Элизабет с её огромными грудями и юбкой в виде пары тряпок, под которой точно не было белья. Вот если бы она заткнула его за пояс, Виттель бы не жаловался.

К сожалению, делать этого Элизабет не собиралась примерно... никогда.

— Фух, — Анатолий снова уселся на тёплый песок и тяжело выдохнул. — Что-то я... Устал.

— Тяжёлый день, — бесстрастно отозвалась Элизабет. — Я бы присела... Стоит найти гладкий камень подальше от вас, вонючие потные создания.

— Ой! — Цукат вскочил. — Я же совсем забыл, что вы до сих пор раскрашены! Вам нужно немедленно смыть эти узоры!

— Ты про рисунки танкаса? — Элизабет указала на свои раскрашенные плечи и грудь; Анатолий пострадал больше, но только потому что не кусался и не царапался, пока его разрисовывали. — Тогда мне придётся отойти подальше. Не хочу мыться при мужчинах.

Цукат мотнул головой.

— Только не водой из озера! Она ещё более токсичная. Я не знаю, как мистер Лихт это выдерживает, но лучше свести контакты с кожей к минимуму. Особенно для людей...

— Ну конечно. Я так и знал, — закатил глаза Анатолий. — Ладно, есть здесь где-нибудь нормальная вода?

Цукат неловко указал в сторону скалистых возвышений, окруженных реденькими кустами и деревьями.

— С той стороны был маленький ручей. Думаю, его будет несложно найти. Вымойтесь, но лучше не пейте... Мистер Лихт пробовал, а я что-то не уверен.

— Страшнее эльфа я ещё не видел, — загудел Виттель. — Серьёзно, откуда он такой взялся? Они же все, ну, знаете... Цветочки, бабочки, радуги и всё такое. У них мужчин от девок не отличить... Этого не отличить только от какой-то дикой зверюги.

— Потому что он муда...

— Мисс Элизабет! Пожалуйста, следите за речью! — не выдержал Цукат. — И вы все тоже — это же первый шаг к взаимопониманию! Неужели вы хотите ненавидеть друг друга вечно? Давайте хотя бы попытаемся поладить? Пожалуйста?

Элизабет и Анатолий переглянулись со смесью сомнения и отвращения на лицах.

— Ну уж нет.

— С кучкой мужчин? Ни за что!

Чёрт вздохнул.

— А я всё же предлагаю попробовать. Я же не предлагаю сразу стать друзьями... Но мы могли бы быть друг к другу добрее? Верьте в великую богиню! Мы собрались вместе не просто так!

— О нет, — выпалило зеркало. — Я не могу сопротивляться большим щенячьим глазам. Ладно, хрен с вами, я попробую попридержаться язык. Ничего не обещаю! Я привык не утаивать от людей, что они гадкие. Знаете, издержки профессии.

— Вы издеваетесь, — пробурчала Элизабет. — Если этот эльфийский придурок будет нормально себя вести, я буду приличной. Но не думаю, что я ни разу не попытаюсь задушить его во сне. Ещё как попытаюсь!

Анатолий глянул на выжидающие лица суккуба и черта (повезло, что он не мог видеть Виттеля) и вздохнул.

— Что, я теперь не отверчусь? Окей. Не донимайте меня, и я не буду донимать вас. Услышу «мясной мешок» или «человечишку» в свой адрес, и наш хрупкий мир будет

нарушен. Зарубите это на носу.

Цукат широко улыбнулся. Он поддался вперёд, широко расставив руки, будто собирался обнять суккуба и человека, но те резко отшатнулись; чёрт смущённо сказал:

— Я очень рад! Думаю, если мы не будем ссориться, всё пойдёт, как по маслу! Мы, черти, всегда держимся вместе, чтобы выжить — разве это не отличная стратегия?

Анатолий закатил глаза. Воспринимать неохотную обязанность думать, прежде чем говорить с демоническими уродцами, было легче, когда это называлось стратегией. Даже если он попал в другой мир, он не собирался водить дружбу с первыми встречными. И вообще ни с кем, если уж на то пошло; с другой стороны, если он не обеспечит злу победу, его убьют — либо демоны как обед, либо люди за метку Нокс. А так... подумать только, он мог бы получить замок, земли и кучу денег и в ус не дуть до конца жизни, как герой-победитель!

Анатолий улыбнулся. Звучит прекрасно. Осталось только придумать, как сделать так, чтобы кучка неудачников, вроде них, могла противостоять целой армии людей и ещё одной команде, избранной богом.

Серьёзно, что это за хрень, божественная игра в шахматы? Они там развлекаются и делают ставки у себя на небесах?

— То есть, мы собираемся переплыть это огромное озеро вчетвером... точнее, впятером, на вот этой маленькой лодочке? — Анатолий сморщил нос. — А вы уверены, что она не пойдёт ко дну?

Базелиус, мокрый с ног до головы и жующий зубастого оранжевого угря, который продолжал извиваться в агонии, хмыкнул.

— Выдержит. Плыть можно.

— Я уверен, что это будет замечательный опыт! — заверил человека Цукат. — Мы сблизимся ментально, сблизившись физически! Всего лишь придётся немного прижаться друг к другу. Но я уверен, что мы всё поместимся! Мистер Виттель, например, очень маленький — мы его даже не заметим!

Зеркало такая речь не устроила:

— Можно было и не указывать, что размер у меня далеко не соответствует вашим стандартам. Знаете ли, раньше я был большим настенным зеркалом... Пока одна взбалмошная девица меня не побила. Тяжело ютиться в таком маленьком пространстве, знаете ли!

— Да дело не в твоей раме! — взревела Элизабет, ни капельки не изящно топнув ногой. — Предлагаете мне сидеть, прижимаясь к мужчинам?! Я такого не потерплю!

— Плыви, — предложил Базелиус. — Будет здорово, если ты утонешь. Мёртвая женщина терпимее живой.

— Звучало двусмысленно, — скривился Анатолий и запрыгнул в лодку. — Если кто-то скинет меня в воду, я буду поджидать вас с загробной жизни.

Плечи Цуката опустились. Они же только что говорили о том, чтобы быть друг с другом милыми! Неужели так сложно прикусить свои языки вместо того, чтобы говорить всё это своим товарищам?

Они неисправимы!

Ну ничего, Цукат ещё сможет это исправить. Даже черти могут добиться какого-никакого товарищества. Правда, потому что выживать в одиночку большинству из них тяжело, но это ничего — не похоже, что мистер человек, мистер Виттель и мисс Элизабет действительно смогут прожить дольше часа в одиночку. Вынужденная дружба — тоже дружба!

— Ну-ка подвинься, — вздохнула Элизабет, прыгая в лодку следом за человеком. — Я сяду вот тут, в углу. Вы ютитесь как хотите. Дамам надо уступать.

Они кое-какие сгрудились в лодке, прежде чем Цукат оттолкнул её от берега, да так сильно, что все пассажиры чуть не взлетели. Затем он запрыгнул с вёслами наперевес, потеснил Базелиуса и Анатолия и принялся медленно грести.

— Сюда бы моторчик, — вздохнул Анатолий. — Может, побыстрее?

— Побыстрее или лодка развалится, или мы в воду попадаем, — фыркнуло зеркало у него из-за пояса. — Силы-то в черте немерено.

— Я бы рискнула. Озеро огромное, чего в нём часами дрейфовать, — пожалала плечами Элизабет.

— Да ладно вам, когда ещё мы все вместе покатаемся на лодке? — примирительно улыбнулся Цукат. — Мы можем поговорить о чём-нибудь, во что-нибудь сыграть...

— Например, в «я вижу»? Я вижу воду. Игра закончена, — обрубил Базелиус.

Некоторое время группа молчала. Наконец, спустя минуту или две, Элизабет лукаво улыбнулась и заговорила:

— Знаете, а поговорить — отличная идея. Я вот очень хотела бы знать, что вы провернули в поселении танкаса.

Базелиус скривился. Его лицо кричало о том, что он не собирается говорить о своём, по его мнению постыдном, выступлении. Цукат же, с другой стороны, просиял.

— Это отличная тема для разговора! Я уж думал, что вы не спросите! Мы заметили, что танкаса утащили вас, вот и решили пойти к племени и пошпионить. Пока мистер Лихт крал лодку, я следил издали и наблюдал. Знаете, у них очень примитивный язык, и запомнить пару слов ничего не стоит.

— А я-то думал, что это были за выкрики, — фыркнул Анатолий. — Что, и костюмчик ты сшил?

Цукат мотнул головой.

— Я этим ни капельки не горжусь, — зажмурился Базелиус. — Это была просто эльфийская магия и крашенная деревяшка на лице. Больше никогда этого не сделаю.

— И они приняли тебя за своего? Звучит смешно, — хихикнула суккуб. Её эта история невероятно веселила — она точно собиралась припоминать это Базелиусу следующую вечность.

— Ну не совсем за своего. В этих краях некромантией никто не занимается, а поклоняются танкаса богу смерти, — объяснил Цукат. — Мистеру Лихту было достаточно поднять несколько трупов из их захоронений, и танкаса тут же поверили, что это их бог. Вообще-то, ваши органы планировали принести ему в жертву.

Элизабет и Анатолий синхронно поморщились. Никто из них не хотел бы для себя такой участи.

— Это была умора! — раздался весёлый голос Виттеля. — Базелиус влез ему на плечи и уселся под плащом! А малявка ему ещё что говорить подсказывал — ну и повеселился я сегодня!

Элизабет прыснула, игнорируя обиженный взгляд эльфа. Казалось, тот готов был её загрызть, но не собирался этого делать — обещание вести себя (сравнительно) неплохо он воспринял как вызов, и теперь ждал, когда женщина накинется на него первой, чтобы с чистой совестью объявить, что нарушение обещания — её вина.

— Может, всё-таки игра? Или мы могли бы задавать друг другу вопросы! Мистер человек, на что похож твой мир? — попытался разрядить обстановку Цукат. Он же тем временем медленно грёб, стараясь правильно направлять лодку.

— Ужас, — искренне сказал тот. — Когда демонов не существует, люди начинают ненавидеть друг друга. Впрочем, сомневаюсь, что у вас тут дела обстоят лучше.

— Ты просто не умеешь ни с кем общаться, — фыркнул Виттель. — Держу пари, ты просто даже не пытался ни с кем поладить. У тебя сквернящий характер.

Анатолий вспыхнул.

— А это вообще не твоё дело!

— Когда у тебя есть вечное желание кому-то нагрубить, не мудрено, что ты не отзываешься о своём мире с любовью, — присоединилась к зеркалу Элизабет.

Анатолий на это только закатил глаза.

— Кто бы говорил! Только и делаешь, что кричишь, какие мы всё мерзкие и гадкие!

— Но, с другой стороны, мне очень даже нравятся женщины, — возразила Элизабет. — С ними я очень даже лажу! Даже если не все суккубы кажутся мне приятными в общении.

— Только не сводите всё к ссоре! — взмолился Цукат. — Может, другой вопрос?

Элизабет тут же ткнула в Базелиуса своим наманикюренным пальцем.

— Почему ты не моешься? Ты пахнешь просто отвратительно. Такими темпами меня от тебя вырвет.

— Это не моя проблема, — эльф отвернулся, насколько позволяло пространство.

— Я бы тоже хотел узнать. Мало где на демоническом континенте предпочитают выглядеть... вот так, — добавил Цукат, примыкая к нападению на Базелиуса.

Тому оставалось только закатить глаза и с раздражением ответить:

— Во-первых, это значительно увеличивает шансы выжить на демоническом континенте. Нюх у демонов и монстров невероятно хороший. К тому же... эльфы пахнут цветами.

— Что? — переспросил Анатолий.

— Говорю, естественный запах эльфов — хреновы цветы! — рявкнул Базелиус. — Ты что, глухой?! Я ненавижу это, ясно? Уж лучше пахнуть грязью, чем цветочками, как какая-то девица!

От удивления челюсть Элизабет чуть не столкнулась с полом.

— Ты хочешь сказать, тебе даже не нужно пользоваться духами или лосьонами, чтобы приятно пахнуть, а ты от этого ещё и нос воротишь? — поражённо выпалила она. — Да я в жизни не встречала никого глупее! С таким даром я бы никогда от него не отказывалась!

Базелиус закатил глаза.

— Я. Ненавижу. Цветы, — твёрдо сказал он.

— Ты не ценишь то, что имеешь, — буркнула Элизабет. — Некоторым из нас нужны крема и масла, а ты с этим родился! Если бы я потела цветами, моя жизнь была бы в разы легче.

— Мы серьёзно будем обсуждать эльфийский запахок? — не выдержал Анатолий. — Хочет вонять — пусть воняет. Когда что-нибудь подцепит, мы ему не помощники, во и всё.

Базелиус оскалился, показывая, что это замечание точно не пришлось ему по душе.

— Я не собака, чтобы «что-нибудь подцепить»!

— И тем не менее, рано или поздно это случится, — пожал плечами Анатолий. — И, знаете, у меня тоже есть вопрос. Какого хрена ты слышишь, когда я чертыхаюсь? Ты читаешь мысли? Это ненормально!

Сказав это, он уставился на Цуката, глядя на него исподлобья. Тот почувствовал, как по его телу пробежался табун мурашек. Ну и ну — такой безобидный человек, пахнущий, как аппетитный стейк, может делать такое страшное подозрительное лицо!

Цукат пожал плечами.

— Я думал, многие об этом знают...

— Историю рода демонического знать надо! — снова встрял Виттель.

Сопrotивляясь желанию швырнуть Виттеля за борт, Элизабет оскалилась.

— Я тоже демон, а таких проблем не наблюдаю. Никогда не слышала о таких умениях.

— Ну, наверное, не всем такое интересно, — смутился Цукат. — Но низшие черти и высшие демоны произошли от общего предка, демонов первородных. В их времена у других видов было принято взывать к ним с просьбами о помощи. Или призывать их, как нас призвала Нокс. Конечно, за большую цену. Со временем первородных не стало, и само

умение слышать зов немного трансформировалось... Мы, черти, как и высшие демоны, слышим, если представители другого вида рядом с нами нас поминают. Мысленно или вслух. Голоса людей и эльфов обычно громче всего.

— Я слышал об этом. В дворце эльфийского короля есть засекреченные записи о призыве первородных, — произнёс Базулиус. На его лице считалось заметное отвращение. Слово «короля» он выплюнул так, словно у него во рту был яд; ещё никогда Анатолий не видел правления такой ненависти в одном упоминании живого существа. — Туда никого не пускают. Однажды я пытался пробраться... Признаться, тайные операции — не моё, так что я ничего не видел.

Элизабет присвистнула.

— Сразу стал разговорчивым? Призыв первородных... Суккубы точно произошли не от них. Интересно, есть ли сейчас эти первородные? Вот, кто бы действительно нам хорошо подсобил. Никогда не хотела выполнять грязную работу...

Цукат на секунду задумался, но, в конце концов, отрицательно покачал головой.

— Говорят, они давно мертвы. Больше не осталось ни одного, какой бы долгой ни была продолжительность жизни демонов. Это очень грустно...

— Чего по ним горевать? Умерли и умерли, — фыркнул Базелиус.

— Действительно, — согласился Анатолий. — Странная история. Почему не вымерли, а именно умерли?

— Первородных было не так уж много, — пояснил Цукат. — И их потомство уже не относилось к их же виду. Все первородные были детьми Нокс, а их собственные дети уже обычными демонами. Не могу сказать точно, может, их было двадцать или тридцать... Первая группа героев уничтожила их. Может, всех, а может и нет, но больше первородные никогда не упоминались.

— Да уж. Дети богини, значит, уничтожены призванными героями, а мы должны эту участь миновать, — вздохнул Анатолий. — Может, я пессимист, но лучше бы нам заранее обзавестись гробами и купить места на кладбище.

Элизабет фыркнула и ударила человека по плечу, не жалея своих нечеловеческих сил.

— Будешь ты ещё нагнетать! Лучше бы вообще рот не открывал. Я вот планирую жить. Я и раньше защищала своих сестёр, но никогда не думала, что могу получить шанс прогнать людишек с нашего континента. Знаете что? Да, я этого хочу! — признала женщина с совершенно красным лицом. — И если это значит, что я могу помочь другим демоницам, я согласна на эту божественную метку, так что прекратите настраиваться на неудачу, пока я кого-нибудь не убила! Всем вам, мужчинам, лишь бы понять!

— Какая пламенная речь, — Анатолий потёр спину. — Что ж, постарайся сохранить такой настрой, раз уж ты так в себе уверена. Но почему бы всё-таки не снять каблуки, прежде чем воевать?

— Ты хоть знаешь, как сложно было достать эти туфли? — рассердилась суккуб. — Ну и что, что на них сложно бегать? Я как-нибудь справлюсь?

— Неделя, — безэмоционально произнёс Базулиус. — Через неделю она от них избавится.

— О, серьёзно, ставка? — закатил глаза человек. — Как по-детски... Держу пари, это будет меньше недели.

— А я думаю, месяц, — добавил Виттель.

Элизабет опасно скрипнула зубами, но ничего не сказала. Неисправимые мужчины! Что

она может с ними сделать?

— Спокойнее, — выдохнул слегка позеленевший Цукат. — От ваших криков лодка качается...

— И правда, — фыркнул Базелиус. — Выпадете — ваши проблемы.

Анатолий с сомнением глянул на Цуката. Тот выглядел нормально, как и всегда серым, но... немного другим. Кажется, его начало укачивать; вскоре человек и сам почувствовал, что лодку начало качать, хотя, на первый взгляд, озеро было вполне спокойным.

— Вы тоже это чувствуете? — спросила Элизабет.

— Что, качка? — переспросил Виттель и усмехнулся. — Повезло же мне быть зеркалом. Мне-то укачивание не грозит.

— Поменьше самодовольства. Малявка? — Базелиус щёлкнул пальцами перед глазами Цуката, из-за чего тот дёрнулся. — Что с тобой?

Он сглотнул.

— Боюсь, черти вроде меня несовместимы с водой. Думаю, меня вот-вот вырвет...

— До этого всё было нормально! Фу! — возмутилась суккуб.

Анатолий закатил глаза.

— До этого лодку не трясло! Что-то мне это не нравится...

Вдруг лодку потрянуло; она опасно качнулась на бок и чуть было не перевернулась, но смогла выровняться. Элизабет и Анатолий вцепились в противоположный бортик. Цукат же стал совсем зелёным, больше напоминая какого-то водяного. Он запищал и выронил одно из вёсел, прижав другое к груди.

— Под нами что-то есть, — догадался Базелиус, выживая из кармана нож. Закинутый за спину лук Нокс он показательно игнорировал. Да и какая от него польза в воде?

Элизабет вцепилась в бензопилу, и Анатолию только оставалось надеяться, что она ненароком не превратит в фарш не загадочную причину качки, а его.

Не успел он ухватиться за эту мысль, как сбоку от него клацнули острые зубы. Из воды высунулась странная морда — она выглядела так, будто это была смесь обычной рыбы и крокодила; цвет у зверюги был причудливый, ярко-голубой, а размером она была чуть больше ноги Анатолия.

И стоило только понадеяться, что эта штука тут в одном экземпляре, как тут и там начали появляться другие её собратья. Всего их было не меньше дюжины.

Цукат с визгом ударил одну из рыбин веслом; та отлетела на добрый десяток метров и упала в воду. Весло же не совсем уцелело — по его нижней части пошла большая трещина.

— Только не водные создания! — взмолился чёрт. — Мне и так было плохо!

— Твою ж! Ну-ка согнись! — воскликнул Виттель.

Повинуясь инстинктам, Анатолий его послушался; пришлось потеснить Базелиуса, но даже недовольство эльфа не могло испортить облегчение, когда гигантская рыба перелетела через голову Анатолия и плюхнулась в озеро по другую сторону лодки.

— Мерзость! — скривилась Элизабет, отряхиваясь от попавшей на неё воды. Она взревела и завела бензопилу, чтобы рубануть по ближайшей рыбе, пытавшейся схватить её волосы. Голова твари отлетела; вода была испачкана ярко-оранжевой кровью, напоминавшей апельсиновый сок.

От такого сравнения Анатолий невесело хохотнул.

— Бензопила в воде, ты серьёзно? Да ты убить нас хочешь! — буркнул он, пытаясь отодвинуться от женщины, которая едва могла удержать своё оружие в руках. Наконец

суккуб смогла выключить бензопилу и уставилась на него с яростью во взгляде.

— Оно трогало мои волосы! Волосы, ты понимаешь?! Это непростительно!

— Может, у тебя мозги ушли в волосы? — фыркнул Базелиус, зло откидывая от себя пару кусачих рыб.

К оставленным ими царапинам на руках, в которые попадала ядовитая вода, эльф относился безразлично. Глядя на это, Анатолий мог только поморщиться. Действительно неприятное зрелище!

Рыб становилось всё больше. Завидев лёгкую добычу, они поплыли к Цукату, который едва ли мог пошевелиться. В противовес ему полностью беззащитный Анатолий оказался достаточно подвижным, чтобы уворачиваться от укусов рыб со крокодильими пастями, даже если Элизабет и Базелиус из зара в раз недовольно ойкали.

— Ребята... — выдохнул Цукат и тяжело сглотнул. — Я... Меня... Меня сейчас вырвет...

С этими словами он зажал рот ладонями. Элизабет сморщила нос и рявкнула:

— Ну только не в лодку! Гадость!

Стоило Элизабет сказать последнее слово, как Цукат отвернулся, упираясь руками в бортик лодки. Остатки весла упали в воду, когда Цукат не выдержал и открыл рот, изрыгая огромную стену огня.

От шока его спутники, сами того не зная, сгрудились, пытаясь спрятаться от пламени. Цукат напоминал виверну; но если те плевались огнём всего пару секунд, то чёрт никак не мог это остановить. Рыбы испуганно шмыгнули в стремительно нагревавшуюся воду — точнее, те, кто успели это сделать, прежде чем их хорошенько поджарило.

Всё же, сравнивать жар от огня виверн и пламя чертей было невозможно — у последних был сильный перевес.

Огонь осветил ночное озеро — это было бы ярко и красиво, если бы в глаза не бросалось то, что это была самой настоящей рвотой демона. Воистину, жизнь и её проявления могут принимать разные формы.

Но не настолько же разные!

Базелиус первым заметил, как загорелась лодка; он принялся тушить её с лицом, выражавшим одновременно панику и раздражение. Цукат наконец оправился от своего приступа тошноты, вытер рот и принялся глубоко дышать с извиняющимся видом. Он казался в равной степени смущённым и больным; может быть, его спутникам было бы его жаль, если бы не испуг, который они только что испытали.

— Мне стыдно это признавать, но за всю свою жизнь я не удосужились узнать, чем блюют черти, — наконец выдавила Элизабет хриплым голосом. Она подняла руки в попытке пригладить растрёпанную причёску. — И лучше бы никогда не узнавала.

Затем она наконец заметила часть подпаленных волос и гортанно зарычала; сказать было уже нечего. Она принялась трогать из руками и пытаться причесать длинными когтищами в попытке оценить ущерб и спасти причёску. Затем наконец потянулась к поясу Анатолия и выхватила оттуда зеркало.

— Ну-ка убери своё лицо и покажи мне мои волосы! — закричала она. — Что за... Я не могу так ходить!

— Да там почти не видно. Могло быть и хуже, — фыркнул Виттель. — Зная пламя чертей, он мог всю тебя превратить в уголёк. Порадовалась бы.

— Чему тут радоваться? Моя причёска... Я даже не вижу, где подпалились. Чёрт бы побрал жту темноту!

— Эй... — слабо отозвался Цукат и махнул рукой.

— Да ладно, ты собираешься волноваться именно о своих волосюшках? — пробурчал Анатолий. — Предупреждать же надо, что плюёшься огнём... С другой стороны, рыб-то не видать.

Цукат прокашлялся.

— Эм... Я... Извините. Мисс Элизабет, я не хотел. С другой стороны, этого почти не видно! Ваши волосы выглядят так же, как раньше!

— Так же хорошо? — прищурилась она.

Ответа не было. Элизабет цокнула языком и швырнула Виттеля обратно в руки человеку.

— Знаете, у нас теперь нет вёсел, а до берега ещё плыть и плыть, — заметил

Анатолий. — Делать что будем?

Базелиус закатил глаза и опустил руку в воду.

— Тёплая. Я поплыву.

— Что? Нет-нет-нет, мистер Лихт! — взмахнул руками Цукат. — Вам не стоит этого делать, там же до сих пор эти существа!

Эльф махнул рукой.

— Если они не поняли, что сюда лучше не соваться, я сам их покусаяю. Или кто-то хочет прыгнуть в воду вместо меня? — конечно же, ответа не было. Никто, кроме Базелиуса, не был уверен, что сможет плыть в токсичной воде, кишасей кусачими тварями. — То-то же.

С этими словами он прыгнул в воду, подняв фонтан брызг. Затем его голова, похожая на осьминога с длинными грязно-золотистыми щупальцами, высунулась и сплюнула часть тёмно-синей жидкости. Базелиус пристроился прямо позади лодки. Он толкнул её на пробу, и на удивление ему удалось сдвинуть её с места, хоть она и была полна не таких уж и лёгких пассажиров.

— Такой щуплый, а оказывается с мышцами, — фыркнула Элизабет. — Я думала, тебе будет тяжелее.

— Точно природная магия. Уж что-что, а помочь ему подтолкнуть лодку она может, — отозвался Виттель.

Базелиус на это только закатил глаза. Какая неблагодарность!

Некоторое время они тихо плыли в остывшей озёрной воде. Казалось, Базелиус никогда не уставал. За свою долгую, без сомнения тяжёлую жизнь, он успел привыкнуть к труду. Толкать лодку в воде, помогая себе эльфийской природной магией, было скучно, но не так уж и сложно. Изредка Цукат, чудом понимавший, куда они должны плыть, просил немного изменить направление, но больше никто не разговаривал.

Элизабет возилась со своими волосами, пристроив бензопилу у себя между бёдер. Это было отличным способом заставить других пассажиров отодвинуться от неё так далеко, как это только возможно.

Поправляя перчатки, привязанные к ремешку, перекинутому через плечо, Цукат сидел закрытыми глазами и глубоко дышал. Человека с пустым желудком рвало бы желчью. Черта же вырвало огнём, и он чувствовал себя измученным и пустым. Раньше он пытался вывести спутников на разговор, чтобы поменьше думать о воде. Теперь же он сгорбился, находясь в полусне, и надеялся, что переправа займёт не так уж много времени.

Анатолий же размышлял, предпочитая не тратить время на любование непривычными видами демонического континента. Он пытался убедить себя, что участие в планах группы нелюдей того стоит. Это может принести ему богатство, славу и власть; хоть это и будет мир, в котором люди должны переместиться на место низшей расы, он, как избранник Нокс, должен быть достоин большего, чем он. Результат мог бы стоить раздражающего процесса его достижения.

С другой стороны, не надо было и думать, чтобы понять, что Анатолий в дерьме. Что желают призванные герои в таких ситуациях, проходят экспресс-курс владения мечом? Человек оглядел остальных членов команды: нет, такое точно не вариант.

Он вздохнул. Ну и ну... Прежде чем грезить о будущем, стоит найти способ его добиться. Ранняя смерть Анатолия точно не устраивала. Где его система навыков или классное оружие, как в каких-нибудь комиксах? Несправедливо!

Что же в тот момент делал Виттель? Сложно сказать — когда он не говорит, он

застревает в своём внутреннем зеркальном мире и едва ли вообще существует для существ по ту сторону. Нельзя сказать, чем занят Виттель, если он не занят ничем.

Прошло много времени, прежде чем они наконец приблизились к заветному берегу. Издалека его было не видать во мгле. Теперь же можно было сказать, что он разительно отличался от места, где группа была раньше: никаких скал, сплошные сопки, покрытые густым лесом. Деревья с чёрными кронами и густой сине-зелёной растительностью, редкие ели с розоватыми иголками. Последние росли странным образом: они были не ровными, а завивались спиралями. На секунду Анатолий подумал, что он будто бы попал в параллельный мир.

Впрочем, через секунду он вспомнил, что именно это и сделал всего днём ранее.

— Отлично, лес. Разве чертёнок не говорил о каком-то болоте? — скривилась Элизабет, упрямо ожидая, когда Базелиус дотащит лодку до берега. Мочить ноги она точно не собиралась.

— Болото Предсказательницы. Оно должно быть впереди, — объяснил Цукат. Он покинул лодку и шлёпал по воде, обгоняя своих спутников. Так сильно ему хотелось наконец оказаться на земле. Впрочем, он до сих пор выглядел бледнее обычного.

Наконец Базелиус плюнул и бросил лодку, вываливаясь на берег. Выглядел он ещё хуже, чем раньше — напоминал мужчина не величественного эльфа, а мокрую красу. Элизабет надеялась, что хотя бы пахнуть после продолжительного плавания от него будет не так дурно. Она до сих пор не могла понять, как симпатичные на вид создания, вроде эльфов, могут быть такими неотёсанными зверюгами.

— Погодите-ка секундочку, вы собираетесь идти в этот жуткий лес, в котором ещё и есть болото, прямо сейчас? В ночи? — догадался Виттель. — А если вы меня утопите? Я же знаю, что вы, криворукие создания, это сделаете!

Анатолий ударил зеркало, до сих пор заткнутое за пояс.

— А за «криворуких созданий» ты сейчас действительно улетишь в воду. Думаешь, кто-то достанет тебя из этого ядовитого озера? Попридержи язык, если не хочешь торчать тут следующую вечность.

— Наслаждаешься властью над единственным существом слабее тебя? — фыркнула Элизабет. — Это именно то, что вы и делаете...

— Ребята, — с нажимом произнёс Цукат. — Мы же договаривались! Чего вы опять грызётесь? Давайте разобьём лагерь и достанем немного еды, а завтра уже будем думать, как добираться до морского побережья.

— О, ты думаешь, они злые, потому что они устали? — в голосе Виттеля было смутное сочувствие. — Они просто кучка шакалов.

— Ну всё, — рыкнул Анатолий. — Я тебя выкидываю!

— Не надо!

— Вы что, дети? — вздохнул Цукат. — Ладно, я разожгу костёр. Делайте, что хотите...

Юный чёрт был верен своему слову — он оставил товарищей одних надеясь хотя бы не видеть, как они собачатся. К его удивлению, им это быстро надоело — они насупились, сидя поодаль друг от друга, и в самом деле напоминали кучку обиженных друг на друга детей.

Есть здесь было нечего — рыба в озере была ядовитой, а заплесневелый кусок хлеба их кармана Базелиуса не вызывал аппетита даже у последнего. Используя свой нюх, Цукат нашёл немного наименее токсичных плодов — они могли вызвать лишь слабость и лёгкое чувство опьянения. Базелиус, не привередливый в еде, заел ими рыбу, а Элизабет съела пару

шпук на пробу и сморщилась: слишком горько. Анатолий и вовсе отказался пробовать. Все понимали почему: организм человека будет куда слабее, так что неизвестные фрукты, слегка ядовитые для демонов, ему лучше не пробовать.

— Скорее бы добраться до какого-нибудь поселения, — вздохнула Элизабет. — Я хочу нормальной еды, я не... вот этого.

— Я был бы рад даже булке самого обычного хлеба, — согласился Анатолий.

— Надо было соглашаться на фрукты, — фыркнул эльф, выслушивая эти жалобы. — Но если мне предложат запечённого кабана, я, конечно, не откажусь.

Виттель хохотнул.

— Вот, что вас сближает? Голод? Ну-ка, ходячая энциклопедия, сколько до какого-нибудь городка?

Анатолий, как и подобает коршуну вроде него, тут же вцепился в зеркало и опасно улыбнулся.

— А разве ты не должен это знать? В чём тогда твоя мудрость? Скажи, какие знания в тебе заложены, стекляшка?

— Кто-нибудь, заберите меня у него! — взревел Виттель. — Я много чего знаю, но я говорящее зеркало, а не говорящая карта!

Анатолий прищурился.

— Я приму этот аргумент, — медленно сказал он. — Но однажды я узнаю, мудрый ты или просто глупое зеркало-обманщик.

— Оскорбительно!

Цукат вздохнул.

— Ладно вам, не ссорьтесь. Насколько я знаю, если перейти через болото, можно добраться до замка крылатых. Это воздушные демоны. Никогда не пробовал их кухню, но, может быть, мы найдём, чем там поживиться.

— А что на счёт самого болота? Уж не связано ли оно с легендой о древних колдуньях? — спросила Элизабет. Заметив обратившиеся к ней взгляды, она нахмурилась. — Что? Когда ты суккуб, ты встречаешься с множеством демонов и слышишь разные истории.

— Мы будем рассказывать сказки у костра. Здорово, — совершенно неискренне произнёс Базелиус и вдруг плюхнулся на бок, заставляя Цуката подпрыгнуть с визгом. Он повернулся спиной к огню и буркнул: — Я мёртв для мира до утра.

— Надеюсь, ты просто мёртв, — закатила глаза Элизабет. — Что плохого в историях? Мы с сестрами частенько этим занимались, и от тоски никто не умирал.

— Зато это поможет нам сблизиться! Я за! — тут же протараторил Цукат. — Мистер Виттель, а вы знаете что-нибудь о болоте?

Если бы Виттель мог, он бы пожал плечами. Но он был зеркалом — ни тела, ни, собственно, плеч у него и в помине не было. Он обошёлся одним лишь хмыканьем.

— Да вот ещё. Буду я хранить в себе глупые сказки про какие-то болота.

Губы Анатолия растянулись в усмешке.

— И снова провал. Как интересно. В конце концов окажется, что ты вообще ничего не знаешь?

Чтобы не позориться ещё больше, Виттель решил просто не отвечать. И правильно решил — зная человека, он бы нашёл способ вывести зеркало из себя и издевался бы над ним до самого рассвета.

— Это старая история. Говорят, когда-то на болоте было поселение колдунов. Главной

среди них была Предсказательница. То ли она гадала, то ли видела будущее — сложно сказать. Но я читал, что она передавала свои знания или видения только избранным.

— Видеть будущее? Звучит как что-то очень полезное. И где она сейчас, эта Предсказательница?

Цукат пожал плечами.

— Там же, где и все древние легендарные демоны... Судя по тому что было в сборнике историй, всё поселение колдунов уничтожила самая первая группа человеческих героев. Говорят, король какой-то страны людей получил глаз Предсказательницы в дар.

— Фу, — Анатолий высунул язык. — Кто вообще захочет, чтобы ему подарили чей-то глаз? Гадость какая. Что, он может предсказывать будущее?

Цукат пожал плечами.

— Понятия не имею, это же просто история. Впрочем, мы могли бы найти остатки поселения колдунов! Это было бы доказательством, что они когда-то здесь жили!

— Ага, и за тысячи лет с остатками их домов ничего не случилось, ну конечно. Да ещё и на болоте, — сонно пробурчал Базелиус. — Спице, идиоты. Завтра не будет поблажек из-за того, что вы устали.

Усталость взяла своё. Никто (кроме Базелиуса и, возможно, Цуката) не был счастлив снова спать на голой земле. Ни человек, ни суккуб ничего приятного в этом не находили. Виттель и вовсе ворчал по поводу и без. Сложно сказать, почему. Как зеркало вообще может быть таким привередливым?

По общему признанию, следующее утро было отвратительным. Если спросить Базелиуса, он бы сказал, что этого слова мало, чтобы описать отвращение, которое он чувствовал ко всему, что было связано с рассветом, необходимостью просыпаться и началом нового дня. Эльф без зазрения совести сказал бы, что утро было дерьмовым, и никто бы и ухом не повёл. Зачем? Они были бы полностью согласны.

Помятые, грязные и ужасно злые (когда они не были ужасно злыми? В такой-то компании), призванные злодеи богини Нокс вяло собрались и совершенно беспечно отправились вглубь леса.

Почему? Да потому что альтернативы у них всё равно не было.

До болота ещё надо было добраться — группа брела по густому лесу несколько часов, прежде чем наконец показали первые признаки болота. Анатолий, тыкавший землю большой веткой ещё с того момента, как они покинули последний лагерь, даже отчаялся увидеть, как кто-нибудь из его спутников провалится в топь. Конечно же, этого не произошло, пока они наконец не оказались перед настоящим болотом Предсказательницы.

Деревья стали очень редкими и тонкими, и вокруг можно было увидеть воду, редкие кустики и пучки травы. Хотелось бы сказать, что теперь и демоны вооружились шестами, но этого не произошло — Цукат поскакал вперёд, прыгая с кочки на кочку, и Анатолий успел пообещать себе, что случись что, вытаскивать черта будет кто-нибудь другой.

Базелиус остерегался природы демонического континента сильнее. Бредя в нескольких метрах от Анатолия, он сосредоточенно прощупывал место для каждого шага, шлёпая по земле голыми ногами. Человек, натура брезгливая, решил на него вообще не смотреть — себе дороже.

Тем временем Элизабет топала по кочкам на каблуках. Вот это было притяным зрелищем — и не только потому что она выглядела, как какая-то косплеерша с некоего печально известного сайта. Воспринимать демона как женщину, вообще-то, не так-то

просто! Элизабет была смешной в своей попытке сохранить грацию, когда ей надо было перебраться через болото. А опускаться на уровень Базелиуса она точно не собиралась.

— Ну и умора, — тихо хихикнул Виттель со своего места за поясом Анатолия. — Ну-ка приподними меня, человек, я должен это записать!

Анатолий тут же повернулся к зеркалу.

— Ты что, всё это время был живой видеокамерой?

— Ви-что?

— Фу! Мерзость! Вытащите меня отсюда! — завизжала Элизабет. — Живее!

Она барахталась в трясине, в которую провалилась пару секунд назад. В отличие от Базелиуса, гулявшего по ней, как по чистойшей молодой травке, она боялась испачкаться и испортить свою (почти) безупречную внешность. Теперь она пыталась выбраться, испуганно цепляясь длинными пальцами за пучки травы, которая тут же рвалась.

Базелиус помассировал переносицу пальцами и снова взглянул на суккуба. Он надеялся, что это просто наваждение, и оно исчезнет, если он переключит внимание. Но это было по-настоящему: раздражающая женщина, которую хотелось только прибить, да желательно насмерть, провалилась в трясины.

— Не паникуй! Успокойся! — воскликнул Цукат.

К сожалению, когда речь шла о том, чтобы искупаться в трясине, Элизабет не могла услышать призыв успокоиться. Она была в ужасе! Что будет с её кожей? Что будет с её одеждой и туфлями? Как она от этого отмоется, в конце концов? Какой позор!

Анатолий не двигался. Он точно не собирался тонуть вместе с этой женщиной, да и зеркало у него на поясе придерживалось той же позиции. Человек наблюдал, как Элизабет роет себе могилу без всякой жалости. Базелиус занимался тем же самым, но он выглядел куда более напряжённым. Сколько бы он ни собачился с Элизабет, наблюдать, как она проваливается в трясины, он не собирался.

Цукат уже действовал. Он упал на четвереньки, делая себя более похожим на животное, и пополз в сторону Элизабет. Его лицо так и кричало о страхе и волнении, что совершенно не совпадало с тем, что чувствовали его спутники. Казалось, будто Цукат был единственным, кто считал, что их связывают узы товарищества.

— Вот, хватайся! — оказавшись неподалёку от суккуба, Цукат протянул ей палку.

Элизабет тут же впиалась в неё когтями. Цукат собирался вытянуть её, когда женщина дернула палку в свою сторону и заставила черта поддаться вперёд. Наистраннейшим образом вся верхняя часть тела Цуката увязла — виднелись только ноги да часть поясницы, пока он пытался выползти.

— Какого чёрта? — отшатнулся Анатолий. — И вообще, он же супер-сильный, почему он просто не достал её?

— Демонические болота на то и демонические, чтобы демонов да чертей засасывать, — фыркнул Базелиус и прищурился, глядя на тонущих товарищей. — Ну и что теперь делать с этим бардаком.

Виттель взревел.

— Вы, два идиота! Живо вытаскивайте их оттуда!

— Если великое зло не может перейти болото без происшествий, значит, оно не такое уж великое, — изрёк Анатолий.

— Я вас слышу! — крикнула Элизабет. — Не вытащите — буду после смерти вас преследовать, пока не сдохнете!

— Как проблемно, — закатил глаза Базелиус. — Ладно, займись этой истеричкой. Я вытащу малявку. Он-то явно не в твоей весовой категории.

Анатолий застыл. Чего? Он никогда не вытаскивал никого из болота — что, ему, прикажете делать с этой женщиной, утянувшей Цуката прямиком в топь?

Анатолий посмотрел на свой шест и вздохнул. Затем он повернулся к Виттелю:

— Если ты не дашь мне сейчас мудрый совет, утонешь вместе со мной. Хочешь провести следующую вечность с моими останками?

— Да откуда мне знать, что делать? — воскликнуло зеркало. — У меня нет ни рук, ни ног, а ты чего-то от меня хочешь?

Анатолий цыкнул.

— Бесплезная стекляшка!

— Попрошу не выражаться! — оскорбился Виттель. — Просто повторяй за Цукатом, но убедись, что эта дамочка не потянет тебя к себе, прежде чем ей что-то давать.

— Верёвка бы не помешала...

— Ну а что тут поделаешь? Надо как-то обходиться без неё.

Анатолий вздохнул, прежде чем упасть на землю. Он ещё никогда не испытывал такого отвращения... Хотелось бы сказать, что это так. К сожалению, жизнь Анатолия никогда не была особенно счастливой, и бывали дни и хуже, чем этот. Впрочем, ползать по земле он всё равно не хотел. Парень распрощался с футболкой и джинсами, приближаясь к Элизабет. Та уже была по грудь в трясине. Она беспомощно повернулась к человеку и спросила:

— Ну что, ты собираешься меня вытаскивать?! Я больше не могу тут торчать!

Закатив глаза, Анатолий твёрдо сказал:

— Не паникуй и перестань барахтаться. Просто схвати грёбаную палку и не тащи меня к себе!

— С Цукатом это вышло случайно... — выдохнула женщина. — Ладно, просто вытаскивай меня уже!

Анатолий опасно вытянул шест в сторону Элизабет, и та схватилась за него, будто он был её спасательным кругом. Тогда человек потянул её вверх. Он едва ли мог похвастаться силой, достаточной, чтобы достать целую демоницу. Впрочем, прогресс был — прогресс, достаточный, чтобы вскоре трясина была Элизабет по живот, а потом и по бёдра. Через некоторое время Элизабет вырвалась на свободу.

Уползая на ближайшую устойчивую поверхность, она отдышалась, не без отвращения глядя на стекающую по её телу грязь, и вдруг воскликнула:

— Та штука!

— Что опять? — нахмурился Анатолий.

— Пила! Я уронила её!

Элизабет принялась озираться и наконец обнаружила кончик шины и цепи, выглядывающий неподалёку. Недолго думая, она бросилась за ним. Анатолий, которого ни капельки не радовала перспектива снова вытаскивать женщину, схватил её за ногу.

Но Элизабет благополучно удалось вернуть свою «красотку». Оставалось только надеяться, что волшебная божественная бензопила будет работать после такого купания.

Анатолий обернулся к Цукату и Базелиусу. Эльф вытащил черта с помощью лианы, на конце которой была петля — Базелиус закинул её на ногу Цуката, да так его и достал. Тот пытался очистить лицо от грязи, теперь покрытый ей с ног до головы. Удивительно, что он вообще там не задохнулся.

Анатолий поморщился. Демоны такие живучие!

— Если ты мог сделать верёвку, дал бы и мне тоже, — фыркнул он, косясь на эльфа.

Тот отвернулся, притворившись, что ничего не слышал. Он просто не хотел помогать Элизабет — это же было ясно, как день!

— Теперь мы выйдем так, будто пережили конец света, — сморщила нос Элизабет. — Какая мерзость!

— Надеюсь, поблизости есть чистая вода, — пробурчал Анатолий, пытаюсь реанимировать свою одежду. — Я не свинья, чтобы так ходить.

— Кто бы говорил! Кто-нибудь, почистите стекло! — Виттель завибрировал у него за поясом.

Вдруг внимание группы привлёк тихий смех Цуката. Он становился всё громче, пока чёрт наконец не засмеялся во весь голос с совершенно счастливым, хоть и покрытым грязью лицом.

— О нет, — монотонно произнёс Базелиус. — У него истерика.

— Пф-ф, нет! — Цукат вытер выступившие от хохота слёзы. — Никакой истерики! Просто... Это так весело! Мы как будто пережили вместе приключение! Сначала сразились с вивернами, потом обманули племя дикарей, а теперь ещё и переходим вместе болото! Разве это не потрясающе?

— Потрясающе? — возмутился Виттель. — Это ты находишь потрясающим?!

— Это было ни сколечки не весело. Я теперь вся грязная! — прорычала Элизабет.

Базелиус закатил глаза.

— Вытаскивать проблемных идиотов... Будто я этого хотел.

— Но мы были здесь вместе, вытаскивали друг друга из неприятностей... Разве вы никогда не будете это вспоминать? — спросил Цукат с улыбкой на лице. — Я вот всегда мечтал попутешествовать с друзьями, но у меня их не было. А теперь у меня есть вы. Это так захватывающе!

Анатолий задумался. В самом деле, он никогда не испытывал желания отправиться с кем-то в опасное путешествие, но Нокс решила всё за него, подкинув ему нескольких странных спутников. С другой стороны, это не значило, что они друзья. Цукат мог верить, во что хотел — реальности было не изменить.

Судя по лицам Элизабет и Базелиуса, они тоже размышляли над словами черта.

— Не знаю, что ты имеешь в виду. Впрочем, компания могла быть и хуже. Терпимо, — сделала вывод Элизабет.

— Вы все только мешаетесь под ногами, — Базелиус скрестил руки на груди. — Выживание — это не приключение. Не будь ребёнком.

— Это ты слишком серьёзен. Расслабься, ладно? У нас ещё будет время понервничать, — посоветовал Цукат.

— Давайте сосредоточимся на вопросах поважнее! — вклинился Виттель. — Мне нужна вода! У меня всё стекло к грязи, и я этим недоволен!

— Нужно постираться, — кивнула Элизабет. — Я никогда не чувствовала себя так... Фу...

Цукат принялся и повертел головой, словно собака, вынюхивающая что-то в воздухе. Затем он сказал:

— Кажется, поблизости ещё есть вода. Пахнет не как Танка.

— Ты что... Чувствуешь воду? Да что ты вообще такое? — поморщился Анатолий.

Цукат пожал плечами.

— Ну просто у меня хороший нюх...

— Думаю, самое время признаться, что я не понимаю, откуда у тебя такие способности, — фыркнул человек.

— Некоторые люди считают, что демоны — это существа наподобие их с некоторыми изменениями, поэтому не могут взять в толк, почему они обладают некоторыми способностями, — произнёс Базелиус с таким лицом, будто объяснял что-то идиоту. — Но они никогда не имели общего предка и относятся к разным видам, в отличие от людей и эльфов. Вот, что я тебе скажу: демоны приспособлены к максимально эффективному выживанию в таком суровом месте, как демонический континент. Особенно черти. Они едва ли имеют какую-то ценность, но живучи, как тараканы, и умеют делать многие поразительные вещи. Так что нет ничего удивительного, что чувства существ демонического континента сильнее, чем у тех, кто живет на человеческом.

— Ой-ёй, какая лекция. Ты случайно не мечтаешь стать учителем? — развеселилась Элизабет. — Эх... А суккубы не обладают ничем подобным. Обычно, выживание нам обеспечивают другие существа.

Она покачала головой с потемневшим лицом. Мысль, что её энергия зависит от мужчин, ужасно её раздражала — аж до зубного скрипа.

— Хватит болтать! Зеркала тоже нужно мыться. Вперёд к воде! — скомандовал Виттель.

Компания выбралась с болота — теперь они были намного осторожнее, так что и времени это заняло больше. Чтобы добраться до источника воды, потребовалось несколько часов. Элизабет и Виттель бесконечно жаловались, что грязь уже начала засыхать. Анатолий делал бы то же самое, но он старался отрицать то, что покрыт ей, чтобы сохранить душевное спокойствие.

Наконец они добрались до маленькой речушки, очевидно, впадавшей в озеро Танка. Само по себе оно было чистым, что определил Базелиус после пробы воды. Как он это делал, никто не знал и знать не хотел, но возможности набрать воды, отмыться и постирать одежду никто не собирался отказываться.

Даже Базелиус — после купания в грязи и трясине он выглядел в разы хуже, чем обычно, и теперь отделаться от купания у него бы не получилось.

Будь это человеческая компания возникла бы проблема: как все могут одновременно постирать одежду и вымыться, когда среди них есть женщина, да ещё и такая красивая? Но Элизабет и не надо было защищать свою честь. Базелиус был бесчувственным бревном, который наверняка считал её грудь бесполезными жировыми отростками. Анатолий, зная, что она суккуб, не мог воспринимать её иначе, как демона, а это губило всю сексуальность её тела на корню — он будто на животное смотрел. Цукат же был так смущён, что споткнулся три раза, ещё не дойдя до воды, в ней же чуть не утонул и клятвенно пообещал никогда и ни за что не открывать глаза.

Виттель? Анатолий облил его водой и перевернул от греха подальше.

Разношёрстная компания принялась сушить одежду. У кого-то это были штаны и футболка или вполне человеческая юбка с лифчиком, а у кого-то и самые настоящие тряпки или ужасно изношенная, рваная и перешитая во всех возможных местах мантия. Гольшом у реки было не очень-то приятно, да ещё и в прохладе конца дня. Спасал только костёр, большой и горячий — компания сделала подстилку из больших сиреневатых листьев и устроилась у огня ожидая, когда вещи станут сухими.

— Почему у вас тут нет магии моментальной сушки одежды или вроде того? — пробурчал Анатолий.

Элизабет закатила глаза.

— Это уже какая-то фантастика. Заклинаний, которые делают это моментально, не бывает. Радуйся, что я применила тайное колдовство суккубов, чтобы дело шло быстрее.

— Какое великодушие, — фыркнул парень. — Ты же просто не хочешь лицезреть наши голые зады.

— Твоя правда, — согласилась Элизабет.

— Думаю, через час или около того мы можем идти дальше, — прикинул Базелиус. Он вертел головой, будто выискивая что-то в воздухе, и наконец выдал: — Что-то я даже очертаний какого-нибудь замка не вижу. Мы хоть в правильном направлении идём?

— Ты скажи. Не мы же жили на демоническом континенте... Сколько там лет, пятьсот? — съязвила суккуб. — Что можно было делать все эти годы? Можно было обойти континент вдоль и поперёк десять раз!

— Сколько, по-твоему, мест на демоническом континенте, где я действительно могу жить?! Сама-то глупый привередливый суккуб. Думаешь, я мало о вас знаю? Вы ленивые и слабые занозы, живущие только в тёплых и полных еды местах, — огрызнулся эльф.

— Ленивые и слабые? Сам ты слабак! — сплюнула женщина.

— Да ладно вам, только не снова, — вздохнул Цукат. — Мы уже поняли, что вы друг друга ненавидите. Может, вместо того, чтобы икать друг в друге только плохое, вы попытаетесь отметить что-то хорошее?

Повисло молчание. Анатолий дёрнул бровью, поглядывая на черта. По его мнению, Цукат вёл себя, как ребёнок — невооружённым взглядом видно, что мир, дружба и жвачка тут не затесались никаким боком.

— Ладно, — снова заговорил Цукат. — Тогда я буду первым...

— Нет!

— Прекращай уже.

— Ни за что!

— Только не это...

Когда кто-то говорить «замок» или «дворец» человек (или не человек; в данном случае нелюдей было аж четверо) представляет прекрасную, величественную постройку с башнями, большими воротами и гигантскими стенами, окружёнными рвом. Но тут наших героев ждало разочарование: ничего из этого они не увидели, кроме, пожалуй, тонкой высокой башни с множеством окон. Она была каменной и выглядела не очень-то прочно — казалось, один достаточно сильный порыв ветра, и башня развалится, превратившись в грудку обломков. Стояла эта самая башня на поляне, окружённой скалами. Вокруг были огромные пучки молодой голубоватой травы, множество причудливых цветов с белыми и синими лепестками и несколько ветхих каменных построек.

Здания были необычными. Они стояли на каменных колоннах, по одной на каждый дом. Никаких лестниц не было, и влезть в здание с колонны было бы невозможно. Если приглядеться, можно было заметить, что у дверей были небольшие платформы непонятного назначения. В целом, конструкции выглядели невероятно неустойчиво, и каждый из призванных злодеев сомневался, что осмелился бы там жить.

Не выдержав, Элизабет повернулась к Цукату и возмущённо спросила:

— Я надеялась увидеть настоящий дворец! Что это такое?

Женщина всплеснула руками. Да, она была недовольна! Конечно, она просто не могла это игнорировать! Несмотря на свою боевую натуру, Элизабет страшно любила красивые вещи и красивые виды. Жизнь многих суккубов была не очень-то приятной, но они имели место для ночлега, еду и красивую одежду, чтобы завлекать мужчин. Кто касается дворцов... тут, конечно, дело обстояло иначе. Поэтому, услышав, что они собираются посетить какой-то замок крылатых, Элизабет воспрянула духом. У неё было столько ожиданий!

И теперь она видит перед собой уродливую башню, которой и века не простоять? Да это настоящий обман!

— Я не знаю... — так же удивлённо, но без всякой злобы, ответил Цукат. — В книге, которую я читал, был нарисован большой и красивый замок. Может, эм... у крылатых изменился вкус в архитектуре?

Базелиус покачал головой. Он искренне думал, что его спутники идиоты, но пока удерживался от того, чтобы заехать кому-нибудь из них по голове.

— Что за глупость? Дело в другом. Посмотрите на эту башню, она старая и ветхая, да ещё и выглядит так, будто раньше была частью другой, более крупной постройки. Конечно, тут был замок. Много лет назад. Теперь же это всё, что осталось.

— Думаешь, остатки убрали или растащили на постройку домов? — задумался Анатолий. — А то для места, где должны быть руины, тут как-то слишком чисто.

— Бла-бла-бла! Вам что, нечем заняться? — возмутился Виттель. Обсуждать какие-то домики да замки? Что в этом весёлого? — Лучше бы поискали этих крылатых и посмотрели, хороши ли их девки!

Анатолий моргнул в замешательстве и мрачно глянул на зеркало.

— Для кого-то без половых органов, ты слишком заинтересован женщинами. Я всё ещё задумываюсь о том, чтобы тебя выкинуть, знаешь ли.

— Только попробуй! — взвизгнул Виттель.

— Давайте мы не будем никого выкидывать, — со вздохом предложил Цукат. — Может,

для начала мы спросим местных, есть ли у них место, чтобы мы могли остаться на ночь? Вы только и говорите о том, как устали спать на улице.

— Погодите секунду, — Анатолий поднял руку, привлекая к себе внимание. — Кто-нибудь из вас знает, что едят эти крылатые? Я не собираюсь становиться ничьим обедом.

Базелиус закатил глаза.

— Просто научись защищать себя. Можешь обмазаться в грязи, вряд ли они будут принохиваться.

— Не бойтесь, мистер человек, мистер Лихт. Мы же команда! Конечно, мы друг за другом приглядим!

Рассматривая свои ногти, Элизабет фыркнула:

— Было бы лучше, если бы ты не делал такое счастливое лицо. Но, раз уж меня уже дважды спасли, я должна отдать должок. Рассчитывайте на меня, бесполезные мужчины.

— А почему бы тебе не убедиться, что ты сама не попадёшь в беду? — скрипнул зубами Базелиус.

— Ну так подойди да проверь, насколько я сильная!

— Здравствуйте. Давненько у нас не было туристов.

С визгом четверо существ, имевших ноги (а так же одно, ног и рук не имеющее), подскочили и уставились на парящего над ними демона. Это был мужчина довольно низкого роста, щуплый и худой — казалось, его кости были обтянуты кожей, и он не имел ни грамма жира. Он был одет в одежду тёмно-серого цвета. На первый взгляд казалось, будто у него на макушке была копна взъерошенных белых волос. На самом же деле это были длинные перья. За спиной демона было два огромных крыла, позволявших ему парить над землёй.

— О, — заторможено произнесла Элизабет. — Так вот как выглядят крылатые.

Неизвестный демон смущённо потёр шею.

— Да, леди, именно так мы и выглядим. Вы заблудились? Ищете убежище? Я так испугался, что наткнулся на людей, но оказалось, что это просто демоны! — с облегчением произнёс он. Вдруг его взгляд зацепился за Анатолия и Базелиуса, и он тут же отлетел, зло прищурившись. — П-погодите! С вами в самом деле... О нет! Ни с места, не приближайтесь к замку!

Откуда ни возьмись в руках демона возникло по железному кольцу — Анатолий с трудом узнал так называемые чакры. Оказалось, на руках крылатого висело ещё несколько штук. Грозное оружие — особенно в руках воздушного демона.

Цукат, бесстрашный, но глупый мальчик, встал перед человеком и эльфом, расставив руки.

— Нет-нет-нет, они с нами! Правда, мистер человек совершенно безвреден, у него метка Нокс на руке! И мистер Лихт тоже, он очень известный некромант!

Крылатый с сомнением приподнял бровь. Чакры он не опускал.

— Говорите, богиня Нокс... Что вы имеете в виду?

— Вот, — Элизабет подняла руку, показывая мужчине тыльную сторону ладони. — Сами понимаете, что это значит. Нонсенс, но мы, вроде как, должны спасти демонический род или вроде того.

Демон уставился на руку Элизабет так, словно у той выросла вторая голова. Или ещё чего похуже — в конце концов, вряд ли две головы вызывают удивление у жителей демонического континента. Наконец крылатый выдавил:

— Знаете, я лучше провожу вас к вожаку. Пусть он принимает решение.

Демон свистнул — вдруг группу окружили ещё крылатые, добрый десяток. И все были вооружены чакрами, да ещё и с таким видом, будто ждали, что Анатолий и Базелиус на них накинутся.

— Что ещё за вожак? — прошипела Элизабет

— Он у них главный, — тихо отозвался Цукат.

— Как можно жить в замке, но подчиняться вожаку, а не королю? Это глупо! — всплеснула руками суккуб.

Цукат покачал головой.

— Это их дело.

Крылатые привели их прямо к башне, прежде чем схватить каждого за ворот или предплечья, чтобы поднять в воздух. Как оказалось, никаких дверей в башне не было — только один проход, и то заваленный камнями. Крылатые входили и выходили через многочисленные окна, видневшиеся тут и там.

Группу избранных злодеев всё поднимали и поднимали. В конце концов, беспокойство дало о себе знать: никто из них никогда не летал на высоте нескольких десятков метров, и было сложно не думать о том, что будет, если демоны кого-нибудь уронят. Но этого не произошло — несмотря на своё недоверие, крылатые были очень осторожны, хотя давно могли бы избавиться хотя бы от Анатолия и Элизабет. Уж кого-кого, а их точно бы сразу размазало в лепёшку.

Они остановились почти на самой вершине башни. Крылатые закинули своих гостей (или пленников — тут уж как посмотреть) внутрь и влетели следом. Распластавшись кучей на полу, избранные злодеи принялись отпихивать друг друга в попытке распутаться, прежде чем наконец заметили, что на них уставились десятки, если не сотни пар глаз. В этом тёмном и холодном помещении было множество крылатых: у стен, на балках, под потолком, они устроились всюду, где только могли, и жались друг к другу, как настоящие птицы.

Среди них особенно выделялся мужчина с пышным золотистым оперением на голове и крыльях. Он сидел в самом центре зала в куче перьев и пуха, взирая на вторженцев прищуренными глазами. На его лице выделялся свежий шрам, рассекавший щёку, поверх которого была намазана какая-то полупрозрачная зеленоватая субстанция.

— Кто это такие? — спросил предположительно, вожак крылатых.

Обнаруживший группу избранников Нокс крылатый вылетел вперёд и сложил крылья, прежде чем почтительно поклониться и ответить:

— Они бродили их неподалёку от замка. Они не проявляли враждебности, но с ними человек, а так же эльф, называющий себя некрмантом. Помимо этого, они утверждают, что являются избранниками богини Нокс.

Вожак хмыкнул.

— Неслыханно! С другой стороны, пусть покажут метки, раз уж они правда избранники. Я хочу это увидеть.

Базелиус тут же вытянул руку и сделал знак остальным, чтобы они повторяли за ним. Анатолий опасно пошёл следом за эльфом; кто знает, что взбрело бы в голову вожаку демонов. Он запросто мог приказать подать человека на ужин!

Но тот, казалось, и вовсе не интересовался тем, что перед ним была потенциальная еда. Он по очереди осмотрел метки каждого из них, включая рисунок на задней стороне зеркала, и задумчиво кивнул.

— Сделай вы это самостоятельно Нокс бы навечно вас прокляла. Не хотите ли вы

сказать, что вы и правда избраны? Никогда не слышал ни о чём подобном.

— Велика богиня поведала, что делает это впервые, — поведал Цукат с благоговением на лице.

— Вот как, — престарелый крылатый задумчиво потёр бороду, состоящую из меньших белых пёрышек. — Значит, ваше призвание — помочь нам победить человечество? Думаю, я мог бы в это поверить... если бы вы доказали мне свои намерения.

— Как? — прищурился Безулиус.

Он взял на себя право вести переговоры с вожаком крылатых, потому что никто, кроме него, не горел желанием это делать. Даже Цукат робел перед настоящим демоническим правителем, хотя Анатолий был уверен, что в бою низший чёрт был бы куда мощнее. Приглядываясь к крылатым, человек отметил, что они лёгкие, как пушинки, и не обладают значительной мышечной массой. Цукат, конечно, не выглядел, как качок, но был куда плотнее. Он, в отличие от этих воздушных демонов, не выглядел болезненно слабым.

Могли ли у них быть полые кости? Учитывая то с какой лёгкостью этот мир обходил биологию, существуя по собственным законам, Анатолий был склонен решить, что это так.

Вожак крылатых встал и расправил крылья. Теперь можно было заметить, что ноги у него были невероятно длинные. Спутники Анатолия были далеко не низкими, но вожак возвышался и над ними. Он красовался, пытаясь нагнать страха и уважения своим солидным видом, прежде чем наконец заговорить:

— Вижу, ваше путешествие было нелёгким. Вы могли бы получить от нас припасы, если бы сделали одну услугу.

— Говорите уже, — усмехнулся Базелиус. — Зачем тянуть?

Вожак крылатых вздохнул.

— Молодые, такие бойкие... Вот, что я вам скажу: мой единственный сын захвачен людьми. Разведчики выяснили, что он в крепости у берега моря. Проникнуть туда — нелёгкая задача. Особенно когда мы всё время боимся, что остатки дворца будут обнаружены. Наши детёныши и яйца — нам есть, что защищать. Каждый день я боюсь, что люди увезли моего сына на человеческий континент, чтобы замучить его там до смерти. Если вы действительно избранные спасители рода демонического, поклянитесь, что сделаете всё возможное, чтобы Марлок был в безопасности.

Анатолий скривился. Клятва? Слишком много для каких-то припасов.

— Серьёзно, вы нам немного еды, а мы вам целого принца? Не похоже на честную сделку, — раздался голос Виттеля. — Я бы попробовал поторговаться.

Анатолий было шикнул на Виттеля, но сделанного не воротишь — все крылатые слышали, как какое-то зеркало нагрубил их вожаку и не согласилось на его условия. Поднялся ропот: крылатые принялись шептаться, поглядывая на группу избранных, но их быстро остановил выкрик вожака:

— Тихо! Пусть говорит. Что ты хочешь, волшебное зеркало? Мы были ослаблены, помогая отбиваться мерфолкам, так что предложить особо нечего.

— Пф-ф! Посмотри на этого человека с нами, он же совершенно беззащитен! Вот что, подари нам один из своих тайных камней воздушной магии. И броню, какая найдётся, в придачу! Тогда это будет обменом получше, — вдруг заявил Виттель.

Анатолий (как и Базелиус и Элизабет) поперхнулся и чуть было не закашлялся. С каких это пор зеркало делало что-то полезное? Оно же никогда ничего не знало!

И вообще, что это за секретные камни о магии, и откуда у Виттеля вообще была эта

информация? Он же её не придумал, верно?

Вожак прищурился, поглядывая на зеркало в руках Анатолия. Тот смущённо отступил на шаг, подумывая вручить Виттеля Базелиусу, несмотря на протесты этих двоих. Или Цукату! Снис Виттель точно взвоят — быть тем, с кем Цукат всегда может поболтать о дружбе, бабочках и радугах было бы по меньшей мере мучительно.

— Хм... Я и не знал, что у вас есть сведения о наших секретных камнях. Но чтобы расстаться хотя бы с одной из них, я хочу получить настоящий гарант того, что меня не обманут. Например, договор кровью.

— Человек с радостью его подпишет! — радостно сказал Виттель, заставляя Анатолия поперхнуться.

— Эй! — прошипел он. — Не буду я ничего...

— Да ты не бойся, всё пучком, — подмигнуло лицо в зеркале. — Там нет ничего страшного, просто капелька крови и отпечаток пальца.

— Я не об этом!

Вожак крылатых приподнял бровь.

— Если вы придёте к соглашению, договор состоится. На этом я удалюсь. Пока вы можете воспользоваться гостеприимством обитателей замка.

С этими словами вожак взлетел и пролетел над головами избранных, чтобы исчезнуть за окном. Несколько крылатых из его свиты последовали за ним. К гостям же приблизилась молодая девушка со скромными серыми крыльями.

— Пожалуйста, позвольте мне сопроводить вас в подходящее место, — сказала она, поклонившись. — Меня зовут Марил, и я готова удовлетворить все ваши просьбы.

Виттель гаденько хихикнул, за что Анатолий удалил его прямо по стеклу. Нечего их позорить! И без того согласился на какой-то договор, даже никого не спросив!

Марил привела их в небольшое помещение, пол которого был покрыт ковром и подушками, набитыми перьями. Помимо них, здесь был низкий чайный столик и тонкое окно с витражом, на котором виднелась грязная позолоченная ручка.

Компании оставалось только развалиться на мягких подушках и согласиться на предложение Марил принести им немного еды. Всем не терпелось съесть чего-нибудь получше ужасной пищи под названием «жрите, что нашли в лесу».

Когда Марил скрылась за дверью, Анатолий тут же швырнул Виттеля на стол и взревел:

— Стекляшка! Ну-ка объяснись! Какой ещё договор? Я на это не соглашался!

— Действительно, странно это, — прищурилась Элизабет. — Если ты плетёшь интриги, я разобью тебя на тысячи осколков, ты меня понял? Что в следующий раз, предложишь кому-то моё тело от моего имени?

— Я не хотел начинать ругань при вожаке, но мне интересно услышать оправдание, — фыркнул Базелиус, скрестив рук на груди. — Надеюсь, это будет что-то стоящее.

Цукат мрачно кивнул. Он не хотел присоединяться к всеобщему мрачному настроению, но действия Виттеля казались ему странными. Ещё недавно он и виду не подавал, что знает что-то о крылатых, а теперь выманивает что-то у их правителя, ни с кем не посоветовавшись. Разве это честно?

Виттель бы сплюнул, да нечем. Что это за кучка истеричек? Ясно же, что если он что-то сделал, значит, у него был повод!

— Накинулись, как шакалы, даже слова ни вставить! — проворчал он. — Ладно-ладно, сейчас я всё расскажу, только хватит на меня так смотреть. Вы мне ещё спасибо скажете!

— Ничего такого в договоре на крови нет, — закатил ненастоящие глаза Виттель. — Старая практика, мол, нарушителя договора накажет сама богиня Нокс. Но мы её избранники! Будто она действительно что-то нам сделает. Сами подумайте, ей это не выгодно. Да и нам тоже можно просто взять и достать этого принца крылатых и никого не обманывать. Вот и всё!

— Это ничего не объясняет, — мрачно ответил Анатолий. — Какого чёрта ты говорил от моего имени? Что за камень?

— Мистер человек... Неважно, — вздохнул Цукат. — Наверное, вы заслужили право выругаться...

Виттель цокнул языком, которого у него, конечно же, не было.

— Я же для тебя старался! Ты знаешь, как сложно достать камни, в которых заключена магия? А у этих птичек они есть! Что-то мне не хочется, чтобы меня таскало существо, которое в любой момент может умереть. Теперь ты, человек, будешь колдовать. Ну хорошо же?

— Вот и посмотрим, хорошо это или нет, — человек зарычал от едва сдерживаемой ярости. Его и так повязало меткой! Тут ещё и какие-то кровавые договоры, будто мало ему в жизни проблем!

— Откуда ты узнал, что у крылатых есть камни? — вдруг подозрительно спросил Базелиус. Он прищурился, поглядывая на Виттеля со скрещёнными на груди руками.

— Скажу я, скажу! Только не надо так угрожающе смотреть! — взмолился Виттель. — Я просто прошёлся по зеркалам во дворце, как только мы тут очутились. Меры безопасности тут не очень — ничего от волшебных зеркал не прячут. Пара секунд, и я уже знаю, что у них есть камни с магией воздуха.

Губы Анатолия сами собой растянулись в широкой улыбке. Он схватил зеркало за ручку и покрутил его в руке.

— Значит, ты всё-таки кое-что умеешь... Знаешь, теперь я не так разочарован. Но это не значит, что я уже забыл, как ты согласился за что-то за меня. Только попробуй снова такое выкинуть!

— Да ладно вам, мистер человек. Вы теперь сможете колдовать! Это так здорово! Просто потрясающе!

Анатолий фыркнул.

— Что в этом такого? Недавно я видел, как колдует Элизабет. Это разве стоит такой реакции?

Элизабет давно разлеглась на подушках, наслаждаясь долгожданным комфортом. Когда человечиска обратился к ней, женщина лениво приоткрыла глаз и задумалась, не хочет ли маленький умный чертёнок как обычно устроить лекцию. Но Цукат молчал, и он разочарованно заговорила:

— Да, это странно. Обычно зависит от вида. Суккубы владеют слабейшей магией, низшие черти манипулируют огнём, кто-то может что-то ещё... У многих демонов есть их врожденные способности, вроде крыльев, силы и особого телосложения или повышенных чувств. Но колдовать они не могут. Тут людям и эльфам повезло больше: они все имеют магический дар, различия только в том, сильнее он или слабее.

— Вы... Вы рушите моё представление о демонах, знаете ли, — вздохнул Анатолий. — Я думал, вы все можете творить магию!

Цукат пожал плечами.

— Не все, да и магия нам доступна ограниченная. Думаю, даже с камнем я бы не смог овладеть магией ветра. Это не мой элемент. А огонь — почти часть организма чертей.

— Значит, ты подумал всучить мне какой-то камень, а меня не спросил, — прищурился Анатолий, глядя на Виттеля. — Запомни-ка одну вещь: не смей делать мне услуги, не спросив.

Вдруг Марил ворвалась в комнату, нагруженная несколькими подносами, один из балансировал у неё на макушке. Выгрузив свою ношу на низкий столик, девушка сказала:

— Фрукты, жареная рыба и салат из лепестков. Надеюсь, вам понравится кухня крылатых.

Поглядывая на тарелку, полную перемешанных листьев да цветов, которые не выглядели особенно аппетитно, Элизабет выдавила улыбку.

— Спасибо за твой труд, Марил. Мужчины-то, наверное, совсем тебя не хвалят.

Девушка в недоумении приподняла бровь, но решила не отвечать гостю — в основном, потому что не понимала, к чему та клонит.

Марил ушла, позволив гостям (или пленникам — как вожак решит) поесть наедине друг с другом. Плюнув на приличия, Базелиус оккупировал блюдо с ароматной рыбой с кедровыми орехами. Эльф смотрел на всех волком, так что отбирать у него еду никто и не пытался — руку ещё откусит.

Элизабет и Анатолию пришлось агрессивно поделить сиреневые яблоки и странные розовые цитрусовые в синей кожуре. Цвета и странные вкусы портили аппетит, но человек мог с этим смириться; суккуб же была не против набить желудок любой демонической растительностью.

Цукат поглощал всё. Трава и листья из салата, дольки фруктов, орехи, от которых отказался Базелиус — чёрт был почти всеядным. Это почти восхищало: вряд ли кто-то смог бы пробовать всё, что подали какие-то незнакомые демоны, с такой беспечностью.

Когда трапеза закончилась, Марил забрала посуду. Ещё две служанки, девочки с желтоватыми перьями, принесли несколько стопок одежды. Несложно догадаться, что одежда большинства видов демонов была простой. Крылатые предпочитали серую ткань. Свободные штаны да рубашки, имевшие одну лишь переднюю часть, надеваемую через голову, да длинные рукава. Как ни посмотри, ничего другого местные демоны носить и не могли — крылья мешали.

Учитывая то, что единственной стиркой, которую пережила одежда Анатолия, было полоскание в холодной воде, он с радостью переоделся в чистое, позволив служанкам забрать его несчастные джинсы в стирку. Элизабет, не менее брезгливая, чем он, сделала то же самое, прежде чем с негодованием воззрится на невозмутимых Цуката и Базелиуса.

Эльф дёрнул бровью.

— Чего тебе, женщина?

— Ты продолжишь ходить в этих вонючих тряпках? Мерзко, — сморщила нос Элизабет. — Глупые мужчины. Ни один суккуб не может позволить себе плохо выглядеть. Природа подарила тебе такую внешность, а ты просто отвергаешь этот дар... Могу поспорить, у тебя даже не было периода, когда тебе приходилось пятьдесят лет маскировать прыщи!

Базелиус закатил глаза.

— Кто виноват, что ты такое несовершенно существо?

— Мне казалось, у суккубов не может быть прыщей, — скривился Виттель. — Век живи

— век учись.

Анатолий заторможенно кивнул.

— Пятьдесят лет с прыщавым лицом? Так вот они какие, минусы долголетия, — покачал головой он.

Элизабет побагровела, осознав, что только что она призналась, что её лицо когда-то было неидеальным. Более того, эта кучка представителей других видов узнала, что внешность суккубов не бывает прекрасной от природы — они так тщательно скрывали, что у них есть эти проблемы, и теперь Элизабет так просто всё растрепала.

Паника захлестнула женщину, прежде чем она приняла резкое решение:

— Заткнитесь! Только попробуйте проболтаться, и я вырву вам языки!

Базулиус махнул рукой.

— Да кого это волнует? Не суетись по пустякам.

— Нет нужды паниковать, мисс Элизабет. Ничего ведь не случилось, — Цукат, добрая душа, попытался поднять Элизабет настроение. — К тому же, все переживают неловкое подростковое состояние! У меня вот до сих пор не растут рога. Но я не отчаиваюсь!

— Рано тебе ещё рога. Сто пятьдесят-то хоть исполнилось? — фыркнул эльф.

Цукат скрестил руки на груди.

— Сто сорок четыре! Это тоже неплохо, — пробурчал он. — А у брата уже огромные рога... А он даже не старше меня.

— Не все братья похожи друг на друга, — развёл руками Анатолий. — Терпи и жди своего часа.

— Вау, — отозвался Цукат. — Это самое похожее на поддержку из всего, что вы когда-либо говорили, мистер человек.

— Не привыкай к такому!

Плюнув на разговорчики человека и черта, Элизабет бросилась на Базелиуса и вцепилась в его одежду со всей силой своих длинных пальцев и острых ногтей. Базелиус попытался вырваться, но противостояние привело только к тому, что ткань с треском разорвалась; женщина оскалилась с видом победителя и швырнула в эльфа чистые вещи.

— Да! Я больше не буду созерцать это существо с чистоплотностью свиньи!

— Ты же понимаешь, что через несколько дней он будет выглядеть, как раньше? — спросил Анатолий, наблюдая, как сдавшийся эльф сердито натягивает рубашку. Если бы взгляды могли убивать, Элизабет, без сомнения, давно была бы мертва.

Суккуб вздохнула.

— Не напоминай.

Через некоторое время вернулась Марил. Она забрала посуду и грязные вещи, прежде чем сообщить, что вожак хочет увидаться с ними в главном зале. Делать было нечего: Анатолий пригрозил Виттелю, прежде чем сунуть его за пояс, а Элизабет нехотя отлепила себя от мягких подушек. Только Цукат и Базелиус не имели никаких проблем. Первый был беспечным и жизнерадостным, а второй всегда ходил с кислой миной, и определить его настроение было невероятно сложно.

Вожак крылатых выглядел лишь малость более встревоженным, чем раньше. Стоило группе появиться в зале, том же, что и прежде, пожилой мужчина поднял руку, заставляя

прятавшихся тут и там демонов замолчать.

— Для начала, я хотел бы заявить, что согласен на ваши условия, — заявил вожак. — Мы дадим вам припасы в путь, но не можем обещать, что будем достаточно щедры. У нас самих сейчас напряжённая ситуация.

Базелиус огляделся. Конечно, эти идиоты попрятались за ним и ждали, когда он что-нибудь скажет. Избранный лидер? Нет, скорее мясной щит. Что за кучка трусов!

Эльф прокашлялся.

— Мы всё понимаем. Что-нибудь ещё?

— Я хотел бы поговорить с этим... человеком, — выплюнул вожак. — Сначала договор, потом камень. Не наоборот.

Анатолий вздохнул.

— Ну дайте мне почитать, что вы там написали.

Стоило Анатолию сделать пару шагов в сторону вожака, как ближайшие крылатые напряглись, готовые в любой момент броситься на него с кулаками. Он их понимал: у них были напряжённые (если не ужасные) отношения с людьми. Но сам Анатолий раздражался от такого отношения к себе. Оставалось только надеяться, что он переживёт это, как сказал Цукат, «приключение», и всё эти невежественные дикари начнут его уважать. Уж тогда-то у него будет хорошая жизнь — нужно только немного потерпеть.

Вожак дал знак одному из слуг — тот протянул Анатолию свиток с договором. Человек развернул его, нетерпеливо пробегая глазами по буквам, пока наконец не понял, что не знает все эти символы. Договор был полнейшей тарабарщиной; Анатолию понадобилось всё его самообладание, чтобы не дёрнуть ни единым мускулом и сохранить бесстрастный вид.

— Что ж, я хочу немного времени, чтобы обсудить это со своими спутниками, — равно произнёс он.

Вожак крылатых приподнял бровь.

— Что-то не так?

Он мог бы догадаться, если бы приложил усилия. Анатолий поборол желание скрипнуть зубами и ответил:

— Понимаете ли, мы не просто путешествуем вместе. Так уж вышло, что мы — команда, призванная великой богиней. Будто единый организм, мы должны согласовывать наши решения — конечно же, я не подпишу договор на крови, пока каждый из них хотя бы его не увидит. Вы позволите нам снова ненадолго уединиться?

Вожак понимающе кивнул.

— Я понимаю. Надеюсь, это не займёт много времени.

— Будьте уверены, мы скоро примем решение, — улыбнулся Анатолий.

Затем он повернулся к спутникам — те искренне пытались сохранять невозмутимый вид, но красная шея Элизабет и едва сдерживаемая широкая улыбка Цуката говорили сами за себя.

Их снова проводили в маленькую комнату с подушками. Убедившись, что дверь заперта, Анатолий тяжело выдохнул.

— Наконец-то! Чего вы так на меня уставились?

— Мистер человек, оказывается, вы считаете нас командой! — всхлипнул Цукат. — Я знал, что на самом деле мы все сближаемся!

Элизабет фыркнула.

— Не слушай его, у него в голове опилки. Ты чего наговорил этому старикану? Зачем

был весь этот бред?

Анатолий рыкнул и развернул свиток, показывая его стоящей рядом троице.

— Зачем, спрашиваешь? Ты серьёзно? — прошипел он. — Я не мог признать, что понятия нахрен не имею, что тут написано!

Базелиус дёрнул бровью.

— Действительно, смело полагать, что человек сможет читать демонические письма. Какая гордость, вот это нежелание опозориться.

— Ага, а они могли бы воспользоваться тем, что я ничего не понимаю, гений, — Анатолий цокнул языком. Он положил свиток на стол, прежде чем поднять зеркало над ним. — Читай. Живо.

— Почему я? — проныл Виттель.

— Ты меня в это втянул. Отрабатывай.

Виттель колебался.

— Может, кто-нибудь ещё? Я зеркало, читать не очень удобно. И вообще, вдруг навру? Ты что, уже мне доверяешь?

Элизабет хихикнула.

— О, я понимаю! — весело сказала она. — Ты сам не можешь это прочитать! А называешься волшебным зеркалом. Вот это — настоящий позор.

Базелиус кивнул.

— Убожество.

— Да ладно вам, у Виттеля могут быть другие таланты! — встал на защиту зеркала Цукат. Он подскочил к столу и нагнулся над свитком. — Давайте я прочитаю? Языки таких обособленных народов, как, например, крылатые, не очень распространены. Конечно, не все их знают.

— Почему ты всё знаешь? Ты слишком умный для черта, — прищурился Анатолий

Цукат пожал плечами.

— Я же говорил, я много читаю. Память хорошая.

— И что, даже свои не гнобят? — огрызнулся Виттель.

Чёрт поморщился.

— Я не... Неважно. Давайте поломаем мозг над этим договором, ладно?

Анатолий раздобыл уголёк, чтобы пометать все части документа, которые его напрягали. Боясь, что что-то будет упущено, он попросил Цуката перечитать его несколько раз. Человек всё время напряжённо хмурился; крылатые не учди столько моментов, что он мог бы моментально получить наказание Нокс, только поставив кровавую подпись.

А надеяться только на то, что Нокс будет плевать на этот договор, Анатолий не собирался. Он и так был слишком беспомощным; ещё большая беспомощность ужасно угнетала.

— А теперь давайте поговорим о добавлении пункта, определяющего ответственность в случае, если ваш сын уже мёртв на момент подписания договора или умер в такой короткий срок после, что у нас не было бы физической возможности до него добраться.

Вожак крылатых вздохнул и потёр переносицу. Вот поэтому он не хотел иметь дел с людьми! Дотошные, прикопаются к любой мелочи — вечно им всё не нравится, вечно у них есть проблемы. Последние полчаса были ужасны; как и любой демон, вожак крылатых не

придавал работе с документами большого значения. Человек же был существом, мыслящим иначе: он собирался обсудить все формулировки договора, и явно не пожалел бы на это и сутки.

— Надеюсь, это последний пункт, который вы собираетесь добавить, — вздохнул вожак крылатых.

Анатолий улыбнулся и махнул рукой.

— Ну что вы, что за глупости? Есть ещё как минимум пять вещей, которые мы должны обсудить и добавить в текст. Думаете, стоит принести свиток побольше?

— Целых... Пять? — веко вожака дёрнулось.

— Конечно! Например, ответственность за разного рода травмы вашего сына и непредвиденные ситуации. И что, если мы найдём его, но по пути сюда его захватят снова? Это будет считаться вторым происшествием. Должны ли мы нести ответственность за него только когда он непосредственно рядом с нами, или до возвращения в замок, где бы он ни находился? Договор на крови это серьёзно, не хотелось бы умереть из-за глупой ошибки в документах.

Казалось, по-настоящему заинтересованы процессом были только Анатолий и Цукат. Первому нравилось растерянное выражение лица собеседника; Анатолий давненько никого не доводил, и это отлично его расслабляло. Цукат же всегда был заинтересован всем — надо бы поискать ситуацию, когда от него не будут исходить волны чистого энтузиазма.

Элизабет понуро наносила макияж из скудной косметики, отобранной у пернатых девушек. Она слушала разговор вполуха, изредка посмеиваясь над глупым лицом на стекле Виттеля. Базелиус сидел с закрытыми глазами, но не спал. Никто не мог сказать, что именно он делал; сам он предпочитал абстрагироваться от ситуации, дожидаясь, когда кучка его балластов закончит свои дела.

Следующее утро началось не с кофе и прогноза погоды — а хотелось бы. Оно началось со скудного завтрака, холодного ветра и начала скромной операции по спасению сына демониического вожака.

Голодные и злые (конечно же, не из-за бурчащих животов, а из-за своих натур), пятеро существ выползли из замка крылатых. На этот раз у них хотя бы были припасы для путешествия — и на том спасибо. Ноги завели группу на лесную опушку, сюрреалистичное, но приятное на вид место, похожее на иллюстрацию к сказке.

С другой стороны, кто угодно мог сказать, что любая вещь на демониическом континенте может оказаться смертоносной.

— Мы готовы к путешествию! — воскликнул Цукат, стоило группе выйти с территории крылатых. Он подпрыгнул, держа в руках карту, выданную демонами — те указали дорогу к крепости людей, и это даже было не так уж и далеко. Нужно было только пройти через лес, чтобы оказаться у моря; это была часть побережья, за которую сейчас велась борьба.

Сжимая в руке голубовато-белый камень, больше похожий на бесполезную стекляшку, Анатолий оглядел демонов (извините, демонов, зеркало и эльфа; какая к чёрту разница?) и рявкнул на Цуката:

— А ну стоять? Я правильно понимаю, что мы собираемся просто ворваться туда без плана?

Цукат застыл. Затем медленно обернулся и смущённо пожал плечами.

— Я не подумал. Что мы будем делать?

Тут же Базелиус торжествующе ухмыльнулся и указал на Элизабет.

— Мы же ищем пленника, верно? А у нас тут есть идеальный кандидат для попадания в плен.

Элизабет взвизгнула и подпрыгнула к эльфу, чтобы его ударить, но тот ловко увернулся. Да чтобы она, честная женщина (даром, что суккуб!), отправилась к людям в плен? Да ни за что!

— Ты хочешь спихнуть на меня это дерьмо? Ну уж нет! Людям не дамся!

— Почему это? Людям ты как раз очень даже понравишься. Суккуба хоть на месте не убьют, — пожал плечами Базелиус, ловко убегая от всех выпадов Элизабет.

— Хватит уже, — выдохнул Анатолий. — Вы забываете, кого тут действительно не убьют на месте. Судя по тому, что люди и демоны друг о друге думают, в крепости и мысли не возникнет, что я не свой. Попроюсь внутрь и разузнаю о мальчишке, что смогу.

— Конечно. И очень даже демониическую метку никто даже не заметит, — фыркнул Базелиус. — Продолжай в это верить.

Элизабет подала голос:

— Помните, я говорила, что подростковый период у суккубов долгий? В общем, замаскировать небольшой участок кожи я могу, но магия будет держаться на честном слове. Если это значит, что мне не придётся отдаваться людям, я с радостью пихну туда человека.

— Вот спасибо, — закатил глаза Анатолий. — Очень мило с твоей стороны, какая забота.

Не то чтобы он собирался подставляться ради этой кучки нелюдей — просто вариант был самый лучший. Войти в крепость, Элизабет, конечно сможет, а вот выйти или активно

что-то разнюхивать — вряд ли. Да и не сказать, что она сильна — судя по демоническим стандартам, нет. Энергии у неё мало, бензопилу внутрь не протацишь — ситуация так себе.

Анатолий переоделся в свою одежду, чтобы не светить демоническим тряпьем. Он позволил Элизабет наложить на его руку какое-то заклинание, превратившее метку в большой шрам от ожога, но только с виду. Затем Базелиус коротко объяснил ему, как использовать магический камень.

— Итак, мы подберёмся к крепости как можно ближе, а мистер человек будет внутри, как шпион! Классно! — энергично подпрыгнул Цукат. — Это будет просто невероятно!

— По-твоему это будет что-то весёлое? Я вот, например, пока не собираюсь умирать! — рывкнул Анатолий. — Может, хватит это делать?!

— Я тоже не хочу это слышать, — хмыкнула Элизабет. — «Классно», «невероятно»... Я здесь не ради всей этой чуши, так что будь добр, перестань нести этот бред.

— Я... — Цукат застыл и понуро опустил голову. — Извините.

Виттель вздохнул, лёжа в кармане Базелиуса. Ну что за детский сад? Что им не скажешь, вечно всё не так.

— Хватит орать на подростка, умнее вы от этого не кажетесь, — наконец сказал он. — План все помнят? Ты, человек, главное раздобудь зеркало. Эти как принесут меня поближе, так сможем связаться. Ну или, не знаю даже, ори, чтобы тебя спасли. Или что там делают люди, когда они в опасности?

— Очень смешно, — закатил глаза Анатолий. — Невероятная вера в мои силы.

— У тебя нет сил, — весело произнесла Элизабет, качая головой. — Ни капельки. Так что лучше бы тебе надеяться на чудесное спасение.

Анатолий крепко сцепил зубы, но ничего не ответил. Раздражающее напоминание ничем ему не помогло; напротив, позарез захотелось доказать суккубу, что он может защитить себя сам.

Ах да. Да ни черта он не может.

Анатолий вздохнул. Ничего, он ещё покажет, что физическая сила этих существ не делает их лучше, чем он!

— Если вам больше нечего сказать, я иду вперёд. Надеюсь, люди, на которых я наткнусь, будут не умнее вас, — вздохнул человек.

Остальные четверо вздохнули с разной степенью раздражения. Базелиус нетерпеливо кивнул на заросшую лесную тропу, утопавшую в высокой бирюзовой траве. Цукат помахал рукой.

— Только береги себя, мистер человек!

— Сберегу, сберегу. Сами не помрите раньше срока.

Анатолий резко отвернулся от группы и быстро зашагал в сторону леса. Ноги у него были не такими уж и длинными, но он мог быстро двигаться, когда хотел. Совсем скоро голоса демонов и эльфа затихли, и Анатолий остался один, мысленно проецируя карту, оставшуюся у Цуката, на окружающую его местность. Не то чтобы он был хорошим путешественником, но замок крылатых был прямо позади, а поверх верхушек деревьев виднелись и башня, и вершина довольно приметной горы, по которым можно было ориентироваться. Оставалось только надеяться, что далеко идти не придётся. Демонические звёзды как ориентиры? Увольте.

Некоторое время Анатолий таскал себя по сопкам, прежде чем наконец прислониться к сосне. Или не сосне — кто бы знал, как называется дерево, иголки которого имели форму

маленьких звёздочек?

Конечно же, он не просто хотел отдохнуть — его внимание привлекла картина, раскинувшаяся впереди: множество сломанных веток и два поваленных дерева, рубцы на коре и ямы на земле. Тут и там виднелось несколько тел. С одной стороны, крылатые и какие-то двуногие чешуйчатые существа, напоминавшие высоченных людей с причудливыми зелёными и синими волосами. Анатолий полагал, что это были мерфолки, загадочные существа, которые тоже отбивались от людей в этой местности.

У Анатолия был плохой нюх (в конце концов, он же не животное!), но судя по холодному ветру и смутному запаху моря, он мог сказать, что был близок к побережью. Трупы мерфолок подтвердили его догадку — вряд ли чешуйчатые существа ушли бы далеко от воды.

Анатолий вздохнул и снял футболку, чтобы обвязать её вокруг носа и рта. Он брезгливо поморщился: трупный запах — не то, что ему хотелось чувствовать в такое хорошее солнечное (наверное? Небо было оранжево-красным) утро. Человек осмотрел тела, прежде чем найти сравнительно целого мужчину с перерезанной шеей. Анатолий вздохнул.

— Ну и дрянь, — пробурчал он себе под нос. — Ну только одежду с трупов я ещё не носил.

Кривясь от отвращения, Анатолий раздел неизвестного солдата, прежде чем обернуть его в тряпки крылатых и присыпать валявшимися на земле листьями, чтобы в глаза не бросался

Это было самое мерзкое переодевание в жизни Анатолия, но теперь он стал больше похож на человеческого солдата. Вообще-то, он и так был самым настоящим человеком, но на войне ни в чём нельзя быть уверенным — примут ещё за какого-нибудь демона-перевёртыша, и здравствуй, загробная жизнь.

— Ну и вонища, — пробурчал парень, оттягивая ворот рубашки. Он бы застегнул простую сине-серую куртку, да только засохшие пятна крови на ней ужасно отталкивали.

Порывшись в вещах мужчины, Анатолий не нашёл ничего интересного. Нож, валявшийся на земле короткий меч, мокрая пачка спичек да почти пустая фляга, жидкость на дне которой и попробовать не хотелось.

Анатолий раздражённо вздохнул. Не мог он, что ли, носить с собой что-нибудь более полезное?

Человек подошёл к ближайшему дереву и вздохнул. Ему не хотелось этого делать — всё-таки, он не был мазохистом. Но другого оправдания его плану могло и не быть вовсе.

А простеньким планом Анатолия (он же не стратег какой-нибудь, а обычный студент!) было «помутнение рассудка в следствие удара по голове». Не звучало надёжно, зато хоть как-нибудь! Вообще-то, Анатолий считал, что это звучало лучше, чем отправление суккуба в ееекеуальное рабство.

Анатолий расслабился, стоя перед стволом дерева. Он горестно вздохнул и резко поддался вперёд, чтобы стукнуться лбом о кору сосны. Конечно, не слишком сильно, но достаточно, чтобы слегка рассечь кожу и пометить себя огромным синяком. Как там говорится, «во лбу звезда горит»? Вот у него тоже горит. Фонарь.

— Твою ж, — прошипел Анатолий, прикрыв глаза от приступа боли, пронзившего его голову. — Надеюсь, это окупится...

Потирая лоб (отчасти, чтобы размазать кровь), Анатолий решил продолжить свой путь, чтобы не оставаться на месте бойни дольше положенного — его и так начинало

подташнивать от витавших в воздухе ароматов.

Вообще-то, небольшое гудение в голове не было настолько болезненным, чтобы сильно замедлить темп ходьбы Анатолия. С другой стороны, усталость в ногах, не привыкших к долгим прогулкам, вскоре дала о себе знать. Парень осмотрелся — лес никак не заканчивался, и он решил взобраться на ближайшее возвышение.

Учитывая то, что почему-то рыхлая земля решила, что Анатолию срочно надо проехаться вниз и хорошенько в ней поваляться, всё прошло не очень хорошо.

— Что ж, зато теперь я выгляжу ещё более достоверно, — сказал Анатолий самому себе, вынимая лист из взлохмаченных волос. Он попробовал снова; наконец он с трудом очутился наверху и осмотрелся.

Впереди, за стволами деревьев, виднелась тёмно-синяя гладь воды, ни капельки не похожая на море. Анатолий, успевший привыкнуть к демоническому континенту, понял, что это именно оно и есть.

Итак, он был близок. Осталось всего две задачи: не сдохнуть в ближайшие сутки и найти крепость. Ах да, ещё и дорогу не забыть!

С новыми силами и возросшим желанием поскорее расправиться с проблемами, Анатолий прибавил шагу. Людей до сих пор было не видать. Мерфолков тоже — тишина была звенящей, и если бы не редкий шелест листвы (птицы тут, к сожалению, не пели), Анатолий бы уже решил, что он персонаж триллера.

Но нет, Анатолий прекрасно знал, что он невольный персонаж трагедии. Трагедии его жизни, которая называется «Неудачник пытается не умереть в другом мире и не убить своих товарищей».

Вдруг Анатолий услышал чьи-то голоса. Они были вполне человеческими; не то чтобы тот же голос Цуката был каким-то необычным. Крылатые, например, говорили нараспев, и иногда будто бы чирикали, а Элизабет и Базелиус имели *ту самую* манеру речи пафосного персонажа исторического фильма. Когда не собачились.

Анатолий сделал первое, что пришло ему в голову, когда группа людей начала приближаться — упал на землю, сделал позу и лицо понесчастнее и затих, регулируя дыхание и сердцебиение. Это был один из навыков Анатолия, которым он действительно гордился — может, в последнее время он и частенько выходил из себя, но притворщиком он был отличным.

— Тут кто-то есть! — заговорил хриплый мужской голос.

Послышались шаги, становившиеся всё громче и громче.

— Кажется, человек. Наш! Раненый.

— Мёртв?

— Наверное. Идём, оставьте его.

Имбецилы! Да он даже дышит тихо, но заметно! Анатолий захрипел в «попытке» перевернуться и снова упал в прежнее положение.

— Смотрите, живой!

— Серьёзно?

Анатолий почувствовал, как в нём нарастает раздражение. А помочь «раненому» никто не хочет?

Он покашлял. Приоткрыл глаза, коротко оглядел пятерых мужчин в паре метров от себя и снова закрыл глаза. Это должно было быть отличным намёком, что его, вообще-то, срочно нужно тащить в свою крепость к врачу, а не рассматривать, как какую-то диковинную

зверушку.

— Может, заберём его? Он вроде целый, может, на ноги встанет.

— Я не понесу, и так спину недавно потянул.

— Какой ты нытик, Ллойд! Я возьму, помогите поднять его на спину.

— Сейчас, подожди секунду.

Кто-то склонился над Анатолием и похлопал его по щекам. Тот приоткрыл глаза и вяло уставился на мужчину лет тридцати с щетиной и неровно остриженными волосами.

— Эй, ты как? Слышишь меня?

— Т-тише, — выдавил Анатолий. — Голова... Водяная тварь...

— О... — мужчина скривился. — Бедняга, понимаю тебя. Эти монстры уже всех достали

— Давай-ка поднимем тебя, парень, — сказал тот, что был покрепче, ранее решивший тащить Анатолия. — Тоже на этих недорыб наткнулся, бедняга... Хорошо хоть, живой.

Он поднял Анатолия, взвалив его на спину с помощью своих спутников. Анатолию оставалось только изредка хрипеть, поддерживая вид совершенно безобидного человека, и мысленно запоминать дорогу, периодически открывая глаза и осматриваясь.

Вскоре стал отчётливо слышен шум воды. Группа миновала огромный каменистый пляж, прежде чем добраться до крепости. Война «люди на демонов» делала человеческую сторону достаточно глупой, чтобы привести Анатолия именно туда, куда он и собирался проникнуть.

На посту было много охраны и даже несколько беспокойных собак, облаявших Анатолия, но никто и не подумал вышвырнуть его вон. Напротив, его дотащили до самого медпункта — тут его называли лазаретом. Парень был вручен местным медбратьям, которые осмотрели его, наскоро подлатали и напоили горьким чаем из трав. Чудесное лечение, десять шаманов из десяти; с другой стороны, Анатолию повезло, что современной аппаратуры и нормальных врачей тут нет. Строй из себя больного, сколько хочешь!

Анатолий уютно устроился на выделенной ему койку рядом с местом какого-то бедолаги с переломанными руками — тот всё равно умудрялся лапать единственную женщину в округе, молодую травницу в длинном балахоне. Анатолий закатил глаза, надеясь, что конкретно этого человека выпишут как можно скорее.

Зато проникновение можно считать успешным. Когда манипуляции лекарей были закончены, Анатолий с чистой совестью притворился спящим, слушая разговор притащившего его мужчины и одного из врачей.

— Что с ним?

— Кажется, головой ударился. Сердцебиение медленное, да и сам он вялый, ведёт себя, как кусок желе. Пусть лежит в постели и пьёт отвар корня асалии и листьев амарилла. Если через неделю не станет лучше, используем на нём камень исцеления из следующей партии. Когда там будет корабль?

— Послезавтра вечером. Придёт-уйдёт, получите ваш груз.

— Что за поспешность?

— О, это новость... — голос был понижен до шёпота, но стояли они прямо над Анатолием. — Помните этого пернатого малявку, которого в прошлом месяце притащили? Его хотят подарить королю, вот его и забирают как можно скорее.

Успели впритык! Не притворяйся Анатолий спящим, он бы обязательно с облегчением выдохнул.

— Меня бы отсюда забрали, — вздохнул лекарь. — Ненавижу это место и этих монстров. Хорошо хоть они поутихли. И пациентов меньше, и сам не волнуюсь.

— А мне вот не нравится это. Готовятся к чему-то что ли? Кто ж их знает, они же почти животные. Двинуться бы уже вглубь континента и уничтожить их князей и короля — будет просто замечательно!

— А что, разве мы не героев ждём?

— Да их самых. Когда только доберутся? Надеюсь, послезавтра хоть газеток привезут — уже интересно, кто эти великие спасители человечества.

— Лучше бы самих героев привезли, а не газетки...

— И то правда.

Анатолий едва удержался, чтобы не фыркнуть. Да уж, эти герои пока доедут — зачехнуть можно!

Анатолий вяло погулял по палате. Притворился, что у него помутнение рассудка и головокружение, снова выпил горький чай (это что, единственное лекарство на всю крепость?) и снова поспал. Именно поэтому он ненавидел больницы — скучно, и время течёт медленно, как патока. С другой стороны, если привезённый вчера пациент, у которого якобы амнезия, начнёт рыскать тут и там и скакать, это вызовет подозрения. А притворяться больным Анатолий умел — годы опыта.

Ближе к вечеру, когда взволнованная медсестра (или женщина-лекарь? Кто бы знал, как они тут называются) принесла Анатолию плошку супа, больше похожего на пустой бульон, да кусочек жестковатого хлеба, они с единственным пациентом остались наедине. Прихлебывая суп (на удивление не так уж и плохо!), Анатолий поглядывал на него со своей койки. Их разделяло не больше пары метров — если быть точным, даже полтора, но на свой глазомер человек не полагался.

Что же можно сказать о настоящем больном? Это был статный и красивый мужчина с идиотским выражением лица. То как он улыбался женщинам, выглядело глупо — будто неумелый подросток кривлялся, пытаясь кого-то охмурить. С другой стороны, это явно работало — должно быть, благодаря росту и выделяющимся мышцам, а не лицу. Да и волосы у него были золотистые, а глаза небесно-голубые; Анатолий ещё не видел никого, кто бы так выделялся из основной массы людей в этой крепости.

Это вам не мультяшное фэнтези, где у каждого второго персонажа красные или зелёные волосы, и толпа похожа на кучу конфетти.

— Чего смотришь? — блондин наконец-то заметил взгляд Анатолия.

— Прошу прощения. Вы кажетесь мне смутно знакомым... Но боюсь, я не помню собственного имени, что уж о других людях, — парень склонил голову.

Недолгое наблюдение позволило ему понять, что этот мужчина достаточно высокомерен и явно богат, учитывая то, что его одежда была из отличной ткани, и носились с ним, как с каким-то королём. Так всё и оказалось: незнакомец задрал голову, поднимая нос в каком-то наигранно жесте и гордо пророкотал:

— Конечно, ты меня где-нибудь видел! Кто не знает графа Эйделя Паветти?

Анатолий, как и ожидалось, понятия не имел, кто он такой. С другой стороны, ожидания оправдались. Кто знает, может, из этого графа действительно получится вытянуть что-то интересное?

— Граф Паветти? Простите мне моё неуважение! — притворно засуетился парень.

Мужчина со снисходительным видом сделал жест, будто пытается махнуть рукой. Учитывая то, что и правая, и левая были сломаны, ничего дельного из этого не получилось.

— Ты головой стукнулся! Что уж поделаться, на этот раз прощу. Да и тут всё равно не с кем поговорить. Сейчас затишье, лазарет пустой.

— Как же тогда вы здесь оказались?

— Защищал даму, конечно! — гордо выпятил грудь Эйдель. — Сам немного пострадал, но это ничего — я же не слабак какой-то, мигом на ноги встану. Ну тогда я раскидаю этих мерфолков!

Рот Анатолия дёрнулся. А он и забыл, что будет, если смешать кого-то с верой в лучшее Цуката и высокомерием Базелиуса. Это определенно будет не самый приятный разговор.

Не то чтобы Анатолий вообще имел опыт приятных разговоров.

— Конечно, кто-то вроде вас будет сниться им в кошмарах, — произнёс он.

— Рад, что ты понимаешь, с кем имеешь дело, — граф ухмыльнулся. — А ты что, совсем ничего о себе не помнишь? Ну, теперь тебя, наверное, сюда и определяют — в крепости всегда кто-нибудь нужен. Особенно после стычек с демонами. Вроде затишье, а припасы-то надо добывать. Не всё же полагаться на своих.

— Когда я смогу стоять, не чувствуя себя так, будто я вот-вот упаду, я точно буду работать в поте лица, — кивнул Анатолий. — Хотя... Я даже не знаю, как выглядит моё лицо. Вы случайно не знаете, у кого я могу попросить зеркало?

Эйдель посмотрел на парня с непониманием. Затем громко фыркнул, будто услышал что-то очень смешное:

— Зеркало? Роскошь для простолюдинов, хочу заметить. Но так уж и быть, тут я могу подсобить.

Он приподнялся и уставился на нагрудный карман своей рубашки с таким видом, будто она убила всю его семью у него на глазах. Очевидно, Эйдель вспомнил о своих сломанных руках; он коротко выругался себе под нос и встал.

— Тебе придётся запомнить день, когда я встаю ради тебя, крестьянин, — мужчина поковылял к Анатолию с недовольным лицом. — Зеркало. Бери, у меня ещё есть.

— Я действительно могу это взять? — притворно выпучил глаза Анатолий; на самом деле его рука уже была готова выхватить вещь из кармана графа.

— Я сегодня добрый, — отозвался мужчина. — Давай быстрее, я всегда могу передумать.

— Премного благодарен! — чирикнул Анатолий, забирая маленькое квадратное зеркальце в серебряно раме. Оно было немного мутным, качеством явно хуже, чем Виттель. Ясно, почему Эйдель позволил себе его отдать — он мог позволить себе ещё сколько угодно таких зеркал.

Эйдель снова плюхнулся на свою койку.

— Зеркало как зеркало, у меня есть и получше. Ну что, лицо хоть узнаёшь?

Анатолий посмотрел на отражающую поверхность. Это был он: измученный, не очень-то симпатичный и растрёпанный. Вдруг отражение улыбнулось и подмигнуло каким-то смутно знакомым хитрым жестом: Анатолий догадаться, что это Виттель вышел на связь.

А это значило, что и остальные чудаки где-то рядом.

— Да, думаю, эти глаза кажутся мне знакомыми, — Анатолий приподнял уголки губ в неискренней улыбке. — Ещё раз спасибо вам за зеркало, граф Паветти. *Вы очень помогли.*

Было сложно дожидаться, когда Эйдель уснёт. Он храпел, как паровоз (если бы местные только знали, что такое паровоз!) и, кажется, пустил слюну, стекавшую с его подбородка и капавшую на шёлковую рубашку. Анатолий предпочёл на него не смотреть; он всё ещё был брезгливым человеком, избегавшим даже мыслей о том, что посуда, из которой он ел, и койка, на которой он лежал, могли быть использованы по-настоящему больными людьми.

Анатолий вздрогнул. Нет, такие мысли определённно не приведут ни к чему хорошему!

Он тихо откинул одеяло и встал, прежде чем подойти к графу, чтобы убедиться, что сон у мужчины был не чуткий. Его храп был таким громким, что его должно быть слышно за дверью. Анатолий тихо хихикнул: сколько бы Эйдель не поддерживал свой аристократический вид, ничего у него не получилось.

Парень приблизился к двери и приоткрыл её, выглядывая в коридор. Благо, ещё днем он заметил, что тут ничего не скрипело — иначе было бы неловко.

Анатолий выглянул в коридор и осмотрелся. На всякий случай он взял с собой валяющуюся в лазарете трость, больше похожую на палку — человека, который едва стоит на ногах было бы сложно в чём-то заподозрить. Да и вообще любого человека, учитывая то, что их мясо — демонический деликатес.

Парень невесело и криво улыбнулся. Да, иногда появляются и плюсы того, что ты чей-то потенциальный обед.

Он выбрал сторону наугад, стараясь запомнить, где лазарет. Завернув за угол, Анатолий наткнулся на тупик и маленькую комнатку, которая напоминала уборную.

Уборная — мягко сказано. Можно было быть грубее и назвать это сортиром; Анатолий сморщил нос от отвращения. Что ж, по крайней мере, ни у кого не возникнет вопросов, если он выйдет из этой части коридора. Парень вынул зеркало и тихо позвал Виттеля — призрачное лицо последнего тут же появилось на стекле, будто он только и ждал этого момента.

— Наконец-то! — яростно зашептал он. — Где ты застрял? Эта ужасная женщина успела заявить, что я бракованный!

— Ты действительно бракованный, — согласился Анатолий и шикнул. — Будь тише, нас не должны слышать. Где вы?

— Устроились в пещере за скалами наблюдаем издали. Каковы наши шансы проникнуть на базу?

— Ты и Базелиус могут пройти. Здесь много собак — полагаю, они должны чувствовать демонический запах. Учитывая амбре Базелиуса, проблем не будет. Послезавтра прибывает корабль, который должен забрать Марлока. Я не знаю где он, но точно где-то в крепости.

— Значит, завтра — крайний срок нашей маленькой работы, — раздался голос Элизабет.

— Видимо, — согласился Анатолий. — А я и не знал, что Виттель подрабатывает телефоном...

— Кем?

— Неважно. Я свяжусь, когда разузнаю что-нибудь ещё. Умоляю, пусть план придумывает Базелиус — я полагаю, если он не сдох за все эти сотни лет, у него хотя бы есть зачатки разума и инстинкт самосохранения.

С этими словами Анатолий сунул зеркало за пояс, на уже привычное место. Обычно там обитал настоящий Виттель, и носить так маленькое зеркальце без ручки было неудобно, но парень не жаловался. Кто-нибудь планировал пошить человеческим солдатам брюки с карманами побольше? Потому что Анатолий с радостью стал бы первым покупателем!

Парень застыл, прислушиваясь к тишине коридора. Казалось, вокруг никого нет; Анатолий выдохнул с заметным облегчением и поковылял обратно в сторону лазарета, чтобы по возможности завернуть в другой коридор.

Повезло — Эйдель всё ещё безмятежно храпел. Спал по-богатырски, тут сказать нечего; Анатолий покачал головой, проход мимо, и осмотрелся. Развилка.

Что ж, у него было время исследовать это место. Он повернул направо и принялся вертеть головой в поисках чего-нибудь интересного. Пара факелов тут и там кричали о том, что место было используемым, и не так давно тут наверняка кто-то был. Полы были холодными — было неприятно шлёпать по камням и грязи голыми ногами, но Анатолий мог

немного потерпеть.

Он добрался до узкой лестницы, ведущей куда-то вверх, аккуратно тогда же, когда неподалёку послышался топот нескольких пар ног. Анатолий решил не бежать — бегать у кого-нибудь на виду сейчас вообще нельзя. Вместо этого он прислонился к стене, опёрся на трость и принялся растирать лицо рукой, чтобы оно приобрело заметный румянец. Это принесло свои плоды — даже не видя себя со стороны, Анатолий мог сказать, что покраснелся.

— Кто здесь? — раздался низкий мужской голос.

Некто лет сорока, не меньше, вышел из темноты. Его рука лежала на рукояти меча, такого же, как и у большинства людей в крепости. Прямиком за мужчиной был юноша, державший большой фонарь. Анатолий догадался, что они были на обходе, когда наткнулись на него.

Анатолий поднял одну руку, другой опираясь на трость. Он выглядел больным и беззащитным — это была его привычная тактика для большинства ситуаций, когда надо было хорошо сыграть.

— Только я, — прохрипел парень. — Простите, вы не знаете, где лазарет? Я вышел и... совершенно не могу найти дорогу назад.

— И поэтому ты слоняешься возле входа в башню? — недоверчиво протянул старший мужчина.

Анатолий охнул.

— Башню? Я только надеялся получить немного воды! Мне очень жаль. Можете сказать, куда мне идти?

Караульный помоложе тронул напарника за плечо.

— Я слышал о нём, его привезли в лазарет сегодня. По-моему, у него что-то с головой.

— Ладно, чёрт с ним, — тот раздражённо потёр переносицу. — Идём, нам по пути.

— Спасибо! — отозвался Анатолий и медленно поковылял к караульным. Те наблюдали, как он медленно двигался, будто бы и вовсе не мог удержать свой вес; наконец младший схватил его за плечо в попытке помочь. Анатолий улыбнулся: купились.

— Больше к башне ни ногой, — пригрозил часовой постарше.

Анатолий склонил голову набок.

— А что с ней не так?

— Не слышал что ли? Вся крепость болтает. Демона держим. Мы-то обычно пленных не берём, а этот важный какой-то. Вырвется ещё, и всё, поминай как звали, — сплюнул мужчина. — Иногда цепями звенит, иногда воет, зовёт своих мерзких собратьев... Ну ничего, скоро его заберут, и настанет спокойная жизнь.

— А сейчас... Его же охраняют верно? — спросил Анатолий. — Ну, на случай, если вырвется? Кто этих демонов знает.

— Конечно, охраняют, — встрял доселе молчавший молодой человек. — Такой маленький демон, а его сторожат целых четверо!

— Тц! Хватит болтовни, — старший шлёпнул говорившего по руке. — Нам ещё обход делать. До лазарета дошли, и хорошо. А ты, парень, лучше никуда не выходи по ночам. На ногах еле держишься, ещё случится чего, и где тебя искать? На рассвете придёт лекарь, вот у него и попросишь, чего тебе там надо.

— Спасибо, — отозвался Анатолий. — Вы так меня выручили!

Затем он скользнул в лазарет, прислушиваясь к затихающему звуку шагов часовых. Вот идиоты — похоже, давненько люди друг с другом не воевали, чтобы так просто доверять информацию первому встречному. Анатолий думал, что всё будет намного сложнее — нет, он был искренне уверен, что с этим делом придётся повозиться!

Ну ничего, о своей глупости они ещё пожалеют. Анатолий мрачно хихикнул, думая о том, что вместе с местом заключения Марлока можно избавиться и от крепости. Да даже от корабля с человеческого континента! Было бы желание.

Это была не пустая жестокость. Анатолий посмотрел на тыльную сторону ладони, поднял руку к самому лицу. Он знал, на какой он стороне — в любом случае, вряд ли его бы пощадили, если бы магия Элизабет прекратила скрывать метку. Значит, и у него нет повода никого щадить.

Он упал на койку, завернулся в тонкое одеяло, пытаясь согреть замёрзшие ноги, и глянул на Эйделя. Тот спал с чуткостью камня, и казалось, будто ничто не сможет его разбудить.

Анатолий и сам позволил себе заснуть. Его ждала долгая, очень долгая пара суток — он точно не собирался бодрствовать всё это время, даже если на карту была поставлена его жизнь.

Или не поставлена. Он, конечно, постарался над договором, но кто-нибудь вообще спрашивал, собирается ли Нокс наказывать его в случае чего?

Размышляя об этом, Анатолий и сам не заметил, как провалился в сон. Беспokoйный и рваный: ему опять снились кошмары. Раньше Анатолий не испытывал ничего подобного. Странная тенденция его мозга подкидывать на ночь каких-нибудь ужасов выводила парня из себя.

На этот раз это были мечи. Много-много мечей. Анатолий чувствовал себя циркачом, человеком, сидящим внутри ящика, который пронзают множеством орудий. С другой стороны, если в реальности он бы вышел невредимым, потому что это всего лишь

представление, то сейчас, несколько раз увернувшись от лезвий, он почувствовал, как они пронзают его плоть. Раз за разом. Безжалостно и больно. От них никак нельзя сбежать — он чувствовал бы себя куском мяса, наколотым на шпажку, если бы этих шпажек не было десять или пятнадцать.

Анатолий проснулся в холодном поту. Он глубоко вдохнул, прежде чем вытереть лоб, и уставился на стоящего над ним лекаря с миской в руках.

— Ты в порядке? — спросил тот, с грохотом отправляя миску на стоящий неподалёку стол. — Нужны жаропонижающие травы? Кошмары, да?

Анатолий тяжело сглотнул, прежде чем кивнуть.

— Да... Ничего особенного. Я уверен, это не стоит вашего времени.

— Все пациенты стоят моего времени, — отозвался мужчина, ощупывая лицо Анатолия. — В конце концов, мне за это платят, а больных пока всего два. Могу позволить себе потратить на вас часок-другой.

А выразился-то как... Часок-другой. Анатолий фыркнул, скрывая это за кашлем.

В конце концов его снова напоили отваром — Анатолий был почти уверен, что это иа же самая жидкость, что и вчера. Лучше не стало. Не то чтобы он был болен, но от горького чая и небольшого количества вяленого мяса на завтрак было тошно. Впрочем, по сравнению с тем, как Базелиус жевал ядовитую рыбу, пока она ещё была жива... Это ещё неплохо.

Четыре охранника в башне... Анатолий долго об этом размышлял. Если бы Базелиус с его душком смог пролезть в крепость, он бы легко от них избавился. С другой стороны, уничтожить целую крепость в одиночку было бы тяжело даже для него.

А может и нет... Но почему все лавры должны доставаться ему? Анатолий не собирался назначать кого-то негласным лидером.

Он снова исследовал крепость. На этот раз на него не обращали внимания; с другой стороны, всюду было полно людей, и его неизменно разворачивали, если он шёл куда-то не туда.

Место было не таким большим, как он думал. Речь шла о самом здании: снаружи было много палаток и маленьких деревянных построек, которые тоже были на территории крепости. Подумав, Анатолий решил, что разрушить главное здание было бы отличным вариантом. Например, ночью. Только как? Не похоже, будто он может соорудить взрывчатку!

Впрочем, идея была отличная, и отказываться от неё Анатолий не собирался.

Он едва нашёл место, где можно уединиться. Маленькая подсобка с метлами, вёдрами и ящиком, полным тряпья — не сказать, что чистого. Учитывая то, как грязно было в крепости, этой комнатой пользовались редко.

Здесь едва можно было двигаться, и разум Анатолия не мог не вернуться к коробке из сна; с другой стороны, темно и тихо, и можно было услышать, когда в коридоре кто-то ходит.

— Стекляшка, отвечай, — он побарабанил пальцем по зеркалу, прежде чем увидел недовольное лицо Виттеля.

— Что случилось? Я спал!

— Ты зеркало, ты не спишь, — твёрдо ответил Анатолий. — Не пытайся меня обмануть. Где Базелиус?

— Пошёл на разведку. Собаки смутно его чувствуют, так что он пытается понять, как ему проникнуть в крепость.

— Что значит чуют? — чуть не задохнулся от возмущения человек. — Он же не демон!

— От некромантов своеобразно пахнет, — раздался голос Элизабет. — Должно быть, грязь демонического континента это только усиливает... С другой стороны, если мы его хорошенько отмоем, цветочный запах может сбить псин с толку.

— Мы над этим работаем, — добавил Цукат. — Ну... Пытаемся работать. Мистер Базелиус настаивает, что уже мылся недавно, и он не собирается «вонять цветами» даже ради общего блага...

Анатолий вздохнул.

— Я понял, не продолжай. У меня другой вопрос, к демонам.

— Я с радостью поделюсь любыми знаниями, мистер человек! — с небывалым энтузиазмом произнёс Цукат. Он был как обычно счастлив: неизвестно почему, неизвестно, как, и Анатолий начинал склоняться к мысли, что он что-нибудь принимал.

Может, демонические фрукты как-то воздействуют на мозг чертей, делая их глуповатыми? Да кто их знает.

— Мне нужно устроить взрыв. Разнести к чертям собачьим это здание, и желательно удалённо — подыхать я точно не собираюсь.

Воцарилось молчание. Через некоторое время Анатолий услышал, как Цукат бурчит, что он не собачий, и смутное хихиканье Элизабет.

— Серьёзно? — переспросила она сквозь смех. — Я определённо бы это поддержала, но я знаю только пару согревающих и огненных заклинаний, уж не говоря о том, что использовать их в воздушным камнем было бы тяжело.

Анатолий прикусил губу. Действительно, и пороха в округе точно не было: люди не носили никакого огнестрельного оружия, а пушек тут и вовсе было не видеть.

— Главное здание каменное, — вздохнул Анатолий. — Это был бы идеальный план... Хотя, тут всё такое старое... Эй, Цукат, давно эта крепость стоит?

— Сложный вопрос, — отозвался Цукат, прежде чем задумчиво что-то промычать. — Он принадлежал предку мерфолков, первородному демону. Полагаю, пара тысяч лет точно лет. Может, даже вдвое больше.

«Долго же стоят местные постройки», — подумал Анатолий.

— Уже неплохо, — сказал он вслух. — Есть у меня одна идея... Отзови Базелиуса, пусть переговорит со мной. А пока напомни-ка мне пару вещей о воздушном камне.

«Это ужасный план, — подумал Анатолий, поглядывая на ткань в своих руках ранним утром следующего дня. — С другой стороны, это мой единственный план, и я не могу позволить ему провалиться».

Приготовления были завершены. Сотни трупов, пока не поднятых, окружали крепость на суше. Но не только там; Цукат хорошо потрудился, поймав несколько крупных водных тварей, когда оказалось, что мерфолки просто-напросто бесполезны в сражениях на воде, хотя они там обитают. А Анатолий-то думал, как вообще так получается, что кораблям людей удаётся здесь ходить? Вот вам и ответ!

Цукат и Элизабет вместе с зеркалом были на своём месте — подальше от крепости, чтобы из не задело, потому что их работа уже была выполнена. Базелиус был готов поднять трупы по сигналу; сам Анатолий спрятал под рубашкой воздушный камень и пытался убедить себя начать действие.

Не идеально, не то чтобы умно — Анатолий был уверен, что если бы он пораскинул

мозгами, можно было бы придумать что-то получше. Да и уложиться надо за полдня, чтобы корабль не развернулся и пришвартовался рядом — а конце концов, его тоже нельзя отпустить.

— Я могу это сделать, — убеждал себя Анатолий, прежде чем натянуть украденную у медсестры юбку. — Это же совсем ненадолго...

Глава 14. Интерлюдия Анатолия

П/А: самая скучная интерлюдия моего нелюбимого персонажа, но я всё равно её добавил

Толя был один.

В свои четыре года он уже мог понять, что не нужен никому из тех людей, которые вились вокруг него. Уставшая женщина с пустыми глазами, ещё три мальчика, спящих в их маленькой комнатухе, остальные дети — всем здесь было плевать друг на друга с высокой колокольни.

А если им плевать на него, Толя тоже не будет о них заботиться. Он не помнил, чтобы кто-нибудь когда-нибудь читал ему сказки о доброте и о том, что относиться к людям нужно так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Он помнил лишь факт: никому нет до него дела. Лицо матери расплылось в памяти, оставив лишь цветное пятно, ярко-розовые губы и густой запах духов и алкоголя. Вскоре Толя забыл и как её звали — последнее, что осталось от его прежней жизни, безвозвратно ушло.

Взросление всегда забирает воспоминания из глубокого детства. Лица сменялись, соседей по комнате было не сосчитать по пальцам — при Толе оставалась только простая истина, которую он выучил ещё тогда, когда ему было всего четыре: он один. Она была с ним на протяжении лет, укрепляясь в его доверчивом детском разуме.

Дети не были добрыми. Они обманут, если захотят, будут смеяться над тобой без зазрения совести и начнут издеваться, если ты покажешься им слабым — прямо как дикие животные, чующие страх.

Они маленькие гады. Толя ужасно их не любил. Он запирался где-нибудь с книгой, избегал других детей, как только мог, но, стоило ему на них наткнуться, всегда улыбался и лебезил, сдерживая рвущееся наружу отвращение. Ему это не нравилось, но таковы были порядки — здесь появился авторитетный подросток, и ничего с этим не поделать.

Слово за слово, Толе исполнилось четырнадцать. Одиноким мальчик, привыкший врать и притворяться — вот, кем он был. Мальчик, сменивший три приюта, попавший в интернат «Плывущие облака» за высокие оценки и старание — вот, кем он был. Это же была его конечная цель: Толя всегда надеялся на большее, пытаясь вырваться из ямы, куда его загнала такая непостоянная вещь, как судьба. Толя это ненавидел: он старался, совсем позабыв, каково это — быть ребёнком.

Встань, заправь постель. Пожелай соседям по комнате доброго утра, чтобы они не считали, что ты питаешь к ним неприязнь. Позавтракай раньше всех и не привлекай внимание. Иди на уроки окольными путями, чтобы тебя не заметили хулиганы. Если заметили — надейся, что рядом есть другой отщепенец и начни поддакивать задирам, чтобы не вызвать у них агрессию. Он был невысоким, и, хоть у него и были кое-какие мышцы, он знал, что не выстоит против толпы.

Более того, он знал, что будет независимо от того, победит он или нет — бывали тут и одинокие смельчаки.

Этот день не отличался от предыдущих — разве что, сегодня был выходной, и их Толя проводил на лавочке за зданием библиотеки. Стоит сказать, очень жалкой, почти пустой библиотеки. Да и «Плывущие облака» не были на уровне хорошего интерната.

Листая книгу, Толя заметил, что над ним опустилась тень. Кто-то загородил солнце, встав прямо над парнем; Толя подавил раздражённое цыканье и поднял голову, натыкаясь носом на чью-то свисающую косичку.

Это была девочка. Красивая белокурая девочка с ясными глазами, отливавшими синевой. Веснушки усыпали её щеки и нос; губы были пухлыми, розоватыми и блестящими от какой-то прозрачной помады. Она заправила прядь волос за ухо и спросила:

— Читаешь в такой солнечный день... Так скучно! Хочешь пойти со мной на речку?

Толя моргнул, глядя на губы девочки, растянувшиеся в нежной улыбке. Затем он хмыкнул, прикрыл глаза и мрачно ответил:

— Найди подружку и иди с ней. Я лучше продолжу читать.

— Ты и правда скучный, — незнакомка надулась. — Меня зовут Аня. А ты Толя, да?

— Откуда знаешь?

— Да тут все друг друга знают, ты просто необщительный. Болтал бы больше да не прятался — тоже мог бы назвать всех по именам, — хихикнула девочка и плюхнулась на лавку. — Точно не хочешь пойти? Я знаю место, где можно легко перелезть через забор — даже в дыру не надо будет лезть!

— Нет, спасибо, — процедил Толя. — Почему ты вообще меня зовёшь?

— А почему бы и нет? — Аня ответила вопросом на вопрос. — Ты что, недоволен? Ну, не надо на меня злиться. Я уверена, мы с тобой поладим!

Аня была везде и всюду. Находила его в общежитии, подсаживалась в столовой, совала свой нос в его дела — неизменно с нежной улыбкой, своеобразной и симпатичной. Со временем Толя понял, что начал к ней привыкать; спустя неделю он мог сказать, что они по крайней мере приятели. Это было странное, тёплое ощущение: впервые за всю жизнь он был не один.

Ане ничего не было нужно. Она жаловалась на свои оценки, но не просила Толю помочь ей на контрольных или подтянуть её. Никогда ни на что не подбивала. Однажды она ударилась ногой, но не заставила его нести себя; вместо этого она ждала, когда он сам предложит ей помочь. Как будто она просто искренне хотела быть рядом с ним; это было необычное чувство, которого Толя не испытывал раньше.

Но всё хорошее когда-нибудь кончается.

Однажды она просто... ушла.

Нет, Аня и не думала умирать: она была здоровой, крепкой и умной, несмотря на свою хрупкую внешность. Это была не какая-то грустная история о предательстве. Просто в один день Анатолий услышал:

— Ты мне надоел.

Толе было сложно это понять. Он не сделал ничего такого. Он даже не лез к ней первым, не был одним из тех странных задир, уговаривающих дворника пронести на территорию алкоголь и сигареты, не был правонарушителем. Он просто... надоел.

— Ты такой скучный, — всплеснула руками Аня. — Обычно если долго приставать к мальчикам, они ведут себя иначе. Ты даже не пытаешься показать себя, да ещё и интересных увлечений у тебя нет. И я всю прошлую неделю ждала, что ты предложишь мне помощь с экзаменами, почему ты этого не сделал? Какой смысл с тобой гулять, если ты не показываешь, что ты этого достоин? А Маша говорила что ты из тех, кого просто надо подтолкнуть... Ну, я её разочарую. Толя, ты тьюфак!

Толя сглотнул. Испытательный срок закончился. Она просто хотела посмотреть, будет

ли от него польза... А он ничего не сделал. У Толи не было друзей, и единственный человек, с которым он ладил, просто сказал, что он бесполезный и скучный. Он не интересовал никого таким, каким был... Или он сам был каким-то не таким?

Глядя на удаляющуюся фигуру Ани он подумал: «Почему я не могу другим?»

К сожалению, он думал не о лучшей стороне.

Глава 15. Интерлюдия Элизабет

Лиззи было пять, когда она начала понимать, кем именно она является.

Не то чтобы раньше она не могла сказать, что её зовут Элизабет (Элисабет с её ужасным произношением), ей четыре года и она демон, живущий в Красном лесу. Но едва ли ребёнок вроде неё понимал, что именно кроется за этими словами; даже если демоны развивались быстрее, чем человеческие дети, объяснить совсем маленькой девочке, что она суккуб, было бы тяжело.

До этого знания Лиззи были довольно ограниченными. Она знала, что добрые старшие сестры всегда будут рядом, чтобы позаботиться о ней, но ей нельзя выходить из своей комнаты без разрешения. Она знала, что должна приучать себя быть аккуратной и красивой ради собственного выживания, даже если не понимала, зачем. Она знала, что у неё есть папа, но они не могут часто видеться.

Лиззи не знала, почему папа её избегает, но она всегда была смышенной девочкой; она подозревала, что это связано с тем, что папа выглядел уставшим, стоило им встретиться, и она сама валилась с ног даже после недолгого разговора.

Размножение демонов — вещь своеобразная. Суккубы могли иметь детей только от инкубов — в основном, потому что если бы они могли забеременеть от представителей других видов, они влачили бы куда более жалкое существование. Популяция и тех, и других была маленькой, потому что решение завести ребёнка не могло быть лёгким: любая близость суккубов и инкубов заставляла их истощать запасы энергии друг друга. Если им было тяжело даже поговорить, то о любви и речи быть не может.

Это уж не говоря о том, что ни один суккуб ещё не пережил роды. Это было нормой: суккубы воспитываются сёстрами в гнезде, а инкубы отцами и братьями — никто из них не знал своих матерей.

Маленькая Лиззи этого не понимала, но не задавалась вопросами — это была единственная жизнь, которую она знала, и она с самого начала верила, что это правильно. С другой стороны, как и любой ребёнок, Лиззи была довольно любопытна. В частности, ей не давало покоя желание побольше узнать о своём отце. Она и без того славилась тем, что он навещал её невероятно часто: она могла видеться с ним раз в месяц, на короткой двадцатиминутной прогулке.

Это был вечер, когда все старшие сёстры были заняты где-то на нижних этажах. Лиззи не знала, откуда такая шумиха: кто-то сказал, что сегодня их гнездо навестила группа богатых демонов, но подробности никто не рассказывал. Лиззи поняла, что это её шанс: она не в первый раз ослушалась сестёр, но сегодняшний день был особенным.

Она ещё никогда не пробиралась на сторону инкубов!

Юркая маленькая девочка выбралась из гнезда суккубов так быстро, как только могла; она спустилась на один из нижних этажей и теперь могла слышать шум, музыку и громкие голоса. Она точно знала, где находится папина комната — она проследила за ним один раз, прежде чем какой-то инкуб выдал её одной из сестёр; следующие несколько дней Лиззи не могла сидеть от того, как сильно её выпороли.

Лиззи приближалась к нужной комнате на цыпочках; вдруг она услышала шум и громкий глухой удар, прежде чем кто-то начал громко ругаться. Дверь приоткрылась — Лиззи юркнула за одну из многочисленных занавесок и затаилась. Плотная красная ткань

скрывала её от взглядов неизвестных демонов, вышедших из папиной комнаты; сама же Лиззи могла смутно разглядеть их сквозь маленькую-маленькую щель.

Один был толстым мужчиной среднего роста; у него были большие клыки, из-за которых его нижняя челюсть выпирала вперёд — сами они росли вверх, и их кончики были чуть выше ноздрей. А нос у него был огромный, напоминая кабаний. Мужчина имел темную кожу, гигантские руки и редкие чёрные волосы на макушке. Его спутник выглядел почти так же, разве что, был более высоким и худощавым — ну, если о представителях их вида вообще можно так сказать.

Что-то темное было на их руках, лицах и одежде. Лиззи не была невинной девочкой — она знала, что это свежая кровь. Лиззи чувствовала её запах: как и любой демон, она не считала это отвратительным. Напротив, свежая кровь всегда была немного аппетитной.

Но в этот раз она вызывала тошноту.

— Фу! Инкубы вообще не должны жить, — сплюнул один из демонов. — Этот кусок дерьма должен быть благодарен за то, что мы сделали!

— Надо было помучить его подольше, — хохотнул второй. — Такое слабое существо, и даже ни разу не закричал. Могло бы быть и веселее.

— Ещё целая ночь впереди, Ранто! — демон схватил его за плечо и потряс. — Да мы успеем полгнезда перемучить! Кто этих инкубов хватится? Будто такие шлюхи кому-то нужны.

Лиззи тяжело сглотнула слюну, отдававшую медным привкусом, наблюдая, как двое звероподобных демонов уходят куда-то, пьяно гогоча. В её горле будто встал ком; она испуганно высунула голову, осматривая зловещий пустой коридор. Из папиной комнаты несло кровавой вонью. Лиззи не хотела туда идти.

Но она так волновалась за папу. Как она могла этого не сделать?

Ноги резко потяжелели и стали будто деревянными. Каждый шаг давался с трудом. Лиззи тихо ступала по блестящему мраморному полу; суккубы и инкубы всегда пеклись о том, чтобы оставлять хорошее впечатление. В конце концов, клиенты гарантировали им жизнь.

Лиззи прислонилась к двери заглядывая внутрь. Там было темно; девочка знала, что многие старшие предпочитают магические лампы, работающие от их магической силы, но почему-то сейчас ничего не горело. Лиззи едва ли могла что-то рассмотреть в комнате без окон посреди ночи; суккубы не славились сильно обострёнными чувствами, поэтому девочка решила найти свечу. Но перед этим она позвала:

— Папа? Ты в порядке? Я сейчас тебе помогу! Извини, что я зашла без спросу... Ты можешь отругать меня позже!

Она сделала первый шаг, пересекая порог. Запах крови и смерти были такими сильными, что у неё кружилась голова. Маленькая ножка в не менее маленькой туфле опустилась на что-то мокрое; Лиззи чуть не поскользнулась, но смогла выровняться и опуститься на корточки, чтобы понюхать жидкость.

Конечно, это тоже кровь.

Лиззи не трусиха. Она мотнула головой и пошла дальше, к видневшейся в темноте тумбе, стоявшей у двери. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы пошарить рукой по поверхности и достать одинокий подсвечник с одной свечой.

Вспоминая уроки с сёстрами, Лиззи зажгла фитиль. В тот же момент её тело стало слабее, и это ни капельки не помогало тому, что её колени тряслись.

Возможно, где-то в глубине души Лиззи знала, что происходит. Но, как и любой другой ребёнок, она отрицала это, до последнего веря в лучшее. Глядя на маленький огонёк свечи, девочка сказала:

— Я зажгла свет, папа! Пожалуйста, скажи что-нибудь! Тебе больно?

Лиззи обернулась к кровати — любой суккуб или инкуб проводил там довольно много времени; разумеется, её отец должен был быть там. В конце концов, он даже не подал голос с тех пор, как она пришла. Лиззи знала, что её отец был довольно громким демоном — он кто угодно, но точно не тихоня.

Что-то было не так. Пол, покрытый кровью, белые простыни в темных пятнах... Кровать была довольно высокой, по-настоящему огромной (конечно же, для удобства многих обитателей Красного леса), и Лиззи не могла понять, был там её отец, или всё же нет.

И всё же ей показалось, что там что-то было. Папа точно не из тех, кто не заправил бы постель; Лиззи поставила подсвечник на низкий столик и взобралась на кровать, тут же вляпавшись в остывающую жидкость, пропитавшую простыни и одеяло.

Фигура отца лежала впереди — маленькая и изящная, как и подобает инкубу. Лиззи тронула его за ногу, не чувствуя привычной усталости.

— Папа? Ответь мне...

Она поползла вперёд, чтобы тронуть его за плечо. В темноте казалось, будто местами его тело было слегка фиолетовым. Одна из рук была неестественно выгнута; раньше Лиззи видела старших сестёр с такими травмами, и она была уверена, что все они быстро вылечились.

— Папа, проснись... Я позову доктора, только скажи мне что-нибудь...

Девочка приблизилась, не понимая, что её голова начала кружиться от удушающего мрачного запаха, кричащего о чьей-то смерти. Она была так близко... Почему она не слышит, как он дышит, а его сердце бьётся?

— Папа...

Она была всё ближе. Её крохотная детская рука потянулась к его голове, которая была от неё отвёрнута. Длинные чёрные волосы, шёлковые и струящиеся, прикрывали лицо и спину. Вдруг кровать продавилась под весом Лиззи — тело папы слегка пошевелилось. Тогда же её пальцы дотянулись до его плеча, и Лиззи потянула отца в свою сторону.

Тело упало на спину, показывая разорванную грудь, из которой торчали сломанные рёбра. Сердце, тёмная кучка, воняющая кровью, валялось возле подушки, безжалостно вырванное ещё совсем недавно.

Голова отца сдвинулась с места — она покатилась по мокрой от крови постели и стукнулась щекой о колено дрожащей от ужаса Лиззи.

Тогда девочка пронзительно завизжала.

Когда Лиззи достигла подходящего, сестрица Лаурия сказала, что теперь она должна звать себя Элизабет, как и подобает леди. Теперь она точно знала, в чём заключается её работа.

Суккуб мог жить, не сносясь с демонами, но тогда он был бы не сильнее хилого человека; помимо этого суккуба начнёт преследовать вечное чувство голода, даже если её желудок будет полон. Так можно жить — так можно выживать годами, но где-нибудь ещё, а не в таком месте, как демонический континент. Тела суккубов нежные и слабые, и они не могут даже охотиться и конкурировать с другими демонами за еду самостоятельно. Им легче

накапливать свой собственный запах магии и пользоваться благосклонностью других видов демонов.

Как взрослый (или нет; она ещё считалась почти ребёнком даже в свои восемнадцать лет) суккуб, Элизабет понимала, что без запаса магии она далеко не уедет. Она знала, что это залог её выживания; тем не менее, это было мерзко и больно, и она не понимала, зачем женщины-демоницы регулярно посещают инкубов.

— Мы делаем это не для удовольствия, деточка, — как-то строго сказала сестрица Лаурия. — Кто-то дерётся, ломает кости и перегрызает друг другу плетки за еду. Все должны испытать немного боли. Ты демон, в этом нет ничего страшного. Будь сильной, и проживёшь пятьсот лет, как старшая сестра Изабель!

Элизабет никак не могла с этим не согласиться. Как и любой другой демон, она лишь хотела прожить долгую, сытую жизнь.

Но с каждым днём её мысли всё чаще возвращались к бездыханному телу отца. Тогда её нашли братья-инкубы, жестоко отругавшие её за то, что она бродит на их стороне, и быстро выбросившие её первой попавшейся сестре. С тех пор она не видела отца. Элизабет даже не знала, похоронили ли его, и похоронили ли вообще. В конце концов, в окрестностях гнезда не было никаких кладбищ.

Она долго думала об этом. Демоны-мужчины убили его просто потому что считали, что он не заслуживает жизни. Он был слабее; его существование зависело от женщин, которые приходили, чтобы с ним развлечься. Отец не мог этого контролировать; он бы не выжил здесь, если бы отрицал свою природу, и он уж точно не мог её выбирать.

И всё же, эти мерзкие мужчины убили его, только потому что им посчастливилось родиться кем-то другим, а ему нет. Позже Элизабет узнала, что в ту же ночь умерли ещё две молодые сестры. И за годы жизни в гнезде она видела и других демонов, считавших, что их жизни выше «жизней каких-то шлюх».

Элизабет сама не знала, когда начала понимать, что её трясёт, когда рядом с ней находится мужчина. Любой из них, не бывший инкубом, вызывал у неё слепую ярость. Иногда она хотела накинуться на них и бить, бить, пока их мерзкие рожи не превратятся в кровавую кашу.

Но Элизабет не могла. Она смотрела на свои жалкие хилые руки, а потом на своих сестёр, которые и не думали о другой жизни. Суккуб создан, чтобы зависеть от других; они не могли драться иди выживать, а на демоническом континенте было мало дружелюбных мест для слабых демонов. Элизабет пришлось сцепить зубы и терпеть. Все так живут; почему она не должна?

Это случилось, когда Элизабет исполнилось двадцать один год. По меркам суккубов, одних из демонов-долгожителей, это почти детство. Её лицо, покрытое сыпью, или дурацкая фигура, ещё не совсем женская, но уже не детская, ужасно её беспокоили. Она входила в фазу, когда её тело перестраивалось, чтобы окончательно выгнать из себя остатки высосанной из матери энергии и начать забирать у мужчин гораздо больше, чем раньше. Элизабет всегда пеклась о своей внешности, но вдруг у неё появились заботы и поважнее. Резко поток демонов, приходивших в гнездо, сократился.

Казалось, они бежали с той окраины Красного леса, что была ближе к морю. Все стремились вглубь континента. Суккубы не считали нужным двигаться с насиженного места, если это не была вина огромных монстров или катаклизма. В конце концов, они были миролюбивыми и отлично договаривались. Ещё ни одна демоническая война не привела к

тому, чтобы какое-нибудь гнездо было уничтожено.

Всё же, они тоже приносили своего рода... пользу.

Это было начало осени. Дни были жаркие; пользуясь тем, что посетителей нет, Элизабет вышла в лес, наслаждаясь густой листвой огромных деревьев, которая была огненно-красной круглый год. Был поздний вечер, и суккуб не ожидала почуять запах огня. Вмиг всё стало ярким; пылающее пламя отхватило прибрежную часть леса, и Элизабет в панике бросилась к гнезду, чтобы предупредить сестёр и братьев.

Картина, которая её встретила, заставила Элизабет спрятаться за маленькой конюшней, в которой проезжие демоны оставляли своих скакунов. Девушка испуганно застыла, выглядывая из-за угла.

Гнездо было в хаосе. Все бежали, крики и запах крови и гари заполнил воздух. Элизабет наблюдала, как люди, существа, которых она ещё никогда не видела, накидывались на её семью. Они безжалостно вырезали инкубов и суккубов, оставляя лишь тех, которые казались им наиболее симпатичными. Они разрушали здания, уничтожали безобидных магических животных, которые иногда вились у гнезда в поисках лёгкой еды и безопасного ночлега. Дом был уничтожен; Элизабет могла только смотреть на это широко открытыми глазами, не в силах сдвинуться с места.

— Стойте! Не трогайте меня! — раздался визг Лаурии. Женщина упала на землю, когда сразу трое людей окружили её. Со своего места Элизабет могла видеть кровавый след, который оставляла нога старшей сестры.

— Грязное животное смеет нам приказывать? Кого-то надо проучить, — усмехнулся один из мужчин. Он замахнулся мечом в ножнах и ударил им по руке Лауры. Та закричала от боли; её схватили за волосы и потянули вверх, пока она заливалась слезами.

Они накинулись на неё без всякой жалости. Дыхание Элизабет стало болезненно тяжёлым. Как они могли? Гадкие, мерзкие человеческие мужчины. Они были ещё хуже демонов, если думали, что можно просто взять и перебить всех в гнезде! Эти суккубы и инкубы никому ничего не делали — так почему они этого заслуживали? Женщины, мужчины без намёка на физическую силу, немногочисленные дети — никто не получал пощады. Почему? Потому что они демоны, или потому что они слабее? Потому что большинство из них женщины другого вида, на которых можно выместить свою жажду чужих страданий?!

Последнее что помнила Элизабет — громкий животный рык, вырвавшийся из её горла. Она выбежала из своего укрытия, ведомая животной яростью, чтобы броситься на этих мужчин, вонзая зубы в шею одного из них. Ей ничего не стоило убить его в своём страшном порыве. Но заметив, что ещё кто-то из суккубов готов драться, люди принялись избивать её толпой. Они будто намеренно не убивали её, наслаждаясь тем, как она безуспешно пытается отбить себя и сестрицу Лаурию.

Элизабет была слаба. Один человек был слабее неё. Десятки людей — другое дело. Удар за ударом, рана за раной; лишь скудная магия и демоническое тело позволяли ей не умереть, но Элизабет была невероятно беспомощна.

И почему, во имя всего тёмного, кто-нибудь не мог дать ей сил сразиться с людьми?! Если бы только у неё была возможность... Но что может сделать одна женщина, такое жалкое существо, как суккуб? Если бы хоть кто-нибудь... Если бы она нашла способ...

Элизабет не умерла только благодаря войску ифритов и чертей, добравшегося до окраины леса и отбившего гнездо. Наблюдая за этим затуманенным от боли и ненависти

взглядом, она могла только жалеть, что не смогла ничего сделать. Даже если позже, в другой части такой огромной территории, как Красный лес, сестрица Лаурия сказала, что Лиззи — её спасительница, суккуб знала: Лиззи — просто слабая девчонка, не способная спасти своих сестёр, потому что она родилась не того пола и вида.

Элизабет моргнула, поглядывая на видневшуюся вдалеке крепость и морской берег. Камни у неё под ногами, запах солёной воды и холодный ветер — всё это приводило её в чувство.

Она оглянулась на вещь, названную глупым человеком пилой. Затем подняла правую руку, уставившись на метку на тыльной стороне ладони. Разве это не то, о чём она мечтала всю свою жизнь? Зависящий от мужчин суккуб Лиззи осталась позади — будущее за призванным спасителем демонов Элизабет.

Теперь у неё точно есть поддержка и решимость повергнуть всех мужчин, которые решили, что могут вредить её семье, сколько им вздумается — особенно людей, этих мерзких созданий с огромным эго.

Цепляя взглядом беззаботно плескавшегося в воде черта, Элизабет подумала, что и компания уже не кажется такой тошной.

Это было стыдно. Так стыдно, что хотелось провалиться сквозь пол и не попадаться никому на глаза. Анатолий тешил себя мыслью, что никто из тех, кто увидит его в таком виде, не выживет. Может быть, он даже наберётся смелости и выколет им глаза исключительно ради душевного успокоения.

«Помни, что тебя ждёт, Толя, — он принялся уговаривать самого себя. — Слава, деньги, девушки, может быть даже огромный дворец. И для этого только надо разок победить в межвидовой войне! Вот и кому будет какое дело, что ты однажды выбрал ужасную маскировку? Вот если бы не эти шавки, протащил бы сюда ту бешеную девицу, и было бы всё в шоколаде. Но не-ет, мне же надо было поумничать и не пустить её к людям... Тупица!»

Анатолий скрипнул зубами. Ему повезло, что он не был взрослым мужчиной; да и телосложение у него было худощавое, а рост (больная мозоль!) маленьким, как у девчонки. Да и попал он не в эпоху высококачественной косметики-шпукатурки и пластики, так что при плохом освещении притвориться девицей было проще простого. В конце концов, человеческие девушки были далеко не на уровне Элизабет — даром, что они на вражеском континенте, а она помешанный на внешности суккуб.

В конце концов Анатолий натянул замысловатый головной убор, скрывавший его короткую мальчишескую стрижку. Затем схватил поднос с несколькими кружками абсолютно ужасно пахнущего вина и выдавил дежурную притворную улыбку. Запихали его, значит, в другой мир, и решили, что он будет полон отличных идей и по-настоящему умных планов... Ну конечно, каждый второй первокурсник же только этим и занимается!

Это было неожиданно просто.

Глядя на четырёх крепких мужчин, лежащих на полу, Анатолий задумался о том, что людям в этом мире серьёзно не хватает недоверия и инстинкта самосохранения. С другой стороны, их можно понять. На протяжении всего их существования, у людей был общий враг другого вида, с которым можно вдоволь воевать и которого можно вдоволь ненавидеть. Должно быть, они решили, что в крепости на демоническом континенте просто нет причин опасаться человека.

Анатолий повертел в руках окровавленный нож. Ха! Как бы не так.

Он вытер руки о платье, потому что оно всё равно было какого-то грязно-коричневого цвета — терять было нечего. Опоить стражников, притворившись скупающей медсестричкой-лекаркой? Проще простого. Заготовить для этого вино с кучей ядовитых трав из кабинета главного лекаря? Ещё проще. Наконец, добить их нодом за своё унижение? Напоминает какую-то простую миссию из лёгкой видеоигры.

«Зато я отрабатываю свои будущие богатства, — фыркнул Анатолий. — Уж лучше бы после этого меня ждала хорошая жизнь!»

Он вытащил ключи их связки одного из охранников и отпер большую железную дверь. За ней находилось крошечное помещение, больше похожее на какую-то кладовку. Темно, хоть глаз выколи — Анатолий выставил вперёд руку, держащую фонарь, и позвал:

— Где ты, птичий принц? Я тебя спасаю, так что лучше бы тебе быть целым и невредимым.

Впереди раздалось слабое пищание. Анатолий толкнул дверь, заставляя её открыться

пошире, и прошёл внутрь.

На полу было скудное количество грязного сена. Пахло оно помоями, и Анатолию оставалось только морщиться; лучше бы его закинуло в высокотехнологичный мир будущего, чтобы он не мучился от всех этих запахов. Ему и Базелиуса хватило с головой.

— Марлок? — снова спросил Анатолий.

У стены виднелась маленькая фигурка, свернувшаяся клубком. На проверку это оказалось кучей голубоватых перьев; Анатолию пришлось опасно потрясти их, чтобы догадаться, что это крылья. А прямо за ними, на полу, лежал мальчик лет десяти со светлой пернатой макушкой и огромными жёлтыми глазами-блюдцами. Хлипкий ребёнок выглядел тощим, как скелет, а его крылья имели неестественный вид, словно их переломали.

А Анатолий не был орнитологом. Он и врачом-то не был, и что с этим делать решительно не знал.

— Твою ж мать, — наконец выдохнул человек. — Эй, Марлок, ну-ка кивни, если меня понимаешь.

Мальчик опасно кивнул, шурясь от света фонаря. Его глаза слезились; сам он трясся от ужаса, хотя Анатолий искренне считал себя крайне безобидным.

Охранники за дверью не в счёт. Работать лучше надо, а не пить первое, что предлагает не пойми откуда взявшийся человек!

— Так, малявка... Ты мне своими сломанными крыльями весь план порушил... — потер переносицу Анатолий. — Ничего, сделаем что-нибудь. Ты! Ну-ка встань.

Марлок всхлипнул, кивнул и поднялся на трясущиеся ноги, тонкие, как спички. Будучи демоном, он был выше ребёнка своего возраста, его даже можно было принять за подростка — даром, что лицо детское. Глаза и волосы мешали, а крылья и вовсе были огромной проблемой.

Анатолий живо натянул на мальчика плащ и потащил его за собой.

— Будь тихим!

Марлок серьёзно кивнул. Не то чтобы раньше он не был тихим.

Анатолий опасно спустился по длинной винтовой лестнице и выглянул в коридор. Пусто; только со стороны лазарета слышались чьи-то голоса. Человек схватил Марлока на руку и повёл в противоположную сторону, к недавно обнаруженной комнате для припасов, у которой было окно.

А сейчас им позарез нужно было окно.

Пробраться к комнатухе по коридору было не так уж сложно, но нервы это знатно потрепало. Дважды они чуть не попались охранникам; повезло, что всегда было куда завернуть, чтобы спрятаться. Да и собак в здании не держали, так что почуять запах Марлока животные не могли.

Наконец Анатолию посчастливилось закинуть мальчика в комнату, прямо за бочки с водой. Он прижал указательный палец к губам и прошипел:

— Просто будь хорошим ребёнком, если хочешь пережить грёбаный зомби-апокалипсис!

Не похоже, что Марлок понял, о чём шла речь. Но он послушно забился за бочки, прижал колени к груди и принялся поглаживать свои искорёженные крылья. Благодаря солнечному свету, пробивавшемуся через окно, Анатолий мог рассмотреть кровавые пятна на перьях и раны на коже Марлока.

Да что им сделал настолько маленький мальчик, что его так избили? Да уж, сюда бы

военный трибунал...

Оставив Марлока, Анатолий вышел за дверь и покопался в карманах, вытаскивая воздушный камень. В крепости было мало окон, и было мало способов убедиться, что трупы Базелиуса достанут всех людей. Но была лазейка — что-то должно выманить их на улицу или и вовсе убить в защищённом каменном здании.

А Анатолий как раз мог использовать магию воздуха благодаря маленькой стекляшке, какая удача.

Конечно, первой мыслью могло бы быть что-то мощное, вроде урагана, но Анатолий не собирался подвергать себя опасности. Было решение куда проще и интереснее: вытянуть из здания кислород, чтобы поделить людей на два типа.

Тех, кто успеет понять, что ему не хватает воздуха, и сможет выбежать на улицу за ужасно короткий срок, и тех, кому это не удастся.

Учитывая то, что это не какая-то мощная атака, а манипуляция, как сказал Цукат, «очень в человеческом стиле», это было не сложно. Окропить камень кровью, сконцентрироваться, дать магии команду. И, наконец, задержать дыхание на такой долгий срок, какой только позволяли лёгкие Анатолия.

Когда Анатолий понял, что не способен сдерживаться дольше, он бросил камень в карман, надеясь, что магия будет действовать ещё какое-то время. Сразу после этого он скользнул в комнатушку, запер дверь и бросился к окну, делая глубокий вдох.

Откуда ему было знать, что это сработает настолько хорошо?

Анатолий отдышался и повернулся к Марлоку. Тот смотрел на него широко раскрытыми глазами; он напоминал сову, и от этого почему-то становилось смешно.

— Приготовься, сейчас снаружи начнётся бойня. Ты же не напуган?

Марлок медленно мотнул головой, не сводя глаз с Анатолия. Казалось, он даже не моргал. Это напрягало; Анатолий неосознанно уставился на молодого демона в ответ.

Наконец человек мотнул головой и достал зеркало, пытаясь связаться с Виттелем. Тот быстро ответил: его лицо было недовольным, но в остальном он выглядел совершенно нормально.

— Вы уже начали? — спросил Анатолий.

— Эльфийская рожа начал это... Как ты там говорил? Нашествие мертвецов. Девушка наложила несколько очаровывающих заклинаний, так что ворота точно не закроются в ближайшее время.

— Отлично, — выдохнул Анатолий. Он не мог поверить, что всё прошло так гладко. Более того, он не мог поверить, что они смогли реализовать этот глупый план, и никто не стал мёртвым грузом. Они действительно могут работать вместе, да? Похоже, Нокс была умнее, чем кажется, когда собрала их в группу «избранных злодеев». — Мальчик у меня. У него сломаны крылья, так что он останется в здании. Первый этаж, от главного входа налево, затем добраться до деревянной двери возле кухни и идти по коридору до поворота. Комната сразу за ним. Пусть Цукат поспешит. Надеюсь, у него есть навыки демонической первой помощи.

— Я бы не удивился, — закатил глаза Виттель. — В этой маленькой безрогой голове помещается слишком много!

— Завидно? — хохотнул Анатолий.

Зеркало — штука обидчивая. Конечно же, Виттель тут же прервал связь; Анатолий уставился на своё отражение на поверхности маленького зеркальца и пожал плечами.

Главное, что он знал, что в общей суматохе чертяка заберёт их с Марлоком, и миссия будет выполнена.

С улицы слышался шум. Крики, топот, лязг орудий и рычание мертвецов — всё это смешалось, и Анатолию оставалось только притвориться, будто где-то на фоне играет боевик, а сам он в безопасности, и точно не собирается быть ни съеденным ни казнённым в ближайшее время. Базелиус предупреждал, что контролировать такое количество трупов будет тяжело. Вот, зачем нужен был Цукат — Анатолий точно не полагался на себя в попытке вырваться из крепости, которую наводнили мертвецы.

Повезло хоть, что собрать материал было просто. Тел в округе было больше, чем людей в крепости — собирай не хочу.

Не прошло и десяти минут, как дверь выбило поразительно сильным ударом Цуката. Прыгнув на Марлока (не только для его защиты — он был в самой безопасной части комнаты), Анатолий почувствовал прилив раздражения. А если бы он там стоял?!

— Эй, поосторожнее! — человек приподнялся, когда разбитая в щепки дверь очутилась на полу. — Ты хотел нас убить?

— Я очень спешил, мистер человек! — отозвался Цукат. Кожа на его лице и шее была немного темнее, почти чёрного цвета, что сигнализировало о том, что он покраснел от бега. — О, это Марлок? Такой маленький!

Чёрт быстро подобрался к младшему демону и с интересом уставился на него снизу вверх.

— Я тоже удивился, — пожал голос Анатолий. — Не говорит, зато послушный малый. Как снаружи?

— Очень... кроваво, — поморщился чёрт. — Но я не очень сочувствую людям, так что терпимо. Кажется, они не справляются. Некромантия требует огромных затрат магии, так что демоны этим почти не занимаются. Вряд ли кто-то ожидал такое нападение.

— Не хочу вас прерывать, но стоит поспешить! — вдруг раздался голос Виттеля из зеркальца. — Ушастому тут не легко приходится, а в приоритете — вывести вас живыми! Нельзя побыстрее?!

— Понял, — буркнул Цукат, подхватил Анатолия и ойкнувшего Марлока на плечи и поскакал на улицу прямо через окно. На ходу он воскликнул: — Извините, в коридорах толком нечем дышать!

Прыжки Цуката точно победили юы любые экстремальные горки. Не прошло и минуты, как Анатолий понял, что сегодня его неминуемо вырвет. Всё вокруг проносилось мимо на невероятной скорости — люди, животные и мертвецы мелькали, как какие-то смазанные картинки. Казалось, только Марлок мог перетерпеть такой бешеный темп. Неудивительно — скорость полёта крылатых была невероятно высокой. Даже десятилетке было не привыкать!

Это было на удивление быстро. Вот они были в крепости, а вот уже были под палящим демоническим солнцем. Красное небо, холодный ветер и скалы, похожие на вырывающиеся из земли когти — вот, на что было похоже побережье Буйного моря.

Цукат опустил человека и крылатого демона на камни. Марлок тут же упал и скомкался, как какой-то испуганный птенец. Анатолий тоже плюхнулся на колени, ударившись о камни, но его всё же не вырвало.

А могло бы.

Их встретила Элизабет, громко переговаривавшаяся с Виттелем, и стоявший на выступе Базелиус, окружённый чёрной дымкой. Видок у него был не очень — он и сам начинал

смахивать на труп, напряжённо смотревший в сторону крепости. Наконец у эльфа пошла кровь — прямо изо рта, огромной струёй, которая так и кричала о том, что без переливания тут не обойтись.

Анатолий фыркнул. Ну конечно, какое переливание не понадобится. Его ведь окружают сплошные нелюди.

— Я устал... — выдохнул Базелиус. — Отпускаю.

— Если кто-то остался в живых, искать нас они точно не ринутся, — заметил Виттель. — Так что лучше бы вам отдохнуть. Нам ещё корабль топить.

— Ты хотел сказать, мне? — хрипло произнёс эльф, вытирая лицо.

— Расслабься, а? Заработал славу сильнеешего некроманта на континенте, так отработывай, — Элизабет упёрла руки в бока. — Или слабо? И, человек, ты во что вообще вырядился?

Анатолий вздохнул и опустил взгляд. Ну точно: всё, что угодно сделал, а юбку не снял. Этим он решил заняться прямо сейчас: под нарядом, украденным у какой-то лекарки, были самые обычные штаны и рубашка.

— Это называется маскировка, пополняй свой словарный запас. И, вообще-то, у меня есть имя.

Он снова уселся на камень. Марлок тут же пополз к нему и вперился немигающим взглядом в его лицо. Анатолий поморщился.

— Так у тебя всё-таки есть таланты, — заметил Базелиус, поглядывая в их сторону. — Ты теперь мама-птица.

Марлок смутился и что-то пропищал.

— Он даже не младенец! Вот ведь, выдумал, — возмутился Анатолий.

— Да ну, ему лет-то сколько? Даже полвека не наберётся, он ещё дитя, — Элизабет кивнула на сгорбившегося крылатого.

Наконец эльф рассеял следы тёмной магии и с облечением сел на один из выступающих камней. Его лицо было уставшим и осунувшимся; легко сказать, что тут потрудился больше всех. С другой стороны, Цукат, носившийся тут и там, да ещё и сумевший поймать водное чудище, был свеж и весел, улыбаясь от уха до уха.

— Всё закончилось, — объявил чёрт. — Ну, почти всё. Но мы же справились, да? Все вместе! Я знал, что в итоге мы станем друзьями.

— О нет-нет-нет, — прикрыл глаза Анатолий. — Что я говорил о разговорах про дружбу? Не в мою смену. Хотя... Я должен признать, что не чувствую себя таким недовольным, как раньше. Почему-то.

— Посмотрите, какие мы важные! — Элизабет хихикнула, прикрыв рот рукой. — Не люблю соглашаться с мужчинами, но в чём-то ты прав. Вы не такие мудаки, какими могли бы быть.

— Я даже не знаю, было ли это оскорблением, женщина! — выкрикнул Виттель с явным возмущением в голосе.

К сожалению, Элизабет просто от него отмахнулась.

— Терпимо, — наконец выдавил Базелиус. — Могло быть и хуже.

Анатолий закатил глаза.

— Спасибо за комплимент, ушастый.

— Что ты вякнул про мои уши?!

— Ребята, — взмахнул руками Цукат. — Ну только не сейчас! Давайте просто

насладимся моментом и отдохнем, хорошо?

Компания неохотно согласилась. Сразу после этого Анатолий настороженно отодвинулся от Марлока. Тот пополз за ним с лицом уличного котёнка.

— Да не бегай ты, он нервничает, — отчитала человека Элизабет. — Вас, мужчин, всему надо учить.

— А у тебя только одно на уме, да? — дёрнул бровью Анатолий. — Кстати говоря, я тут подумал... А может, нам этот корабль не топить?

Базелиус фыркнул.

— Объясняй. Хочешь его использовать?

— О нет, — протянул Цукат. — Я и вода...

— Ты переживёшь немного качки, — отозвался Анатолий. — Я вспомнил, что героев призвали примерно тогда же, когда и нас. Смотрите, один из них — точно обычный человек не сильнее меня. Ещё... сколько их там, пятеро? Они были выбраны случайно, и нельзя сказать, что они сильны. А мы не в какой-то игре: навыки не появляются, если повысить уровень или получить новое оружие. И уж точно не если скинуть прокачку на членов своей команды.

— Вопрос! Я вообще не понял последнюю часть! — честно признался Цукат.

— Он человек, — глубокомысленно ответила суккуб. — Они всё говорят странные вещи.

Анатолий вспыхнул.

— Честное слово, прекращай! Я хотел сказать, что сильной команду героев сейчас не назвать. А о нас люди могут и вовсе ни сном, ни духом. Почему бы нам не сосредоточиться на том, чтобы уничтожить их сейчас, а не ждать, когда они станут сильнее и придут по наши головы?

Анатолий не хотел быть последним боссом — он хотел просто сломать к чертям эту чёртову систему!

— Не так плохо, но идея протащить туда двух демонов держится на честном слове, — заявил Базелиус. — Но если это будет быстро, можно попробовать. Мне без разницы, если это ускорит дело.

— Путешествие по воде... — резко побелел Цукат. — Я умру...

— В гроб себя раньше времени не загоняй, — фыркнула Элизабет. — Оказаться среди людей отвратительно, но перспектива убить героев раньше, чем они придут мучить суккубов... Заманчиво.

Женщина коварно облизнулась, обнажая небольшие, но острые клыки во рту.

— Суккубы то, суккубы сё... — пробухтел Виттель. — Делайте что хотите, у меня всё равно нет ног, чтобы от вас уйти.

— Марлок поплывёт на корабле? — вдруг спросил крылатый мальчик, дёргая Анатолия за рукав.

Тут же со всех сторон раздался чёткий и ясный ответ:

— НЕТ!

Впрочем, кто-то должен был напомнить им, что они должны вернуть мальчика в замок крылатых.

Больше книг на сайте - Knigoed.net